

2022, № 5-8

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

научно–практический журнал

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации
основных результатов исследований на соискание ученой степени
кандидата и доктора наук

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

научно-практический журнал • ISSN 2712-7559

Выходит один раз в два месяца

№ 5, том 8, 2022

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78022
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33324.
Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за
достоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.
Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4
© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Дата выхода в свет:
15.10.2022
Формат 210x297.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,8
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Гридчина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Митяков Евгений Сергеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информатики института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета.

Разумовская Елена Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Савельев Игорь Игоревич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий аналитик Центра исследований сетевой экономики экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

INDUSTRIALECONOMICS

scientific-practical journal • ISSN 2712-7559

It comes out 1 times a two months № 5, volume 8, 2022

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Certificate of registration of mass media
PI No. FS77-78022
of 03.20.2020
Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33324

All rights reserved.
Reprint of materials only with the permission of the publisher.
Copyright materials are reviewed and not returned.
The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript.
The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors.

Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education»
Address of the publisher, editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication:
October 15, 2022
Format 210x297.
Offset printing.
Conv. oven I 12,8
Circulation 3000 экз.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Chairman:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Vice-chairman:

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University.

Editorial Board Members:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletov.

Mityakov Evgeny S. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Informatics of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies MIREA – Russian Technological University.

Razumovskaya Elena A. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Professor of the Department of Economics and Management of the Ural Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).

Saveliev Igor I. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Analyst of RCNE, Faculty of Economics, Moscow State University named after M. V. Lomonosov (MSU).

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Life Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of Moscow State Regional University.

The editor-in-chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences)

Научно-практический рецензируемый журнал «Индустриальная экономика»

«Индустриальная экономика» – российский научно-практический журнал общэкономического содержания. Основан в 2000 году как «Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация» (до 2020 года), а с 2020 года носит современное название – «Индустриальная экономика». Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Индустриальная экономика» № 1128).

Основные темы публикаций:

– 08.00.00 – Экономические науки.

- экономическая теория;
- денежно-кредитная, инвестиционная и структурная политика;
- социальная сфера;
- экономика регионов;
- экономика отраслевых рынков, антимонопольная политика;
- экономика предприятия, проблемы собственности, корпоративного управления, малого бизнеса;
- мировая экономика;
- экономическая история

Аудитория: экономисты-исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Industrial Economics»

«Industrial Economics» is a Russian theoretical and scientific-practical journal of general economic content. It was founded in 2000 as “Regulatory Issues of the Fuel and Energy Complex: Regions and the Federation” (until 2020), and since 2020 it has a modern name – “Industrial Economy”. The publication is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Industrial Economy» No. 1128).

The main topics of research:

– 08.00.00 – Economic Sciences.

- Economic theory;
- Monetary, investment and structural policies;
- Social sphere;
- Regional economy;
- Economics of industry markets, antitrust policy;
- Enterprise economics, problems of ownership, corporate governance, small business;
- World economy;
- Economic history

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

САДЫКОВА А. И., РУЦКОЙ Р. А. Программно-целевой подход как инструмент обеспечения социально-экономического развития страны.....	712
ПЕТРОСЯН Д. С., БОТАШЕВА Л. С., СТОЛЯРОВА А. Н., БАДАЛОВА С. Н., ПЕТРОСЯН А. Д. Особенности организации управления на макроуровне национальной экономики.....	718
ВАКАРАЕВА М. М., МАСАЕВА Л. М., АЙСХАНОВ С. К. Анализ влияния экологического сельского хозяйства на развитие аграрной экономики.....	727
БАЛАШОВ А. М. Что ждет российскую нефтяную отрасль в условиях санкционного давления и широкого использования цифровых технологий.....	731
АХМЕДОВА М. Р. Современные тенденции и особенности внедрения «зеленой» логистики в России.....	735
ХИТИЕВА А. Ж., МАЗДОГОВА З. З. Направления использования цифровых технологий в развитии общественных отношений...	742
ПРИХОДЧЕНКО О. С., ЕРШОВА И. Г. Платформизация как инструмент управления региональной экономикой в условиях инновационного развития.....	746
МАЗДОГОВА З. З., БАЛАЕВА С. И. Экстремизм в сфере потребления как фактор влияния на экономическую безопасность торговой сферы.....	751
ИСАЕВА П. Г., ИСАКОВ А. С. Анализ зарубежного опыта государственного регулирования национального хозяйства..	755
ЗОЛОТАРЁВА Г. А., МОНАННИКОВА А. П. Пути повышения эффективности контрольной деятельности налоговых органов.....	761
МИРЗОЕВА Л. Ш. Проблемы управления персоналом в гостиничном бизнесе.....	767
ЛЮБИМОВ А. Э. Проблемы функционирования рынка электротехники в условиях санкций и импортозамещения.....	772
ШЕЛОУМОВ Д. В. Организация научно-технической поддержки как элемент промышленной экосистемы.....	777
ВАКАРАЕВА М. М., АТАЕВА А. А., АМЕРХАНОВА З. Ш. Экономические эффекты информатизации предприятий.....	788
САДЫКОВА А. И., ПАТЛАНЬ Е. С. Анализ существующих проблем обеспечения продовольственной безопасности страны...	792
СОКОЛОВ А. П., АТАМАНЧУК М. О. Анализ проблем социально-экономической безопасности России в современных условиях.....	798
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА».....	804

CONTENT

SADYKOVA A. I., RUTSKOY R. A. Program-targets approach as a tool for socio-economic development of the country.....	712
PETROSYAN D. S., BOTASHEVA L. S., STOLYAROVA A. N., BADALOVA S. N., PETROSYAN A. D. Features of management organization at the macro level of the national economy.....	718
VAKARAEVA M. M., MASAEVA L. M., AISHANOV S. K. Analysis of the impact of ecological agriculture on the development of the agricultural economy...	727
BALASHOV A. M. What expects the russian oil industry under the conditions of sanction pressure and the wide use of digital technologies.....	731
AKHMEDOVA M. R. Modern trends and features of implementation «green» logistics in Russia.....	735
KHITIEVA A. ZH., MAZDAGOVA Z. Z. Digital technology directions in the development of public relations.....	742
PRIKHODCHENKO O. S., ERSHOVA I. G. Platformization as a tool for managing the regional economy in the context of innovative development.....	746
MAZDAGOVA Z. Z., BALAEVA S. I. Extremism in the sphere of consumption as a factor of influence on the economic security of the trading sphere.....	751
ISAEVA P. G., ISAKOV A. S. Analysis of foreign experience in state regulation of the national economy.....	755
ZOLOTAREVA G. A., MONANNIKOVA A. P. Ways to improve efficiency control activities of tax authorities.....	761
MIRZOEVA L. SH. HR management problems in hotel business.....	767
LYUBIMOV A. E. Problems of functioning of the market of electrical engineering in the conditions of sanctions and import substitution.....	772
SHELOUMOV D. V. Organization of scientific and technical support as an element of the industrial ecosystem.....	777
VAKARAEVA M. M., ATAYEVA A. A., AMERKHANOVA Z. SH. Economic effects of informatization of enterprises.....	788
SADYKOVA A. I., PATLAN E. S. Analysis of existing support problems food security of the country.....	792
SOKOLOV A. P., ATAMANCHUK M. O. Analysis of problems of socio-economic security of Russia in modern conditions.....	798
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «INDUSTRIAL ECONOMICS».....	806

Садыкова Айгуль Ильдусовна,

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономического и финансового
образования, Московский государственный
областной университет,
г. Мытищи, Россия*

Руцкой Ростислав Александрович,
*аспирант 1 курса, Владимирский государ-
ственный университет им. А. Г. и Н. Г.
Столетовых, г. Владимир, Россия*

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В статье рассмотрены основные особенности программно-целевого подхода. Данный подход предполагает как подробную систему (этапы) достижения заданного результата, так и перечень необходимых инструментов для этого, включая финансовое обеспечение. В условиях значительной дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития программно-целевой подход позволяет сгладить неравенство и оперативно решать текущие проблемы, касающиеся как социально-экономической сферы в целом, так и работы отдельных отраслей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : программно-целевой подход; социально-экономическое развитие; экономический рост; инновационная активность; уровень благосостояния.

Sadykova Aigul Ildusovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Economic and
Financial Education, Moscow State Regional
University, Mytishchi, Russia*

Rutskoy Rostislav Alexandrovich,
*1st year postgraduate student, Vladimir State
University Named after A. G. and N. G.
Stoletov, Vladimir, Russia*

PROGRAM-TARGETS APPROACH AS A TOOL FOR SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

The article considers the main features of the program-target approach. This approach involves both a detailed system (stages) for achieving a given result, and a list of necessary tools for this, including financial support. In the conditions of significant differentiation of Russian regions in terms of the level of socio-economic development, the program-target approach makes it possible to smooth out inequality and promptly solve current problems related to both the socio-economic sphere and the work of individual industries.

K e y w o r d s : program-target approach; socio-economic development; the economic growth; innovative activity; welfare level.

Интерес к программно-целевому подходу и вопросам его реализации обусловлен тем, что он является эффективным методом достижения заданных показателей экономического развития как на федеральном, так и на региональном уровне. Особенностью данного подхода является то, что он включает в себя «дорожную карту» по достижению заданных целей и позволяет аккумулировать необходимый объем финансирования программы.

В результате реализации программно-целевого подхода достигаются плановые показатели экономического развития, решаются проблемы в социальной сфере, что приводит в результате к росту благосостояния страны и обеспечению экономического роста. Высокие результаты, которые можно достичь посредством реализации подхода, во многом напрямую зависят от уровня согласованности организационно-административных механизмов, их реализации на уровне регионов и реальных потребностей.

Особенностью нашей страны является протяженность территорий и высокий уровень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Данная дифференциация зависит от ряда факторов: географического положения, климатических условий, наличия инфраструктуры, удаленности отдельных населенных пунктов от центра и много другого. Данный фактор необходимо учитывать при разработке программ социально-экономического развития страны, отдельных регионов и даже в работе отдельных предприятий. Опыт развития РФ и зарубежных стран доказывает, что уровень инновационной активности во многом зависит от наличия механизмов и институциональных образований, таких как технопарки, технополисы и пр. Именно с их помощью осуществляется разработка и коммерциализация нововведений. В то же время реализация таких масштабных проектов невозможна без участия государства, в том числе в обеспечении ресурсной поддержки от него.

В современных условиях экономика постоянно подвергается воздействию кризисных явлений. Некоторые из них происходят непосредственно внутри страны, а некоторые под воздействием процессов глобализации выходят за предел отдельной страны

и оказывают воздействие на другие страны. «Отрицательные эффекты посткризисного периода приводят к необходимости принятия кардинальных мер в направлении восстановления инновационной и инвестиционной активности в социальной и экономической сфере. В таких условиях особое значение приобретают инструменты экономической политики, предназначенные для осуществления принципиальных структурных сдвигов в экономике страны в целом, отдельных регионов, муниципальных образований, населенных пунктов» [4, с. 4].

Одним из таких ключевых экономических инструментов является программно-целевой подход, условия применения которого позволяют рассматривать его в качестве одного из основных методов осуществления качественных изменений социально-эколого-экономической ситуации, как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровне.

Целевые программы являются одним из неотъемлемых элементов механизма реализации стратегии устойчивого развития страны, региона, муниципального образования, поскольку представляют собой увязанные по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплексы научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационно-хозяйственных и иных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач в области государственного и муниципального строительства, научно-технического, экономического, инвестиционного, социально-демографического, внешнеэкономического, культурного, экологического, регионального и муниципального развития Российской Федерации. «Их важнейшей особенностью является определение, исходя из народнохозяйственной значимости, социальной, экологической, экономической и институциональной целесообразности, состава приоритетных направлений развития и очередности их реализации с учетом возможностей финансирования программных мероприятий на федеральном, региональном или местном уровнях» [5].

Программно-целевой подход – это подход, основной целью которого является определение приоритетов социально-экономического развития и обеспечения экономиче-

ской безопасности Российской Федерации. Реализация программно-целевого подхода предполагает разработку ряда государственных программ, ориентированных на решение различных задач во всех отраслях экономики, социальной сфере и т.д. Программы могут затрагивать различные сферы, дифференцироваться по срокам выполнения, в то же время направлены на достижение одной и той же цели, а именно обеспечение поступательного развития экономики, повышение уровня жизни населения и, как результат, повышение общего благосостояния страны.

«Широкое применение программно-целевого подхода подтверждает тот факт, что, с одной стороны, его применение является эффективным в условиях рыночной экономики, а с другой – данный подход отличается высоким теоретическим и методическим уровнем разработки и реализации целевых программ» [3]. Данный подход способствует решению сложных задач, касающихся не только страны в целом, но и отдельных регионов и даже муниципалитетов, отдельных отраслей экономики и сфер общественной жизни. Основным отличием от стандартного подхода является то, что если в случае применения стандартного подхода управление осуществляется посредством прямого административного воздействия «сверху», то реализация программно-целевого подхода предполагает организацию плотного взаимодействия всех подсистем между собой.

Логика программно-целевого метода, которая выражается с помощью триады «цель – пути – средства», определяет тот факт, что его использование в практике управления на региональном уровне обеспечивает органичное сочетание принципов целенаправленности, ресурсообеспеченности и системности, что свойственно для процессов решения комплексных задач, обладающих программной природой, и управления данными процессами [2]. Это обеспечивается через ориентацию промежуточных целей на конечные результаты, разнообразие вариантов выполнения отдельных этапов программы, целевые ориентиры которых согласуются с итоговыми показателями программы, мотивацию исполнителей работ, централизацию управления в рамках органов руководства реализацией программы и т.д.

Результатом использования программно-целевого подхода является разработка целевых программ, включающих в себя адресные документы, которые содержат сведения об отдельных этапах реализации программы, необходимые объемы финансирования, сроки выполнения, цели и задачи, ориентированные на решение ключевых проблем и достижение установленных целей социально-экономического развития на всех уровнях хозяйствования [6].

Программно-целевой метод позволяет решить следующие задачи регионально-го развития: сокращение территориальных диспропорций в экономике, смягчение дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка. Особенностью применяемого метода в этом случае является то, что решение проблем регионов получает правовой статус, аккумулируется необходимое финансирование, а проведение мероприятий, утвержденных программой для достижения поставленных целей, является обязательным. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на то что программно-целевой подход позволяет решить задачи как в экономической, так и в социальной сфере, в настоящее время он используется недостаточно.

В масштабах управления региональным развитием данный подход приобретает приоритетное значение за счет того, что реализуется посредством прямых, косвенных методов и методов регулирования материальных потоков, а также программами проектов, реализуемых на федеральном, региональном и муниципальном уровне [6]. Методы и инструменты программно-целевого подхода представлены на рис. 1.

В рамках программ регионального развития реализуются цели и задачи, согласованные с направлениями развития на макро- и микроуровне. К задачам макроуровня следует отнести задачи по развитию производственной инфраструктуры, создающих благоприятные условия для социально-экономического развития, повышению предпринимательской активности. К задачам микроуровня следует отнести частные задачи: проблемы материально-технического оснащения производственной сферы, сокраще-

Рисунок 1 – Методы и инструменты программно-целевого подхода [6]

ния уровня безработицы, решение проблем с обеспечением населения продовольственными товарами, рост производства отдель-

ных видов товаров и др.

На рис. 2 представлены основные преимущества программно-целевого подхода.

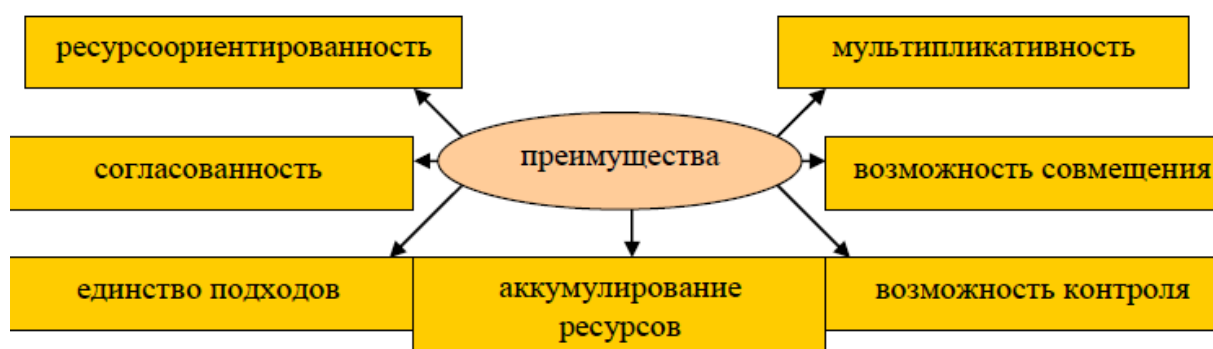

Рисунок 2 – Преимущества программно-целевого подхода [6]

Программно-целевой подход позволяет определить цель и необходимый размер финансирования. Он предполагает формирование целей экономического развития и применение системного подхода, а также дает возможность разбить цель на структурные

элементы, тем самым создавая «дорожную карту». На рис. 3 представлены основные экономические результаты использования программно-целевого подхода в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований.

Рисунок 3 – Основные экономические результаты использования программно-целевого подхода в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований [6]

Программно-целевой подход позволяет не только прогнозировать будущие результаты, но и является основой составления разработанной программы достижения результатов в будущем. Это активная составляющая планирования, которая позволяет не только контролировать ход выполнения задач, но и влиять на последствия их выполнения или невыполнения, что отличает этот подход от большинства других.

Таким образом, необходимость активного применения программно-целевого подхода обусловлена, с одной стороны, кризисными явлениями, периодически возникающими в экономике, а с другой стороны, необходимостью комплексного подхода к планомерному решению проблем в социальной и экономической сфере.

Главной особенностью и преимуществом применения программно-целевого подхода является возможность разделения основной цели на ряд подцелей. При этом для каждого этапа реализации программы (подцели) рассчитываются сроки и объем необходимого финансирования. За счет этого реализация программы полностью контролируется на каждом этапе.

Необходимо также отметить комплексность подхода. Он позволяет добиться необходимых показателей уровня социально-экономического развития посредством

как прямого воздействия, так и косвенными мерами. За счет влияния на отдельные сферы хозяйствования могут быть достигнуты плановые показатели в других смежных областях. Это также объясняет мультипликативность эффекта от применения программно-целевого подхода.

В результате достигаются плановые показатели, решаются проблемы в социально-экономической сфере, обеспечивается рост уровня жизни населения, и, как следствие, повышается уровень благосостояния как отдельных регионов, муниципалитетов, так и страны в целом.

Список литературы

1. Баркенхоева Р.А. Программно-целевое управление на региональном уровне: совершенствование инструментария и оценка эффективности // Вестник АГУ. Серия: Экономика. 2018. № 2 (220). С. 23–30.
2. Додиева С.А. Роль программно-целевого подхода в социально-экономическом развитии муниципального образования // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. № 1. С. 15–18.
3. Панеш К.М., Хатукай С.А., Бабалян Э.Б. Эффективные инструменты и методы оценки программно-целевого подхода к управлению экономикой региона // Международный научно-исследовательский журнал. № 8 (122). 2020. С. 1–7.
4. Смагина М.Н. Управление развитием региона: программно-целевой подход: моногр. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 112 с.
5. Телина И.Е. Программно-целевой подход к управлению социально-экономическим развитием региона //

Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018009935> (дата обращения: 02.12.2022).

6. Хатукай С.А., Бабалян Э.Б., Таммов К.А. Программно-целевой подход в решении проблем социально-экономического развития муниципального образования // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2020. № 3 (265). С. 71–82.

References

1. Barkenhoeva R.A. Program-target management at the regional level: improvement of tools and evaluation of effectiveness. *West-nickname of ASU. Series: Economics*. 2018. No. 2 (220). pp. 23-30.

2. Dodieva S.A. The role of the program-target approach in the socio-economic development of the municipality. *Electronic scientific journal "Vector of Economics"*. 2019. No. 1. pp. 15-18.

3. Panesh K.M., Hatukai S.A., Babalyan E.B. Effective tools and methods for evaluating the program-target approach to managing the economy of the region. *International Research Journal*. No. 8 (122). 2020. pp. 1-7.

4. Smagina M.N. Regional development management: program-target approach: monogr. Tambov: LLC "Consulting company Yukom", 2017. 112 p.

5. Telina I.E. Program-target approach to the management of socio-economic development of the region. *Materials of the X International student scientific Conference "Student Scientific Forum"*. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018009935> (accessed: 02.12.2022).

6. Khatukai S.A., Babalyan E.B., Tammov K.A. Program-target approach in solving problems of socio-economic development of the municipality. *Bulletin of ASU. The series "Economics"*. 2020. No. 3 (265). pp. 71-82.

Петросян Давид Семенович,

*доктор экономических наук, профессор, начальник
отдела стратегических исследований инновационного
развития, Институт региональных экономических
исследований, г. Москва, Россия, e-mail: pet_dav@mail.ru*

Боташева Лейла Султановна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная
академия, г. Черкесск, Россия, e-mail: leilushka@bk.ru*

Столярова Алла Николаевна,

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
менеджмента и экономики, Государственный социально-
гуманитарный университет, г. Коломна, Россия,
e-mail: stolyarova2011@mail.ru*

Бадалова Сары Назмиевна,

*аспирант кафедры бухгалтерского учета,
Северо-Кавказская государственная академия,
г. Черкесск, Россия, e-mail: bsara0902@mail.ru*

Петросян Александр Давидович,

*кандидат экономических наук, заместитель директора
Института социальной инженерии, Российский
государственный университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Россия,
e-mail: pad10806@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НА МАКРОУРОВНЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье отмечается важность повышения эффективности управления национальной экономикой России путем научного исследования особенностей организации управления на макроуровне экономики и разработки нового направления экономической науки, соединяющего современную теорию макроэкономики с практикой государственного регулирования экономикой – прикладной макроэкономикой. Прикладная макроэкономика предполагает разработку и систематизацию управленческих технологий макроэкономической деятельности.

Ключевые слова: национальная экономика; управление; макроуровень; макроэкономика; макроэкономические решения; управленческие технологии.

Petrosyan David Semyonovich,

*Doctor of Economics, Professor, Head of the Department
of Strategic Studies of Innovative Development,
Institute for Regional Economic Research, Moscow, Russia,
e-mail: pet_dav@mail.ru*

Botasheva Leyla Sultanovna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Accounting,
North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia,
e-mail: leilushka@bk.ru*

Stolyarova Alla Nikolaevna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Economics, State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia, e-mail: stolyarova2011@mail.ru

Badalova Sarah Nazmievna,

postgraduate student of the Department of Accounting, North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia, e-mail: bsara0902@mail.ru

Petrosyan Alexander Davidovich,

PhD in Economics, Deputy Director of the Institute of Social Engineering, Russian State University Named after A. N. Kosygin (Technology. Design. Art), Moscow, Russia, e-mail: pad10806@yandex.ru

FEATURES OF MANAGEMENT ORGANIZATION AT THE MACRO LEVEL OF THE NATIONAL ECONOMY

The article notes the importance of improving the efficiency of managing the national economy of Russia through scientific research on the features of management organization at the macro level of the economy and the development of a new direction in economic science that combines the modern theory of macroeconomics with the practice of state regulation of the economy - applied macroeconomics. Applied macroeconomics involves the development and systematization of management technologies for macroeconomic activities.

Key words: national economy; control; macro level; macroeconomics; macroeconomic decisions; management technologies.

Достижение высокой эффективности управления национальной экономикой России во многом зависит от качества работы федеральных органов государственного управления. Указанные органы государственного управления, решая задачи формирования экономической политики государства, выработки стратегии развития и макроэкономического регулирования, используют, как правило, такие выработанные многолетней практикой, в том числе и в период централизованного планового управления, способы построения и регулирования макроэкономических конструкций, как бюджет, налоговая система, система планирования и т.д. Известно, однако, что все эти способы имеют существенные и вполне очевидные недостатки. Главный из них – это субъективизм лиц, участвующих в подготовке и принятии макроэкономических решений, что, повторим еще раз, не исключает, а напротив, предполагает лоббирование различных групповых интересов и т.д.

Органы государственного управления не могут воспользоваться научными разработками и методическими рекомендациями для совершенствования управления на макроуровне по той причине, что принципы, модели и методы теории управления в основном

разработаны на микроуровне (традиционный базовый менеджмент), а также на мезоуровне и наноуровне (самоменеджмент, персональный менеджмент), и практически не пригодны для использования на макроуровне (макроменеджмент).

Это говорит о необходимости научного исследования особенностей организации управления на макроуровне национальной экономики и разработки нового направления экономической науки, соединяющего современную теорию макроэкономики с практикой государственного регулирования экономики – прикладной макроэкономики. Основной задачей прикладной макроэкономики является разработка и систематизация научно обоснованных и эффективных управленческих технологий макроэкономической деятельности [4]. Указанные вопросы рассмотрены в предлагаемой статье.

В настоящее время закономерности, принципы и методы государственного управления на макроуровне экономики России исследованы в недостаточной степени. Поэтому при решении задач макроэкономического регулирования органам государственного управления приходится пользоваться, как правило, выработанными многолетней практикой еще в период централизованной пла-

новой экономики, эмпирическими по существу, и директивными по форме способами решения таких макроэкономических задач, как составление государственного бюджета, формирования налоговой системы, денежно-кредитной и антимонопольной политики и пр. [1; 2]. Главным недостатком такого подхода был и остается значительный субъективизм, что позволяет лицам, участвующим в подготовке и принятии макроэкономических решений, использовать разнообразные приемы лоббирования с тем, чтобы отстаивать интересы различных группировок в ущерб общегосударственным и общественным интересам.

По многим объективным и субъективным причинам, даже те немногие научные методы, которые может предложить теория, не в полной мере находят применения при решении практических задач макроэкономического регулирования. Это объясняется, в частности, еще и тем, что предлагаемые представителями различных научных школ рекомендации, модели и методы регулирования экономики построены на эмпирически непроверяемых и противоречивых макроэкономических концепциях. К тому же они представлены в настолько сложной форме, что бывают доступны лишь узкому кругу научных работников и специалистов, и совсем непонятны практическим работникам органов государственного управления.

Интерес отечественных и зарубежных авторов многочисленных учебников и академических трудов по общему и стратегическому менеджменту ограничивается большей частью исследованием проблем внутрифирменного корпоративного управления. Обратившись к разработке теории организации и экономики фирмы, они сузили свои научные поиски рамками предприятия, фирмы, коммерческих и некоммерческих общественных организаций. В результате появились такие приоритетные направления теории управления, как «менеджмент фирмы» или «менеджмент организации», основное содержание которых состоит в изучении условий применимости теоретических выводов стратегического менеджмента к конкретным задачам развития организации. По этой причине многие крупномасштабные проблемы государственного управления национальной экономикой выпали из поля зрения ученых.

Но ведь процессы управления охватывают все уровни хозяйственной жизни страны. Как на макро-, так и на микроуровне организации экономической деятельности процессы управления подчиняются одним и тем же общим закономерностям, но на всех уровнях экономики они имеют и целый ряд своих специфических особенностей.

Во-первых, определяющей особенностью управления на макроэкономическом уровне является разделение организационно-управленческих отношений между всеми ветвями власти в современном обществе. Известно, что по замыслам Платона, А. Монтескье и А. де Токвилля принцип разделения властей позволяет ввести различные формы взаимного контроля за действиями властных органов по управлению государством. Однако на практике это приводит к соперничеству и борьбе за властные полномочия. В результате оказывается нарушенным еще один важный принцип управления – принцип единоначалия.

Государство по своей природе есть не что иное, как инструмент регулирования общественной жизни. Регулирование распространяется как на социальные, так и на экономические процессы. Рамки государственного регулирования не безграничны и определены институциональными ограничениями. К ним как раз и относится принцип разделения властей. Так называемые институты (то есть институциональные нормы и установки, ограничивающие деятельность государственных органов) задают такие социальные институты, как правовая система, законодательные, исполнительные и правоохранительные органы, партии и общественные движения, профсоюзы, трудовые коллективы и их объединения; хозяйственная и финансовая элита; средства массовой информации, конфессиональные организации и т.п. Под воздействием социально-экономических институтов формируется общественное мнение, включая господствующие идеалы, культурные ценности и другие составляющие менталитета общества, в том числе и экономический образ мышления. В конечном итоге динамическое взаимодействие социально-экономических институтов, накладывающих ограничения на допустимые формы и способы экономической деятельности предопределяет все остальные особен-

ности взаимоотношения личности, общества и государства.

Во-вторых, полный цикл макроэкономического управленческого решения, включающий в себя процедуры подготовки, согласования, принятия решений, доведения их до исполнителей и контроль за их реализацией, основывается на деятельности диффузно размытой по различным управленческим структурам группы политиков, государственных служащих, советников, консультантов, экспертов и специалистов, осуществляющих перечисленные выше процедуры. Аналогично предложенному Дж. Гэлбрейтом термину «техноструктура фирмы» эту группу лиц можно назвать «макроэкономической техноструктурой». В макроэкономическую техноструктуру входят наряду с ответственными лицами еще и большое число специалистов, на которых возложена работа по подготовке проектов макроэкономических решений и контролю за их выполнением.

Члены этой техноструктуры представляют по роду своей деятельности интересы различных ветвей власти, политических партий, ведомств, региональных органов. Они, как и организации, в которых они работают, могут быть значительно удалены друг от друга как в пространстве, так и по иерархической вертикали власти. При этом они могут иметь различные субкультуры, ценности, заявленные миссии, цели и философию, и их могут разделять нередко антагонистические противоречия идеологического, политического, регионального характера. Все это накладывает свой отпечаток на принимаемые на макроэкономическом уровне управленческие решения.

Из того общеизвестного фактора, что «демократия – это процедуры», следует, что процесс принятия решений растягивается во времени, необходимом для прохождения по всем инстанциям. Кроме того, обычно приходится во имя консенсуса между всеми заинтересованными лицами, принимать паллиативные решения, устраивающие все соперничающие стороны, но не отвечающие действительным интересам дела.

Наконец, третье существенное отличие управления на макроэкономическом уровне от традиционного корпоративного управления состоит в том, что результаты макроэкономических решений в значительной сте-

пени отдалены во времени и в пространстве от момента их подготовки, принятия и осуществления. В этом проявляется присущее всем сложным недетерминированным социально-экономическим системам свойство инерционности. Любые попытки скорректировать, находясь в данной текущей ситуации, программу, цели, методы и средства хозяйственной деятельности почти всегда запаздывают. Предпринимаемые новые регулирующие и корректирующие воздействия в силу указанного свойства инерционности многоуровневой иерархической системы управления не успевают за изменениями как самого объекта управления, так и фоновых политических, социальных, технологических и прочих факторов. Пока на основе полученной информации вырабатываются управленческие решения, ситуация успевает существенно измениться.

Свойство инерционности обуславливает необходимость при подготовке и принятии макроэкономических решений в условиях экономики знаний прогнозировать будущее состояние национальной экономики. Для получения знания об альтернативных сценариях развития экономики и их возможных социально-экономических и политических последствиях нужно разработать методы прогнозирования не только основных макроэкономических показателей, но всех фоновых факторов, включая прогнозы о возможной трансформации в будущем социально-экономических институтов. С этой целью можно прибегнуть к методу Форсайт или активного прогнозирования. В настоящее время метод «форсайт» все чаще используется как системный инструмент формирования будущего, позволяющий учитывать возможные изменения во всех сферах общественной деятельности: науке и технологиях, экономике, социальных, общественных отношениях, культуре.

Важно также отметить, что до сих пор слабо исследованы закономерности взаимосвязей и взаимовлияния управленческих решений и социально-экономических результатов на макро- и микроэкономическом уровне. Дело в том, что не существует прямой зависимости практических результатов, получаемых от реализации макроэкономических решений на микро- и наноуровне, то есть на уровне предприятий и физических лиц. Даже

самое высокое качество подготовки и принятия решений на макроуровне не гарантирует их надежного исполнения на микро- и наноуровне. Здесь возможен негативный и значительный по масштабам синергический эффект от решений, принятых на верхнем уровне системы управления национальной экономикой, если при этом не учитывались условия реализации и интересы всех слоев населения.

Одной из главных задач макроэкономического регулирования является выбор стратегической линии экономической политики. Нельзя ставить цели, разрабатывать стратегию и выдвигать принципы управления экономической жизнью общества, оставаясь в границах только лишь экономической теории. Эти задачи решаются на основе синтеза экономики, политики, этики, социологических, психологических и культурологических доктрин. В настоящее время со всей остротой встает задача выбора и согласования экономически эффективных моделей хозяйствования, опирающихся на принципы социальной справедливости.

Одним из самых сложных моментов разработки стратегии управления национальной экономикой является вопрос о роли государства в регулировании экономических и социальных процессов, относящийся к той же проблематике «централизации–децентрализации» функции управления. Современные экономические школы не отрицают необходимости государственного макроэкономического регулирования. Весь вопрос – в мере вмешательства и содержании экономических функций государства.

Проблема централизации/децентрализации в управлении экономическими объектами на всех уровнях организации хозяйственной деятельности всегда была и остается одной из самых дискуссионных в теории. Ранее считалось, что национальные модели менеджмента различаются между собой прежде всего именно по этому признаку. Однако в процессах глобализации модели североамериканского, западноевропейского, шведского, японского, китайского или латиноамериканского менеджмента, несмотря на остающиеся существенные различия между ними по другим признакам, в условиях интернационализации экономических связей постепенно начинают терять свою специфику.

Прежде всего они перестают различаться по ролям и задачам государственного регулирования.

В настоящее время можно говорить об ускоряющемся процессе конвергенции моделей менеджмента. Теоретики и практики менеджмента различных стран и экономических школ взаимно обогащают друг друга идеями, наиболее продуктивными методами руководства, современными организационно-структурными формами и технологическими средствами управления. Тем не менее главным моментом во всех национальных моделях менеджмента, ожидающим своего научного решения, везде остается один и тот же: это проблема баланса в системе «рыночный механизм – плановое государственное регулирование».

Всеми признано, что экономическая политика и ее стратегические ориентиры должны опираться на солидный фундамент экономической теории. На этой же базе должна быть построена и модель менеджмента на макроэкономическом уровне регулирования. На практике этот бесспорный тезис, оказалось, очень трудно воплотить в жизнь.

Различные научные школы предлагают большой набор противоречащих друг другу теорий, достоинства которых перечеркиваются их явными недостатками. Вопрос о том, какая из известных теорий должна лечь в основу модели управления национальной экономикой, вызывает споры не только в научных, но и в политических и деловых кругах. Ключевой предмет полемики как в отечественной, так и в мировой науке – какие принципы, методы и механизмы регулирования должны соответствовать закономерностям каждого конкретного этапа социально-экономического развития страны?

В России в условиях переходного периода создалось такое положение, когда государство довлело над обществом, навязывая ему свои правила поведения. Это можно объяснить дисбалансом государственных ветвей власти, в частности, тем недопустимым для рыночной экономики практически полным подчинением правозащитных органов исполнительной ветви власти; неразвитостью демократических институтов; отсутствием адекватной институциональной базы, особенно в хозяйственной сфере, и противоречивостью действующих юридических норм;

известной ангажированностью масс-медиа в пользу властных и олигархических структур; слабостью социального контроля и отсутствием адекватных средств, для выражения общественного мнения.

Политическая нестабильность, зависимость судебной системы от государственных органов, распад «единого экономического пространства», синхронизация производственного, аграрного, финансового и геополитического кризисов привели к квазирыночным отношениям субъектов экономической деятельности, когда довлеют различные нелегитимные формы неценовой конкуренции. При этом открылись беспрепятственные возможности для сращивания государственных и коммерческих структур, бесконтрольного распределения чиновниками государственных средств; криминального вывоза капитала, перехода на бартерные отношения, разгула коррупции на всех уровнях управления, острого противоборства соперничающих группировок внутри политической и хозяйственной элиты.

В российской экономике, как указывал в конце 90-х годов прошлого века академик А.Д. Некипелов, «наблюдается беспрецедентная неликвидность реального сектора, около 70–80% всех сделок в нем осуществляется без участия денег: либо в виде бартера, либо с применением так называемых денежных суррогатов, либо сопровождается неплатежами; доходность ликвидных ценных бумаг в течение длительного времени многократно превосходит отдачу капитала в производстве; и, наконец, главное – деформация прав собственности, потеря управляемости (контроля) собственников» [3, с. 4–5].

Итак, низкая управленческая культура, некомпетентность и отсутствие чувства гражданского долга, искаженная система ценностей и преобладающий мотив выживания любой ценой снижают такое важнейшее свойство любой социально-экономической системы, как управляемость. Человек с ограниченными потребностями не вписывается в сложную систему социального управления и реагирует только на грубое принуждение в условиях непрерывного контроля.

Общественная жизнь, в том числе экономическая деятельность и механизмы ее регулирования на макро-, и тем более, на микроэкономическом уровне, находятся в тесной

зависимости от государственных органов власти. Отправным моментом в дальнейших преобразованиях управления на макроэкономическом уровне должен стать механизм государственного и общественного регулирования экономики России. Важнейшим блоком являются институты независимой социальной экспертизы и контроля, назначение которых – осуществлять мониторинг институциональной базы экономики. Институты социальной экспертизы и контроля в России должны быть наделены широкими правами. Главным моментом их функционирования является своевременное получение объективной информации о качестве жизни, материальных и духовных результатах труда. Для этой цели в механизме государственного регулирования должна быть создана соответствующая система социально-экономического мониторинга индивидуальных, групповых и общественных интересов и получаемых выгод в результате проводимых реформ и потерь от трансформации национальной экономики.

Кроме того, на наш взгляд, в механизме государственного регулирования, в частности в блоке «экономическая политика государства» должны быть выделены, с одной стороны, – функции политической системы по формулированию общественных интересов (предпочтений), с другой – новые методы макромеджмента, в частности, стратегического макроэкономического планирования и макромаркетинга национальной экономики.

Прежде всего необходимо сконцентрировать основные функции государственного аппарата на рациональном использовании ограниченных ресурсов. Приоритетные направления активной промышленной и социальной политики должны определяться по результатам независимой научной экспертизы. Особое место в блоке «экономическая политика государства» должны занять функции обеспечения социальной устойчивости и стабильности положения граждан общества при росте благосостояния.

Отметим, что специалисты по макроэкономике, как можно судить по каноническим учебникам, не интересуются желаниями и заботами «конкретных эмпирических индивидов» – производителями и потребителями – и довольствуются крайне упрощенными моделями «homo oeconomicus». Отечествен-

ной экономической наукой разработаны лишь общие принципы и методы макроэкономического регулирования. Эти научные принципы и методы работниками российских органов государственного управления в подавляющем большинстве случаев не применяются по двум причинам: 1) научные способы решения макроэкономических задач сложны и не доведены до уровня стандартизированных научно обоснованных методик (процедур); 2) работники органов государственного управления не владеют методологией и сложнейшим инструментарием современной макроэкономической науки.

Тот неоднократно отмеченный нами факт, что работники органов государственного управления, несмотря на то, что к их услугам обилие предлагаемых учебных и академических трудов по макроэкономике, оказались не в состоянии овладеть и, главное, применить многие чрезвычайно усложненные методы макроэкономического регулирования, обуславливает необходимость разработки нового научного направления на стыке экономики и менеджмента – прикладной макроэкономики. Прикладная макроэкономика представляет собой самостоятельную дисциплину, граничащую, с одной стороны, с теоретической макроэкономикой, а с другой стороны, с макроэкономической практикой хозяйствования. Перед прикладной макроэкономикой стоит задача разработки и внедрения стандартизированных методик практического решения типовых макроэкономических задач [4].

Напомним, что макроэкономическая теория изучает сущность и содержание социально-экономических процессов, вырабатывает методы прогноза протекания этих процессов и методы регулирования (управления) этими процессами. В экономической науке различают позитивную и нормативную макроэкономiku. Позитивная макроэкономика изучает реальные экономические явления и их взаимосвязи. Нормативная макроэкономика определяет условия, способствующие или противодействующие развитию экономики, предлагает способы регулирования экономики в целом [5]. Особняком от макроэкономической теории развивается макроэкономическая практика, которая представляет собой совокупность выработанных продолжительным опытом способов, приемов и

действий, осуществляемых работниками органов государственного управления, которым приходится решать конкретные макроэкономические задачи.

Предметом исследования в прикладной макроэкономике должны выступать макроэкономические модели, которые представляют собой упрощенное, но адекватное отражение явлений и процессов, происходящих как на макро-, мезо-, так и на микроуровне экономической жизни общества. Особой и сложной проблемой является формализация всех проявлений человеческого фактора, которые необходимо включить в эти модели, причем человек здесь будет выступать одновременно в роли как объекта макроэкономического анализа и регулирования, так и субъекта подготовки, принятия и реализации макроэкономических решений.

Таким образом, модели прикладной макроэкономики будут отличаться от распространенных моделей теоретической макроэкономики практической направленностью на решение актуальных задач управления национальной экономикой и наличием адекватного методического и информационного обеспечения на всех этапах конструирования и практической реализации управленческих решений.

Научные основы прикладной макроэкономики составляют теоретическая макроэкономика, а также прикладные научные дисциплины, в которых предлагают методы решения макроэкономических задач. К таким научным дисциплинам относятся: системный анализ и теория управления, экономико-математические методы, экономическая социология и экономическая психология (в частности, психология потребностей и потребления), информационные технологии, прикладная политология, финансовый и экономический анализ, инвестиционное проектирование, отраслевая и региональная экономики и др.

Прикладная макроэкономика является открытой наукой, которая по мере развития теоретической макроэкономики и других перечисленных дисциплин, составляющих ее основу, будет дополняться новыми проблемами исследования и методиками их решения. Разумеется, некоторые задачи со временем потеряют свою актуальность, войдут в архив прикладной макроэкономики, а некоторые алгоритмы их решения составят ее

золотой фонд, станут классическими. Проведенный нами анализ позволил выявить наиболее значимые группы методов прикладной макроэкономики: макроэкономическое прогнозирование, планирование, программирование, анализ, экспертизу. Каждая группа методов в свою очередь детализируется, собственно, на сами методы. Например, в группу «макроэкономическое прогнозирование» входят методы краткосрочного (до двух лет), среднесрочного (от двух до пяти лет) и долгосрочного (более пяти лет) прогнозирования.

Методы из различных групп тесно связаны между собой. Например, макроэкономическая экспертиза проекта федерального бюджета может осуществляться методами краткосрочного прогнозирования, финансового нормирования, сравнительного анализа и т.д. Все вышеуказанное говорит о необходимости систематизации задач и методов прикладной макроэкономики.

Прикладная макроэкономика как учебно-методическая дисциплина предназначена тем работникам органов государственного управления, в чью компетенцию входит решение вопросов формирования социально-экономической политики государства и макроэкономического регулирования, включая весь спектр управленческих функций: планирование, прогнозирование, анализ, экспертизу, оценку, координацию, контроль, регулирование и все этапы цикла подготовки, принятия, реализации, оценки и контроля выполнения решений.

Это в первую очередь работники экономических подразделений Аппарата Правительства Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, федеральных экономических министерств (ведомств), а также региональных органов государственного управления. Кроме того, методики прикладной макроэкономики послужат надежным инструментом для ученых-специалистов, приглашаемых в качестве экспертов и консультантов для решения конкретных макроэкономических задач. Следует позаботиться о включении курсов прикладной макроэкономики в учебные планы вузов, готовящих профильных специалистов по государственному управлению.

В моделях прикладной макроэкономики следует позаботиться о соответствии сложности постановки и способов решения задач уровню квалификации пользователей, для которых они предназначены. Этот принцип в настоящее время не соблюдается, что приводит к непониманию и неправильному использованию рекомендаций и советов теоретиков макроэкономики. Квалификация пользователей должна быть доведена до уровня, необходимого для понимания и практического применения стандартизованных способов решения задач, предлагаемых прикладной макроэкономикой.

Итак, прикладная макроэкономика призвана решать определенные макроэкономические проблемы или задачи. Большинство таких задач группируются в подсистемы и комплексы. В рамках каждой макроэкономической подсистемы выделяются отдельные комплексы прикладных задач. Комплексы задач разбиваются на отдельные конкретные прикладные макроэкономические задачи. Далее для решения указанных задач необходимо в рамках прикладной макроэкономики разработать, систематизировать комплекс управленческих технологий и придать ему нормативно-правовой характер. Этот комплекс легитимизированных управленческих технологий следует представить в виде компьютерного каталога информационно-экспертных систем, а затем передать органам государственного управления для практического пользования.

Список литературы

1. Акулов В.Б. Макроэкономическое регулирование: учеб. пособие. Петрозаводск: ПетрГУ, 2021. 114 с.
2. Национальная экономика: учебник / под общ. ред. Р.М. Нуреева. М.: ИНФРА-М, 2011. 655 с.
3. Некипелов А. Российский кризис и рационализация экономической стратегии // Российский экономический журнал. 1999. № 1. С. 3–15.
4. Петросян Д.С. Государственное регулирование национальной экономики. Новые направления теории: гуманистический подход: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 298 с.
5. Протас В.Ф. Макроэкономика: структурно-логические схемы: учеб. пособие для вузов. М.: Банки и биржи. ЮНИТИ, 1997. 269 с.

References

1. Akulov V.B. *Macroeconomic regulation: textbook. stipend.* Petrozavodsk: PetrSU, 2021. 114 p.

2. *National economy: textbook / under the general editorship of R.M. Nureyev*. M.: INFRA-M, 2011. 655 p.

3. Nekipelov A. The Russian crisis and the rationalization of economic strategy. *Russian Economic Journal*. 1999. No. 1. pp. 3-15.

4. Petrosyan D.S. State regulation of the national economy. *New directions of theory: humanistic approach: studies. manual*. Moscow: INFRA-M, 2011. 298 p.

5. Protas V.F. *Macroeconomics: structural and logical schemes: textbook. manual for universities*. M.: Banks and exchanges. UNITY, 1997. 269 p.

УДК 631

Вакараева Малика Мовсаровна,

*доцент кафедры микробиологии и биологии,
Чеченский государственный университет
имени А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия,
e-mail: mvakaraeva@mail.ru*

Масаева Лиза Мусаевна,

*кандидат биологических наук, доцент кафедры
БЖД, Грозненский государственный нефтяной
технический университет имени академи-
ка М. Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия,
e-mail: Lizamasaeva@mail.ru*

Айсханов Султан Катаевич,

*главный научный сотрудник отдела экологии,
Институт природных ресурсов, Академия
наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия,
e-mail: k-a-2011@mail.ru*

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

С развитием науки и техники, продвижением передовых методов производства и повышением осведомленности людей об охране окружающей среды началось быстрое развитие экологического сельского хозяйства, а также устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских районов. Авторы рассматривают тему необходимости развития экологического сельского хозяйства, положительное влияние экологического сельского хозяйства на экономику сельского хозяйства, совершенствование системы финансирования аграрной экономики, увеличение себестоимости сельскохозяйственного производства и т.д.

Ключевые слова: экологическое сельское хозяйство; аграрная экономика; устойчивое развитие; экономические выгоды; промышленность; рыночный спрос.

UDC 631

Vakaraeva Malika Movsarovna,

*Associate Professor, Department of Microbiology
and Biology, Chechen State University named after
A. A. Kadyrov, Grozny, Russia,
e-mail: mvakaraeva@mail.ru*

Masaeva Liza Musaevna,

*Candidate of Biological Sciences, Associate
Professor of the Department of BZhD, Grozny
State Oil Technical University named after
Academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia,
e-mail: Lizamasaeva@mail.ru*

Aishanov Sultan Kataevich,

*Chief Researcher, Department of Ecology, Institute
of Natural Resources, Academy of Sciences of the
Chechen Republic, Grozny, Russia,
e-mail: k-a-2011@mail.ru*

**ANALYSIS OF THE IMPACT OF
ECOLOGICAL AGRICULTURE
ON THE DEVELOPMENT
OF THE AGRICULTURAL
ECONOMY**

With the development of science and technology, the promotion of advanced production methods, and the increase in people's awareness of environmental protection, the rapid development of ecological agriculture, as well as the sustainable development of agriculture and rural areas, has begun. The authors consider the topic of the need to develop ecological agriculture, the positive impact of ecological agriculture on the agricultural economy, improving the system of financing the agricultural economy, increasing the cost of agricultural production, etc.

Keywords: ecological agriculture; agricultural economics; sustainable development; economic benefits; industry; market demand.

Экологическое сельское хозяйство – это огромный шаг вперед по сравнению с традиционным сельским хозяйством. В нашей стране большая площадь пахотных земель и большое население, поэтому существует огромный рыночный спрос на сельскохозяйственную продукцию.

С развитием экономики люди все больше внимания уделяют качеству сельскохозяйственной продукции, а появление некоторых проблем с безопасностью пищевых продуктов значительно снизило доверие людей к сельскохозяйственной продукции. Развитие экологического сельского хозяйства не только позволяет фермерам получать более высокие экономические выгоды от сельскохозяйственного производства, но и способствует развитию сельского хозяйства и экологическому равновесию.

Хотя Российская Федерация имеет обширные пахотные земли, с дальнейшим развитием экономики и урбанизации масштабы пахотных земель в стране постепенно сокращались, кроме того, постепенно сокращалась численность населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, что нанесло ущерб окружающей среде, сделав традиционный способ сельскохозяйственного производства еще более непригодным для развития сельского хозяйства.

В этих условиях необходимо провести определенные изменения в сельскохозяйственном производстве. На практике экономические выгоды сельскохозяйственного производства на единицу площади должны быть еще больше улучшены, а затраты труда фермеров должны быть еще больше снижены [3].

Применение подходящего сельскохозяйственного производственного оборудования и производственных технологий в рамках концепции экологического сельского хозяйства имеет большое значение для развития сельского хозяйства, поскольку оно не только помогает уменьшить ущерб окружающей среде, причиняемый сельскохозяйственным производством, но и дополнительно повышает экономические выгоды от сельскохозяйственного производства.

С развитием экономики масштабы городов нашей страны еще больше расширились, а ущерб окружающей среде в производстве и жизни постепенно приблизился к преде-

лу экологической среды. В последние годы некоторые экологические проблемы стали особенно заметными, и в центре внимания общества стало осознание скоординированного развития общества и окружающей среды.

Для развития сельской экономики из-за пробела в идеях и отсутствия политики в сельскохозяйственном производстве очевидны экстенсивные характеристики. Кроме того, злоупотребление химическими удобрениями и сжигание соломы еще больше увеличили нагрузку на окружающую среду, что стало огромным препятствием для устойчивого развития [2].

Такая ситуация также крайне неблагоприятна для развития сельскохозяйственного производства, и со временем развитие сельского хозяйства попадет в порочный круг, что еще больше усилит нагрузку на окружающую среду, поэтому продвижение экологически чистого сельского хозяйства имеет большое значение для защиты окружающей среды и развития экономики.

На развитие сельского хозяйства большое влияние оказывают природные условия. Поскольку сельскохозяйственное производство в основном посевное, имеют место относительно высокие требования к природной среде, и контроль природной среды не может быть измерен количественно, как в лаборатории [6].

В настоящее время дальнейшее увеличение стоимости сельскохозяйственного производства неотделимо от разрушения окружающей среды традиционным способом сельскохозяйственного производства. Возникновение стихийных бедствий, неправильный способ сельскохозяйственного производства и ущерб окружающей среде оказали неблагоприятное воздействие на развитие сельского хозяйства.

В последние годы возникновение некоторых экстремальных погодных условий также создало большие препятствия для сельскохозяйственного производства, еще больше снижая экономическую выгоду от данного вида деятельности.

Восстановление окружающей среды в процессе развития сельского хозяйства за счет экологического земледелия, постепенного улучшения условий сельскохозяйственного производства в сельской местности и

дальнейшего снижения себестоимости сельскохозяйственного производства за счет применения новых теорий и технологий может эффективно способствовать экономическому развитию сельских районов и повышению энтузиазма работников сельскохозяйственного производства, стабилизировать поставки сельскохозяйственной продукции в стране [1].

В определенной степени развитие экологического земледелия требует построения целостной системы агро-эколого-экономического комплекса на принципах экологии и экономики, что имеет большое значение для корректировки агропромышленной структуры и экономического развития сельских территорий.

В экосельскохозяйственной модели можно развивать типичную сельскохозяйственную отрасль в соответствии с потребностями социального развития и преимуществами местного сельскохозяйственного производства, а скоординированное развитие сельской экономики может быть достигнуто благодаря характерной сельскохозяйственной продукции, что более важно в контексте социальных потребностей, а экономический уровень может быть дополнительно улучшен за счет развития традиционного сельского хозяйства, тем самым стимулируя технологии и производство.

Традиционное сельскохозяйственное производство имеет определенную степень экстенсивности. Поскольку нехватка ресурсов становится все более и более заметной, использование экологического сельского хозяйства для продвижения новой теории сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственных технологий может повысить эффективность использования ресурсов, сократить количество отходов и уменьшить загрязнение окружающей среды [5].

С одной стороны, экологическое сельское хозяйство предъявляет более жесткие требования к борьбе с вредителями и болезнями, использованию химических удобрений. Сочетание биотехнологии, физической и химической борьбы не только значительно снижает ущерб окружающей среде, наносимый применением химических веществ, но и воздействие на водные источники и загрязнение почвы, экономит ресурсы.

С другой стороны, применение некоторых новых технологий сельскохозяйственного производства, таких как технологии капельного и дождевального орошения, обеспечило рациональное использование водных ресурсов и повысило эффективность их использования.

В систематической сельскохозяйственной производственной деятельности трудозатраты фермеров еще больше сокращаются, а применение экологических сельскохозяйственных технологий значительно высвобождает рабочую силу, сельскохозяйственное производство еще больше сокращается, что имеет большое значение для увеличения доходов фермеров.

Можно сказать, что развитие экологического сельского хозяйства еще больше снижает нагрузку сельскохозяйственного производства на окружающую среду, улучшает сельскую среду, способствует развитию отраслей, связанных с сельским хозяйством, таких как сельский туризм, и реализует сочетание развития сельского хозяйства и вспомогательной промышленности в сельской местности.

Следовательно, развитие экологического сельского хозяйства еще больше улучшило экологические условия почвы и водных источников, позволив сельскохозяйственному производству иметь лучшие ресурсы и способствуя устойчивому развитию сельского хозяйства.

Развитие экологического сельского хозяйства еще больше увеличило доходы фермеров, предоставило достаточную финансовую поддержку для продвижения производственных технологий и передового производственного оборудования и обратило вспять дальнейшее развитие сельскохозяйственной экономики, что имеет большое значение для развития экологической среды и промышленности, а также устойчивого развития сельской экономики [4].

Экономическое развитие, растущее социальное давление и сокращение прибыли от сельскохозяйственного производства заставляет сельское население переезжать в города, что приводит к значительной потере сельской рабочей силы.

С дальнейшим развитием экономики международная торговля и международное сотрудничество еще больше расширяются,

а развитие экологического сельского хозяйства может эффективно повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции за счет контроля различных факторов сельскохозяйственного производства.

Развитие и совершенствование экологического сельского хозяйства может эффективно улучшить качество сельхозпродукции, структуру международной торговли и значительно повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции страны на международном рынке.

Для экономического развития сельских районов повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции означает, что продукция занимает более выгодное положение на рынке, что способствует улучшению способности адаптироваться к рынку, делает сельскохозяйственное производство более стандартизированным, увеличивает долю рынка и получение выгоды.

Развитие экологического сельского хозяйства в сельской местности имеет положительное значение. Оно может не только обеспечить гармоничное развитие экономики и экологии, но и значительно повысить экономические выгоды и способствовать развитию сельских районов и сельского хозяйства, в связи с чем это необходимо для дальнейшего усиления поощрения экологического сельского хозяйства.

Таким образом, правительство должно издать соответствующие законы и постановления в соответствии с фактическим развитием региона, чтобы регулировать развитие экологического сельского хозяйства, укреплять управление и разрабатывать соответствующие стандарты во время развития экологического сельского хозяйства, чтобы еще больше улучшить процесс применения экологического сельского хозяйства и полностью интегрировать регионы.

Подводя итог, можно сказать, что для увеличения степени продвижения экологического сельского хозяйства, необходимо разъяснять, что это такое, рассеять опасе-

ния фермеров по поводу развития экологического сельского хозяйства и в полной мере раскрыть роль экологического сельского хозяйства в содействии экономическому развитию.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции. М.: РГАУ-МСХА, 2015.
2. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». 2012. № 60.
3. Кужелев Е.Д. Зеленая экономика как фактор устойчивого развития экологической безопасности в современном мире // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 2 (6).
4. Мерзлов А.В., Садыков М.Р., Овчинцева Л.А. Устойчивое развитие сельских территорий: подходы к разработке региональных и муниципальных программ. М. 2012.
5. Модернизация и экономическая безопасность России / Б.Н. Порфирьев и др. М.; СПб.: Нестор-История, 2013.
6. Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. Берлин: Русско-немецкое бюро экологической информации, 2013.

References

1. Aganbegyan A.G., Porfiriev B.N. *Substitution of food imports and development of "green" agro-economics as strategic responses to anti-Russian sectoral sanctions*. Moscow: RGAU-MSHA, 2015.
2. Bobylev S.N., Zakharov V.M. "Green" economy and modernization. Ecological and economic foundations of sustainable development. *Bulletin "On the way to sustainable development of Russia"*. 2012. No. 60.
3. Kuzhelev E.D. Green economy as a factor of sustainable development of environmental security in the modern world. *National security and strategic planning*. 2014. No. 2 (6).
4. Merzlov A.V., Sadykov M.R., Ovchintseva L.A. *Sustainable development of rural territories: approaches to the development of regional and municipal programs*. M. 2012.
5. *Modernization and economic security of Russia* / B.N. Porfiriev et al. M.; St. Petersburg.: Nestor-History, 2013.
6. *Sustainable development in Russia* / edited by S. Bobylev, R. Flight. Berlin: Russian-German Bureau of Environmental Information, 2013.

УДК 33

Балашов Алексей Михайлович,
*кандидат экономических наук, доцент,
Новосибирский государственный
педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: Ltha1@yandex*

**ЧТО ЖДЕТ РОССИЙСКУЮ
НЕФТЯНУЮ ОТРАСЛЬ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ
И ШИРОКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В статье рассматривается влияние экономических санкций, которые были применены в отношении России в 2022 году, на коммерческую и производственную деятельность нефтедобывающих компаний. Проведенное исследование подтверждает необходимость разработки с учетом всех возможных рисков плана мероприятий для противодействия санкциям и принятия мер по уменьшению ущерба российскому нефтегазовому сектору и российской экономике в целом.

Ключевые слова: экономические санкции; экспорт нефти и нефтепродуктов; компании; цифровые технологии; программное обеспечение; финансирование.

UDC 33

Balashov Alexey Mikhailovich,
*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Novosibirsk State
Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
e-mail: Ltha1@yandex*

**WHAT EXPECTS THE RUSSIAN
OIL INDUSTRY UNDER THE
CONDITIONS OF SANCTION
PRESSURE AND THE WIDE USE OF
DIGITAL TECHNOLOGIES**

The article examines the impact of the economic sanctions that were applied against Russia in 2022 on the commercial and production activities of oil companies. The study confirms the need to develop, taking into account all possible risks, an action plan to counter sanctions and take measures to reduce damage to the Russian national economy of oil and gas sector and the Russian economy as a whole.

Keywords: economic sanctions; export of oil and oil products; companies; digital technologies; software; financing.

В настоящее время Евросоюз принял восьмой пакет экономических санкций против нашей страны, который, в частности, предусматривает запрет на морскую транспортировку нефти третьим странам по цене, выше определенной, и запрещает россиянам открывать криптокошельки в Европе. Данные ограничения начинают применяться с даты, когда Совет ЕС единогласно примет решение о введении потолка цен на нефть. Кроме того, санкции предусматривают расширенный запрет на поставки стальной продукции, техники, химикатов, пластика и сигарет, а также запреты на продажу в Россию

гражданского огнестрельного оружия, военных транспортных средств и оборудования, предоставление российским IT-компаниям инжиниринговых и юридических услуг. Гражданам стран ЕС запрещается работать в органах управления в «Роснефти», «Газпромнефти», «Транснефти» и еще ряде российских компаний. Пакет также включает в себя полный запрет на открытие и обслуживание в Европе криптокошельков российских граждан и резидентов [8]. В данном документе даже оговариваются меры наказаний для участников схем обхода санкций. Кроме того, под персональные санкции попали 30

российских граждан, включая Эллу Памфилову, Юлию Чичерину, Николая Расторгуева и Олега Газманова. Также осенью этого года начинает действовать со стороны Евросоюза частичное эмбарго на покупку российской нефти и нефтепродуктов, решение о котором было принято еще весной 2022 года в рамках шестого пакета экономических санкций. Эмбарго вводится постепенно, сначала через 6 месяцев после принятия данных решений будет введен почти полный (за некоторыми исключениями) запрет на поставки сырой нефти из РФ в Евросоюз, а через 8 месяцев и запрет на поставки нефтепродуктов из России. Исключение составят только поставки по нефтепроводной системе «Дружба» в Венгрию, Болгарию, Чехию и Словакию.

Кроме того, секторальные санкции ЕС и США в отношении российской нефтяной отрасли также применяются к отдельным компаниям или к определенным шельфовым проектам в Арктике и направлены на срыв планов России по добыче в арктических шельфовых районах и на глубоководных нефтяных месторождениях, а также на затруднение усилий России по добыче сланцевой нефти [1, с. 54].

Санкции ЕС по нефтяным проектам ограничивают доступ к определенным технологиям и услугам, которые потенциально могут быть использованы для добычи и разведки нефти в глубоководных районах России (линия глубины 150 м), сланцевых проектов или нефтяных проектов на шельфе Арктики [3, с. 13]. В то же время такие санкции не могут позволить странам Европейского Союза и США изолировать Россию на мировых рынках, а также полностью перекрыть поставки технологий и оборудования для добычи углеводородов в трудноизвлекаемых месторождениях [5, с. 233].

В результате можно констатировать следующее: в последнее время экспорт Российской Федерацией составлял 230 млн т в год сырой нефти и 144 млн т в год нефтепродуктов, при этом на Европу приходится 100–110 млн т сырой нефти. В частности, такие страны, как Нидерланды, Италия, Польша, Финляндия, Литва, Румыния являются крупными импортерами российской сырой нефти [2]. На Китай приходится годовой объем поставок за год сырой нефти в районе 80 млн т. Еще немного останется поставок по нефте-

проводной системе «Дружба» в европейские страны, которые не попадают под санкции, к концу этого года это порядка 15–20 млн т. В итоге к концу 2022 года под запретом оказывается экспорт 100–110 млн т сырой нефти.

Кроме этого, будет запрет на поставку в Евросоюз нефтепродуктов, а это тоже серьезный удар по российскому экспорту. В РФ не так много современных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), которые способны из низкокачественной российской нефти делать дорогие качественные моторные топлива, бензин с высокими октановыми числами, хорошее дизтопливо и т.д. Нефтеперерабатывающие заводы у нас выпускают много того, что можно считать полуфабрикатами – это мазут летний и зимний, прямогонный бензин и нефтехимическое сырье (нафта). Они используются как сырье для нефтехимии, а мазут еще используется и как низкокачественное топливо. Проблема в том, что таких нефтепродуктов очень много, значительная их часть шла на экспорт в Евросоюз, и большинство НПЗ России рассчитаны именно на то, чтобы их производить. Для производства чего-то другого у этих заводов нет нужного оборудования, они пока недостаточно модернизированы. Поэтому если Европа начнет отказываться от полуфабрикатов, то девать такое их количество будет практически некуда и придется резко сокращать их производство и останавливать часть НПЗ. Таким образом, данное эмбарго бьет прежде всего по объему добычи нефти в РФ через нефтепродукты и напрямую. И из-за этого до конца текущего года добыча может сократиться на 17 %, как заявил министр финансов РФ А. Силуанов. А в будущем году, когда эмбарго вступит в полную силу, ожидается сокращение добычи нефти на 50 % по сравнению с объемом добычи до начала спецоперации. И сокращение добычи уже идет, в том числе действующие скважины консервируют. В аналитическом отчете от 15 марта ОПЕК подтвердила прогноз добычи нефти в РФ, подчеркивая при этом неопределенность, обусловленную геополитической ситуацией [9].

Кроме того, российский ТЭК может пострадать от косвенных последствий неэнергетических санкций, которые делают ведение бизнеса с российскими нефтегазовыми компаниями весьма рискованным для судо-

ходных и страховых компаний. Также следует вспомнить о технологических моментах, в частности, о прекращении работы в РФ заявили четыре крупнейшие нефтесервисные корпорации (Weatherford, Schlumberger, Baker Hughes, Halliburton), занимавшие порядка 15 % российского рынка нефтесервисных услуг (бурение, обустройство месторождений, цифровизация и прочие работы) [4]. Сложности могут быть и с доступом к зарубежному программному обеспечению, что существенно замедлит и осложнит процессы автоматизации производства и внедрения новых технологий. Для решения таких задач необходима интеграция имеющегося программного обеспечения на единой платформе, разработка дополнительных программ и их логическое размещение в рамках единой линейки, покрывающей базовый комплекс задач нефтегазового сектора [7]. В то же время применения одних только цифровых технологий недостаточно для оптимизации управления нефтедобывающей отраслью, повышения ее эффективности и экономии затрат. Также дополнительной проблемой является то, что многие действующие российские нефтяные месторождения изношены и существенно выработаны, а новые расположены на значительном расстоянии от потребителей.

Таким образом, экономические санкции сделали замену важнейших иностранных технологий российским производством настоятельно необходимой. В связи с тем, что большинство санкций направлены на различные отрасли российской экономики, и особенно на топливно-энергетический сектор, РФ фактически теряет статус одного из основных экспортеров энергоносителей в мире и вернуть его в будущем будет очень непросто. Из-за этого экспортная выручка в РФ может упасть в разы и через год-полтора это серьезно скажется на бюджете. Кроме этого, такое серьезное падение экспорта углеводородов окажет серьезное давление на курс национальной валюты и может привести к новому обвалу рубля.

Это серьезный удар по экономике нашей страны, и чтобы его смягчить, необходимо широко использовать предложения по диверсификации поставок нефти и газа. Еще весной 2022 года Президент РФ В.В. Путин поставил задачу ускорения реализации инфраструктурных проектов для переориента-

ции поставок природного газа, нефти, нефтепродуктов и других видов энергоносителей с Запада на новые перспективные рынки в южном и восточном направлении.

Поэтому российским властям и руководству нефтегазовых компаний необходимо искать новые рынки сбыта, куда можно будет перенаправить объемы нефти и нефтепродуктов, от которых будут отказываться страны Евросоюза. И такие рынки для российской нефти есть, в частности, это Китай и Индия. Китай сейчас закупает порядка 80 млн т в год, а в будущем может увеличить закупки на 3–5 млн т и более, при этом следует не забывать, что Китай покупает нефть с существенной скидкой.

Индия в этом году закупит порядка 15 млн т, в следующем году уже существенно больше с целью частичной компенсации убытков от потери европейских рынков нефти и нефтепродуктов. В настоящее время ведется работа над способами оплаты, в которой будут использоваться рубли и рупии, чтобы избежать использования американского доллара [4]. И в дальнейшем есть перспектива значительного увеличения поставок российской нефти в Индию. Сегодня Индия, к примеру, построила нефтеперерабатывающий завод на 60 с лишним млн т. Но своей нефти у нее нет, поэтому Индия будет импортировать дополнительные объемы. Также есть и другие страны со свободными резервуарами, где можно хранить запасы нашей нефти [6].

С экспортом нефтепродуктов из РФ пока обстоят дела сложнее, но все равно нужно искать новые зарубежные рынки. В целом, необходимо интенсифицировать работу по поиску новых рынков сбыта для российских энергоносителей и новых стран-партнеров на международном рынке. Кроме этого, в условиях санкций со стороны США и ряда европейских стран очень важно обеспечить независимость нефтегазового сектора от иностранных продуктов [8]. Многие аналоги европейского оборудования российские компании смогут приобрести, к примеру, в Китае.

Санкции западных стран, закрыв доступ в РФ американским и европейским инвесторам, ускоряют поворот России в сторону Азии и предоставляют возможность входа на российский рынок инвесторам из Индии и Китая, что позволит получить большую часть

необходимого внешнего финансирования для разработки новых и освоения действующих месторождений нефти.

Таким образом, с учетом всех возможных рисков необходимо разработать план мероприятий для противодействия санкциям и принять меры по уменьшению ущерба российскому нефтегазовому сектору, обеспечить технологическую безопасность компаний в нынешней непростой политико-экономической ситуации. Также требуется уделять большее внимание ускоренной цифровизации нефтедобывающей отрасли и постепенному переходу к отечественному программному обеспечению.

Список литературы

1. Бабурина А.П., Галочкин В.Т. Влияние экспорта газа, нефти, оборудования на внешнеторговый баланс в РФ // *Хроноэкономика*. 2021. № 6(34). С. 51–55.
2. Бовт Г. Санкции без границ. URL: <https://www.bfm.ru/news/495742> (дата обращения: 31.03.2022).
3. Горбунова О.А. Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа // *Вестник евразийской науки*. 2022. Т. 10. № 2. С. 13.
4. Грязнов С.А. Нефтяная отрасль России: вызовы и перспективы // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 84-3. С. 54–56.
5. Дзюба Ю.А., Колужнов Д.В. Оценка степени влияния резкого спада цен на нефть и санкций на динамику ключевых макроэкономических показателей России // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2021. Т. 2. № 4. С. 228–236.
6. Как идет торговля газом за рубли со странами Европы? URL: https://aif.ru/event/digital/kak_idyot_torgovlya_gazom_za_rubli_so_stranami_evropy (дата обращения: 02.06.2022).
7. Кошкаева Т.С. Влияние экономических санкций на цифровую трансформацию фирм нефтегазовой отрасли // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 85-6. С. 126–129.
8. Мингазов С. ЕС предусмотрел санкции для третьих стран за содействие обходу ограничений

Россией. URL: <https://www.forbes.ru/society/479337-es-predusmotrel-sankcii-dla-tret-ih-stran-za-sodejstvie-obhodu-ogranichenij-rossiej> (дата обращения: 22.10.2022).

9. BCS Express: Отчет ОПЕК. Прогнозы и тренды на рынке нефти. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/2022472573-otchet-opek-prognozy-i-trendy-na-rynke-nefti> (дата обращения: 21.06.2022).

References

1. Baburina A.P., Galochkin V.T. The influence of gas, oil, and equipment exports on the foreign trade balance in the Russian Federation. *Chronoeconomics*. 2021. No. 6(34). pp. 51–55.
2. Bovt G. *Sanctions without borders*. URL: <https://www.bfm.ru/news/495742> (accessed: 03/31/2022).
3. Gorbunova O.A. The impact of sanctions on the functioning of Russian oil and gas companies in the global oil and gas market. *Bulletin of Eurasian Science*. 2022. Vol. 10. No. 2. p. 13.
4. Gryaznov S.A. The oil industry of Russia: challenges and prospects. *Trends in the development of science and education*. 2022. No. 84-3. pp. 54–56.
5. Dzyuba Yu.A., Kolyuzhnov D.V. Assessment of the degree of influence of the sharp decline in oil prices and sanctions on the dynamics of key macroeconomic indicators of Russia. *Interexpo Geo-Siberia*. 2021. Vol. 2. No. 4. pp. 228–236.
6. *How is gas trading for rubles with European countries going?* URL: https://aif.ru/event/digital/kak_idyot_torgovlya_gazom_za_rubli_so_stranami_evropy (accessed: 02.06.2022).
7. Koshkaeva T.S. The impact of economic sanctions on the digital transformation of oil and gas industry firms. *Trends in the development of science and education*. 2022. No. 85-6. pp. 126–129.
8. Mingazov S. *The EU has provided sanctions for third countries for facilitating circumvention of restrictions by Russia*. URL: <https://www.forbes.ru/society/479337-es-predusmotrel-sankcii-dla-tret-ih-stran-za-sodejstvie-obhodu-ogranichenij-rossiej> (accessed: 10/22/2022).
9. BCS Express: *OPEC Report. Forecasts and trends in the oil market*. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/2022472573-otchet-opek-prognozy-i-trendy-na-rynke-nefti> (accessed: 06/21/2022).

УДК 338.2

Ахмедова Милена Расуловна,
*кандидат экономических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: mili-g1@mail.ru*

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ
«ЗЕЛеной» ЛОГИСТИКИ
В РОССИИ**

Активное использование автомобильного транспорта для перевозок грузов параллельно с наращиванием производственных мощностей и научно-технического потенциала стало причиной возросшего негативного воздействия на окружающую среду. В статье рассматриваются современные тенденции в «зеленой» логистике, технологии, которые активно развиваются и в будущем станут основной частью логистики. Также анализируются проблемы образования и развития «зеленых» цепей поставок в РФ. В работе выделены основные перспективные направления внедрения «зеленых» технологий в России и сдерживающие факторы для внедрения «зеленой» логистики в России.

Ключевые слова: «зеленая» логистика; сдерживающие факторы; особенности; технологии; экологический налог.

UDC 338.2

Akhmedova Milena Rasulovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Kuban State University, Krasnodar,
Russia, e-mail: mili-g1@mail.ru*

**MODERN TRENDS AND FEATURES
OF IMPLEMENTATION «GREEN»
LOGISTICS IN RUSSIA**

The active use of road transport for the transportation of goods, in parallel with the increase in production capacity and scientific and technical potential, has led to an increased negative impact on the environment. This article discusses current trends in “green” logistics, technologies that are actively developing and will become the main part of logistics in the future. The problems of formation and development of “green” chains in the Russian Federation are also analyzed. The paper highlights the main promising areas for the introduction of “green” technologies in Russia and the deterrents for the introduction of “green” logistics in Russia.

Keywords: “green” logistics; limiting factors; peculiarities; technology; environmental tax.

Сегодня экологические аспекты затрагивают региональные и международные сферы деятельности. В немногих странах законодательно разрешается продавцам и производителям быть ответственными за товар после его реализации, а также во время предоставления послепродажных услуг. С 1990 года в странах Европы производители ответственны за переработку упаковки и за выбросы, которые наносят вред природе. Например, в Германии на государственном уровне (закон Топфера) покупатели обязаны сдавать продавцу упаковочные материалы, а торговец дальше сдает все производителю.

В условиях мировой интернационализации современные тенденции позволяют создать инструменты и технологии, внося инновационные и безотказные методы для функционирования предприятий. В развитых странах (Германия, Италия, Китай, Япония) инициативно внедряются экологически чистые технологии. Встают вопросы снижения отрицательного влияния логистической деятельности на природу, включая перевозки, обеспечение, размещение и складирование товаров. В этом случае проводятся мероприятия, которые ориентированы на использование энергосберегающего оборудования в

складской работе и снижения выбросов. Исследования экологически аргументированы логистическим комплексным спектром услуг (имеется в виду не только влияние транспорта на окружающую среду). В логистике невозможна экологическая политика, не учитывающая такие вопросы, как использование энергоэффективных технологий в производстве, применение технологий для поддержки «бережного производства», снижение отходов в производстве, применение безопасных упаковочных материалов, использование рециклинга в производственной деятельности предприятия.

Ученые из Стэнфорда заявили, что через 20–40 лет будет возможность повсеместно использовать энергию из возобновляемых источников. Действительно, это несложно представить, но процесс перехода к зеленой энергии не так быстр, как прогнозируют эксперты. Перед лидерами глобальных изменений встает множество проблем, включая лобби ресурсопроизводителей и государства. Есть уже много стран, перешедших на зеленую экономику. В их число входят Исландия, Швеция, Колумбия, Коста-Рика, Никарагуа, Великобритания, Германия, Уругвай, Дания, КНР, Марокко. Первая страна, которая перешла на зеленую экономику, была Исландия, это произошло в 1930-х годах. Благодаря климату маленькие развивающиеся страны могут отказываться от невозобновляемых источников энергии.

Посмотрев на основные аспекты экологии, мы можем заметить, что развитые страны пытаются максимально сократить уровень воздействия антропогена и активно развивают следующие направления:

1. Продвижение грузового автотранспорта и электрокаров с нулевыми показателями выбросов в окружающую среду. Уход от двигателей внутреннего сгорания приведет к совершенствованию электрического транспорта и таким образом значительно снизит выбросы парового газа. Одна из главных проблем развития данного направления – это невозможность на удаленных расстояниях пользоваться электрическими автомобилями: медленная зарядка аккумулятора, при неблагоприятных температурах уменьшается плотность аккумулятора; нельзя увеличить пробег электромобилей на одном заряде. Решением данной проблемы может быть

отказ от обычных автомобилей в пользу гибридных. Машины данной классификации кроме аккумулятора также обеспечивают бензиновым или дизельным двигателем. Когда заряд аккумулятора опускается до установленного уровня, ДВС подключается и подзаряжает автомобиль.

При значительных дотациях доля электромобилей в общей продаже автомобилей в Западной Европе пока не превысила 1 % от всех транспортных средств. Многие компаниями во всем мире, ориентированные на охрану и сохранение благоприятного окружающего состояния, производят беспилотные автомобили, а также дроны. Такие автоматизированные транспортные средства позволят существенно снизить нагрузку на окружающую среду, поскольку их источник энергии – электричество, а вредные для окружающей среды вещества не выделяются. Сюда же можно отнести и дистанционные онлайн-системы автоматического управления фурами, позволяющие выстраивать машины в длинные единые колонны с целью экономии топлива.

Говоря о гибридных двигателях, стоит упомянуть и разработку «водородных» двигателей. Использование последних также сокращает негативное влияние на природную среду грузового транспорта при выполнении автоперевозок. Водород считается самым энергоемким топливом во всем мире. Хочется отметить, что в США, Европе и Японии, хотя и медленно, но уже распространяется сеть специальных заправочных станций для подзарядки именно водородных двигателей.

2. Технология Power to Gas/Power to Liquid. Суть технологии заключается в трансформации бензинового топлива в электроэнергию путем электролиза, расщепления воды на кислород и водород. Далее при помощи метанирования получают метан. В 2013 г. всего лишь 50 % газа было преобразовано из энергии на парогазовых электростанциях. Также, исследования, проведенные в 2018 году, показали, что есть возможность достичь показатели порядка 80 % при применении обратимых твердооксидных топливных составляющих. Power to Liquid – технология, объединяющая инженерные процессы для производства жидкого топлива. Таким образом, транспортировка газа с минимальными

издержками достигается путем сжижения по технологии Power to Gas.

3. Оцифровка «Big Data» (технологии больших данных). Конечно, цифровизация и работа с крупными данными никак не связана с «зеленой» логистикой, но распределение товара на основе работы с большими данными даст возможность построить результативную деятельность компании:

- выбор наиболее подходящего маршрута перевозки, что значительно сократит бесплатные километры транспортных средств;
- объединение грузовых перевозок в товарные потоки;
- оптимизация процесса доставки грузов за счет исключения промежуточных пунктов хранения и отгрузки, что позволяет создавать прямой план перевозки грузов;
- сокращение площадей под складские помещения и, как следствие, сокращение количества отходов и связанных с ними порчи продукции при складском хранении;
- выбор тех поставщиков, которые позволяют реализовать политику нулевого брака и свести к минимуму отходы;
- оценка рисков, возникающих в результате воздействия экологических угроз, учет экологических издержек логистических операций.

В ходе цифрового становления функции операционных логистов станут исполнять самообучающиеся системы искусственного интеллекта, «умные технологии». А для работы в цифровой действительности появляется потребность в кадрах, способных обрисовать когнитивное место, в специалистах по цифровым моделям.

Цифровая модификация логистики и управления цепочками поставок, по нашему убеждению, позволяет сделать подобное устройство, которое обеспечит не только технологический прорыв, но и инновационное становление, действенное функционирование транспортно-логистических систем, а еще появление новых транспортно-логистических услуг, обеспечивающих высочайшее качество транспортно-логистического обслуживания, и гарантированную для бизнеса защищенность и стабильность цепей поставок.

4. Эффективное сочетание разнообразных видов транспорта при совершении перевозок, а также учет мультимодальной доставки (например, терминалов и таможенных

служб). Если учитывать еще снижение сроков поставок и снижение затрат на груз и контроль, то это делает доставку высокотехнологичной, иными словами, «зеленой».

5. В первую очередь клиенты обращают свое внимание на те компании, которые заботятся об окружающей среде. Поэтому многие предприятия предпочитают «зеленую» логистику для получения привилегий от своих потенциальных покупателей.

6. Контрейлерные (contrail) перевозки (по-американски: railintermodal или piggyback) являются сочетанием железнодорожных и автомобильных перевозок (также есть возможность для последующей перегрузки на морской транспорт), при которых транспортируется трейлер, полуприцеп или съемный кузов (swarbody) с отсутствием водителя и тягача на железнодорожной платформе (TOFC - traileronflatcar).

Данные перевозки действуют в Европе успешно уже 30 лет. Каждый год железнодорожная составляющая увеличивается, в планах передать 30 % всех действующих автомобильных грузопотоков на железнодорожный транспорт к 2030 г., а к 2050 г. – 50 %.

Контрейлерные перевозки, как одна из составляющих «зеленой» логистики, позволят организациям увеличить качество услуг, которые предоставляются клиентам, максимизировать издержки, повысить выработку (за счет конкурентоспособности), улучшить условия труда работников, сохранить природные ресурсы страны для будущего поколения.

Существует 5 технологий, которые активно развиваются и в будущем станут основной частью логистики.

1. Использование дронов.

Согласно данным МНН, в 2020 году 20 % транспортных фирм уже внедрили данную технологию для дальнейших исследований и определения задач [1]. Например, DHL уже применяют дроны для доставки продукции и даже посылают предметы первой необходимости на германский остров Джаст. Данная спецтехника может преодолевать 15 км за 15–30 минут (если позволяют погодные условия). Хотя дрон и доставляет только медикаменты, но в будущем это отличный образец для использования скоростной доставки продуктов и жизненно необходимых вещей.

2. Сила больших данных.

Транспортные компании, используя силу больших данных, могут улучшить управление трафиком, каждый день анализируя информацию о транспортных операциях.

Ключ к новым возможностям логистики – это правильная структура и анализ данных. При помощи них можно использовать незадействованные ресурсы и находить новые маршруты непростых логистических цепочек. Транспортные системы могут стать более гибкими, в результате появится возможность быстро изменить маршрут доставки в случае непредвиденных ситуаций, а также можно будет спрогнозировать спрос на продукцию.

3. Роль носимых устройств.

Важная роль в логистике отводится носимым приборам, которые самостоятельно управляют своей продукцией, избавляя от большого количества задач складских сотрудников. Они сами избирают более перспективный маршрут и дорожную историю.

Дистанционное управление, прогноз и автоматизация с поддержанием носимых приборов изменят критерии сферы автотранспорта. В розничной сети Tesco работники уже используют «умные» повязки для сбора заказов. Они помогают распределять заказы между сотрудниками и управлять ими.

4. Самообслуживание на 3D-принтере.

3D-печать предоставляет возможность производить продукцию моментально и быстро по специальным заказам, ведь производство продукции переносится в зону потребителя или магазина.

3D-печать хранит 3D-модели в системе автоматизированного проектирования, тем самым раскрывает мир «цифровых складов». Можно просто распечатать нужную модель или произвести заказ на «складе» и забрать ее в ближайшей 3D-мастерской.

По сведениям интернациональной природоохранной организации «Greenpeace», около 85 % всего объема загрязнений воздуха в мегаполисах и больших городах приходится как раз на автотранспорт. А на перевозку грузов приходится более 30 % всех расходов в процессе логистической

деятельности. Как раз вследствие этого автотранспортная логистика считается одним из более приоритетных направлений для «озеленения».

Основные мировые фирмы оценивают теорию логистики, основанную на «зеленых» разработках как приоритетную, ориентируясь на уменьшение применяемых ресурсов, создание максимально совершенного цикла переработки и применения отходов, понижение антропогенной нагрузки на окружающую среду. Переход иностранных фирм на экологически чистое, неопасное производство повышает их репутацию и социальный статус. В РФ «зеленые» технологии нередко применяются в компаниях, имеющих иностранных партнеров и требующих соблюдения жестких экологических мер.

В настоящее время в стратегии до 2030 г. выделены задачи по исполнению цели «Снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду» [3]:

- сокращение вредного воздействия транспорта на здоровье человека за счет снижения объемов воздействий, выбросов и сбросов, количества отходов на всех видах транспорта (профессиональная подготовка и рационализация маршрутов);
- мотивация перехода транспортных средств на экологически чистые виды топлива;
- снижение энергоемкости транспорта до уровня показателей передовых стран.

Впервые Экологическая доктрина в России была принята в 2002 г. участниками IV Всероссийского конгресса по охране окружающей среды, а экологические стратегии, касающиеся транспорта, появились позднее. Например, в ОАО «РЖД» данный документ подписали лишь в 2009 г. [9]; в отношении других видов транспорта ситуация менее оптимистичная [6].

Несмотря на большую роль «зеленой» логистики, выделяют ряд сдерживающих социально-экономических факторов, препятствующих становлению логистических процессов с учетом «зеленых» технологий. Эти проблемы, затрудняющие активное внедрение «зеленых» технологий на всех этапах транспортировки грузов, представлены на рис. 1.

Рисунок 1 – Социально-экономические факторы, препятствующие развитию «зеленой» логистики на территории России (составлено автором по материалам [5])

К первичным проблемам образования и развития «зеленых» цепей поставок в РФ следует отнести:

- недостаток сведений об экологических способах, успешных практиках введения и функционирования «зеленых» цепей поставок [3];
- низкий уровень внимания государства;
- отсутствие инструментов улучшения цепей поставок, которые направлены на защиту экологии;
- выбор времени как критического элемента любого логистического процесса [2].

Из-за того, что экономическая основа недостаточно создана, распространение «зеленой» логистики ограничено в некотором смысле, особенно в поставках. Поэтому первый этап ее формирования выходит слишком затратным. Государство никак не участвует в проведении политики, которая направлена на сглаживание различий в ценах «коричневых» технологий (создают высокий уровень загрязнения окружающей среды) и «зеленых». Поэтому высокая цена на спецоборудование является одним из главных факторов сдерживания этого подразделения.

В российском законодательстве еще нет понятия «экологический налог», но некоторые платежи подходят под этот термин. В основном эти отчисления никак не связаны с транспортной деятельностью. Перечислим

налоги, которые защищают окружающую среду в России:

- налог за использование животного мира и водных биологических ресурсов, например, вылов раков и рыбы;
- водный налог – платится за использование водных объектов;
- налог на добычу исчерпаемых полезных ископаемых, таких как нефть и уголь;
- транспортный налог – уплачивается за транспорт, наносящий вред окружающей среде.

Компании не используют налоговые льготы «зеленых» технологий, так как в России это не распространено либо занимает маленький процент в налоговой системе. Также в стране не реализуется в налоговой политике повышение экоэффективности, ресурсосбережения и решения социальных проблем совместно с экопроблемами. Природоохранные направления на сегодня не могут охватывать различные уровни экономики, а также не концентрируются на загрязнении среды.

Основной целью экологических платежей является стимулирование плательщика к позитивному поведению по поводу охраны окружающей среды, а не пополнение госбюджета.

Экологические налоги – это налоги, которые служат предпочтительно охране окружающей среды [8].

Стоит отметить, что не только в России, но и в различных странах присутствуют недостатки регулирования «зеленой» технологий, так как длительность их процесса разработки, введения в компании, сложность перестройки инфраструктур и психологическая неготовность людей приводят к серьезным проблемам.

К сожалению, в настоящее время власти не уделяют внимания решению проблем сохранения окружающей среды, в лучшем случае лишь исправляют прошлые ошибки. Некоторые попытки и доработки способствуют внедрению и развитию современных технологий в области экологии, но они не очень эффективны.

Стоит отметить, что нормативно-правовая база в сфере грузоперевозок в РФ довольно обширная. Среди проанализированных документов не упомянуты также ПДД – правила дорожного движения, правила технической эксплуатации транспортных средств и техни-

ческого обслуживания подвижного состава и т. д.

Одной из проблем российского законодательства в сфере автомобильных грузоперевозок является отсутствие закреплённой в нормативно-правовых актах ответственности за отсутствие записывающего устройства – тахографа. С 2014 года иметь тахограф обязали не только индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но и физических лиц [1]. Однако в законах по-прежнему не уточнили меру наказания за отсутствие прибора. Также в нормативно-правовой документации не прописаны критерии оценки различных моделей тахографов, что также приводит к систематическим нарушениям и зачастую к сверхурочным работам водителей большегрузов.

Еще один «пробел» законодательства РФ – рекомендательный характер требований к размещению и креплению грузов, прописанных в ГОСТ 26653–2015 [4]. Вследствие недостаточного контроля над осуществлением различными перевозчиками автоперевозок грузов в РФ и отсутствия системы мониторинга соблюдения транспортного законодательства на трассы выезжают транспортные средства, не прошедшие технический осмотр или вообще не подлежащие эксплуатации, что приводит к трагическим последствиям.

В России «зеленая» логистика долгое время не могла найти свое использование, так как зачастую ее применения приводило только к увеличению стоимости издержек в логистике. Хотя некоторые компании (международные и российские) начали использовать данные технологии, на что повлияли следующие факторы:

- увеличение компетентности заказчиков и желание пользоваться экологической продукцией (опрос показал, что более 50 % покупателей старше 18 лет в России отдают предпочтение продуктам с «зеленой» репутацией и даже согласны платить больше за данные товары, особенно это касается лиц в возрасте 25–35 лет) [6];

- развитие экологистики за рубежом.

Если рассмотреть данное условие в рамках предприятия, которое направлено на «зеленую» логистику, то важным элементом будет являться образование эколого-ориентированной системы. Необходимо, чтобы

подобные меры разрабатывались и на другие виды транспорта. На сегодняшний день вопросы об экологии транспортных услуг волнуют также авиаторов. Например, в Международной ассоциации воздушных транспортных средств принято решение попытаться снизить уровень вредных выбросов к 2040–2050 гг. до 50 % [9].

На основании вышесказанного можно заключить, что природе самый большой вред наносят перевозки на автомобилях. Это связано с износом автопарка и использованием бензина, который по стандарту не выше евро-5. Еще негативное влияние оказывают некачественные дороги из-за использования крупнотоннажных автомобилей, которые приводят к частым ремонтам трассы и загрязнению окружающей среды (значительные выбросы в атмосферу и использование дополнительных ресурсов) [7].

Можно выделить основные перспективные направления, если рассмотреть внедрение «зеленых» технологий в России:

- инвестирование средств в стройку и развитие мультимодальных центров, которые смогут повысить результативность грузовых перевозок и логистических предприятий в целом;

- внедрение специальных технологий для целесообразной организации складских помещений, сокращая при этом энергопотребление;

- уменьшение процента автомобильных перевозок, замена их на самый экологичный вид транспорта (водные и морские);

- постройка новых дорог, совершенствование транспортных развязок и систем;

- маркирование упаковок определенными знаками (для сообщения покупателям об экологической направленности компании);

- понижение тарифов на переработку, которая способствует совершенствованию в сфере переработке отходов.

При использовании «зеленых» правил построения цепей поставок могут быть следующие последствия:

1. Разумное использование ресурсов организации: уменьшение энергетических расходов при расходовании теплоизоляции помещений и солнечных батарей, употребление многоразовой тары и ее переработка, проектирование приемлемого маршрута, отказ от бумажного оборота.

2. Увеличение степени экологической безопасности (при использовании вышеуказанных технологий и методов зеленой логистики вред окружающей среде значительно уменьшается).

3. Увеличение мотивации коммерсантов благодаря нормативным актам.

4. Обучение штата в плане экологии (используется во многих организациях, которые направлены на совершенствование «зеленых» технологий).

5. Увеличение мотивации и грамотности покупателей.

Если рассматривать все вероятные результаты введения «зеленых» логистических технологий, а также разумное использование ресурсов организаций, повышение экологической безопасности, уменьшение вреда природе из-за вышеизложенных пунктов, обучение штата в сфере экологии, то можно сделать вывод, что справедливым требованием нынешнего этапа на сегодня является переход к «зеленой» логистике.

Таким образом, нами были выявлены сдерживающие факторы для внедрения «зеленой» логистики в России. Российские предприниматели еще не поняли, что в случае экологизации деятельности выигрывает не только общество и окружающая среда, но и сама компания.

Список литературы

1. Абрамова И.О., Муртазина М.Ш. Зеленая транспортная логистика как инструмент совершенствования хозяйственной деятельности транспортных компаний // Вестник Евразийской науки. 2018. № 3 (10). С. 12.

2. Виды/типы транспортировки. URL: <https://econ.wikireading.ru/45250> (дата обращения: 02.12.2022).

3. Виды грузоперевозок – от автомобиля до самолета. URL: <https://econom-trans.ru/useful/vidy-gruzovyh-perevozok.html> (дата обращения: 02.12.2022).

4. Виды перевозок. URL: <http://www.rta-avto.com/gruzo-perevozki/vidy/avtoperevozki/vidy-avtomobilnyih-perevozok> (дата обращения: 02.12.2022).

5. Гайва Е. Интеллект рулит // Российская газета. 2020. № 278 (8332). С. 1–2.

6. Герами В.Д., Колик А.В. Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 510 с.

7. Грузовикам готовят тотальный контроль. URL: <https://rg.ru/2019/08/30/gruzovikam-gotoviat-totalnyj-kontrol.html> (дата обращения: 02.12.2022).

8. Значение и разнообразие грузоперевозок в современном мире. URL: https://tnspb.ru/v-pomoshh-ehkspeditoru/stati-po-logistike-_stranica-2_/znachenie-i-raznoobrazie-gruzoperevozok.html (дата обращения: 02.12.2022).

9. История грузоперевозок: краткий экскурс. URL: <https://gruzoved.com/blog/post/istoriya-gruzoperevozok-kratkij-ekskurs/> (дата обращения: 02.12.2022).

10. История логистики: зарождение, становление и развитие. URL: <https://olk.su/blog/fun-logistic/istoria-logistiki-zarozhdenie-stanovlenie-razvitie/> (дата обращения: 02.12.2022).

References

1. Abramova I.O., Murtazina M.S. Green transport logistics as a tool for improving the economic activity of transport companies. *Bulletin of Eurasian Science*. 2018. No. 3 (10). p. 12.

2. *Types/types of transportation*. URL: <https://econ.wikireading.ru/45250> (date of application: 02.12.2022).

3. *Types of cargo transportation – from a car to an airplane*. URL: <https://econom-trans.ru/useful/vidy-gruzovyh-perevozok.html> (date of application: 02.12.2022).

4. *Types of transportation*. URL: <http://www.rta-avto.com/gruzo-perevozki/vidy/avtoperevozki/vidy-avtomobilnyih-perevozok> (accessed: 02.12.2022).

5. Gaiva E. Intellect rules. *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. No. 278 (8332). pp. 1-2.

6. Gerami V.D., Kolik A.V. Management of transport systems. *Transport logistics support: textbook and workshop for academic bachelor's degree*. Moscow: Yurayt, 2015. 510 p.

7. *Total control is being prepared for trucks*. URL: <https://rg.ru/2019/08/30/gruzovikam-gotoviat-totalnyj-kontrol.html> (date of issue: 02.12.2022).

8. *The importance and diversity of cargo transportation in the modern world*. URL: https://tnspb.ru/v-pomoshh-ehkspeditoru/stati-po-logistike-_stranica-2_/znachenie-i-raznoobrazie-gruzoperevozok.html (date of reference: 02.12.2022).

9. *History of cargo transportation: a brief digression*. URL: <https://gruzoved.com/blog/post/istoriya-gruzoperevozok-kratkij-ekskurs> (date of publication: 02.12.2022).

10. *History of logistics: origin, formation and development*. URL: <https://olk.su/blog/fun-logistic/istoria-logistiki-zarozhdenie-stanovlenie-razvitie/> (date of address: 02.12.2022).

Хитиева Аминат Жагафаровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Маздогова Заира Зауровна,

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрены вопросы применения цифровых технологий в сфере общественных отношений. Предпринята попытка проанализировать интеграцию традиционных правовых институтов с компонентами цифровой среды. Сделан вывод, что формирование цифровой экосистемы РФ направлено на достижение целей цифровой трансформации общества, а это, в свою очередь, определяет необходимость создания нормативно-правовой базы, которая будет отвечать запросам цифровой экономики и становления информационного общества в РФ.

Ключевые слова: цифровые технологии; искусственный интеллект; методы обработки; математическая логика.

Khitieva Aminat Zhagafarovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Mazdagova Zaira Zaurovna,

Candidate of Political Sciences, Lecturer at the Department of State and Civil Law Disciplines, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

DIGITAL TECHNOLOGY DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC RELATIONS

The article deals with the application of digital technologies in the field of public relations. An attempt was made to analyze the integration of traditional legal institutions with the components of the digital environment. It is concluded that the formation of the digital ecosystem of the Russian Federation is aimed at achieving the goals of the digital transformation of society, and this, in turn, determines the need to create a regulatory framework that will meet the needs of the digital economy and the formation of the information society in the Russian Federation.

Keywords: digital technologies; artificial intelligence; processing methods; mathematical logic.

Одним из основных национальных приоритетов развития государства выступает цифровая трансформация общества, о чем свидетельствуют принятые в последние годы программные документы. К ним относятся Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.», Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.» и др.

Развитие информационного общества призвано обеспечить рост благосостояния страны, что выступает в тесной корреляции с уровнем человеческого развития. Посредством цифровой трансформации реализуются наилучшие институциональные условия для развития предпринимательства, правотворческой деятельности, а также повышается эффективность управления в целом.

Формирование цифровой экосистемы РФ направлено на достижение целей цифровой трансформации общества, а это, в свою очередь, определяет необходимость создания нормативно-правовой базы, которая будет отвечать запросам цифровой экономики и становления информационного общества в РФ. Указанные цели призваны гарантировать стабильность развития как самого общества, так и цифрового суверенитета государства.

Цифровизация общественных отношений трансформировала механизмы организации и управления общественными процессами, сформировав системное развитие российского общества в структуре развития и совершенствования мировой цивилизации. В перспективе развитие цифрового пространства должно обеспечить фундаментальные преобразования общественных отношений.

В числе наиболее перспективных направлений использования цифровых технологий можно назвать внедрение методов обработки естественного языка в сфере технического регулирования: стандартизация и сертификация, обработка транзакций и мониторинг исполнения сделок, сокращение финансовых и временных затрат при организации документооборота, автоматизация работы органов государственной власти, возможности для развития цифровых платформ [2, 5].

В настоящее время успешно автоматизируется правоприменительная деятельность. Все чаще люди прибегают к помощи компью-

терных программ, работа которых обеспечивается нейронными сетями и алгоритмами искусственного интеллекта (ИИ).

Однако, несмотря на достоинства ИИ, следует назвать и погрешности в его работе. Так, применяемый в США PredPo13 предназначен для анализа данных о совершенных уголовных преступлениях и прогнозирования будущих уголовных преступлений. Алгоритм работы ИИ следующий: сначала осуществляется сбор данных о месте и времени совершения преступления, а затем составляется карта «горячих точек» – мест, где с большой вероятностью произойдет следующее преступление. И именно здесь вскрываются недостатки работы ИИ, поскольку в данном случае он в большинстве случаев отмечает на карте районы проживания темнокожих людей. Также в использовании имеются алгоритмы, предназначенные для судей, чтобы прогнозировать риски рецидива преступлений. Примечательно, что указанный ИИ также дискриминирует темнокожих людей, переоценивая уровень их склонности к рецидиву. По мнению экспертов, это связано с недостаточностью обучения, которое прошел ИИ, то есть требуется расширение обучающих кейсов, чтобы принимать решения. В данном примере налицо нетолерантное отношение американского общества к выходцам с африканского континента, и математическая логика выдает результат, который сгенерировали разработчики.

В российских реалиях применение подобных технологий чревато нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, ущемлением прав отдельных групп населения. И здесь вполне закономерно возникает вопрос о целесообразности обработки естественного языка применительно к любой правоприменительной деятельности. В данном случае следует отметить, что обработка естественного языка преобразует неструктурированный текст в формальное представление, которое предназначено для понимания и анализа компьютерными программами. Также благодаря совершенствованию алгоритмов, математической логики и используемого оборудования для обработки данных растет количество хранилищ оцифрованных, машиночитаемых юридических текстов. Соответственно, когда речь идет об обработке естественного языка в правоприменительной деятельности, работа которой обеспечивается нейронными сетями и алгоритмами искусственного интеллекта (ИИ), следует назвать и погрешности в его работе.

менении, основное внимание следует уделить статистическим методам машинного обучения, которым принадлежат значительные перспективы для развития систем текстовой информатики [3; 4].

Путем обнаружения закономерностей алгоритмами машинного обучения и технологиями математической логики создаются полезные компьютерные модели сложных явлений. В настоящее время существует подмножество правотворческих задач, которые выполняются вручную, и основным предназначением машинного обучения в данном случае выступает оказание помощи и повышение эффективности решаемого множества задач, например при работе с различными видами обращений граждан. Частичная автоматизация указанных задач поможет повысить эффективность работы правоприменителя на рабочем месте. А поскольку автоматизация не означает замену, а скорее, дополнение, например, при фильтрации вероятных нерелевантных данных, то математическая логика во многих случаях поможет эффективнее обработать большие объемы данных и оценить их на предмет отношения данных к делу. Кроме того, при помощи современных технологий может реализоваться возможность выделения определенных потенциально важных документов, требующих повышенного внимания при решении различных юридических задач [1; 4; 5]. Например, при помощи математической логики автоматизируются «легкие дела», что сохраняет когнитивные усилия специалиста и время для решения более сложных задач, требующих более высоких профессиональных навыков.

Использование алгоритмов математической логики для классификации процессуальных документов и подготовки ответов на обычные процессуальные запросы или составление простых процессуальных документов вполне оправданно и целесообразно в силу указанных выше причин. Однако в некоторых случаях объединяющие характеристики данных неочевидны, и на помощь здесь приходит метод кластеризации, действие которого направлено на автоматическую группировку элементов, более-менее схожих между собой, путем обнаружения закономерности среди большого набора данных.

Указанное свойство кластеризации в большей степени эффективно при проверке изобретений на предмет патентоспособности, новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости, поскольку, принимая в расчет внушительное количество существующих описаний, поиск таких данных вручную вызывают трудности. Поэтому задачей поиска таких данных является автоматическое выявление связи между патентной заявкой и предшествующими документами [5]. Поиск связанных документов осуществляется при помощи кластеризации, которая позволяет группировать все относящиеся к рассматриваемой патентной заявке документы. Однако не следует думать, что кластеризация неприменима и в других отраслях. Она может быть полезна везде, где поиск релевантной информации среди больших баз данных имеет решающее значение.

Большой ошибкой будет думать, что возможности ИИ безграничны. В настоящее время ИИ не способен к воспроизведению большинства интеллектуальных способностей человека, таких как рассуждение по аналогии. Указанные ограничения являются свидетельством того, что применение возможностей ИИ будет носить ограниченный характер в тех сферах, где имеют место абстракция и неопределенность, к коим и относится правоприменение.

Таким образом, вышесказанное подтверждает необходимость создания алгоритмов, которые сделают нормы правотворческой деятельности понятными и читаемыми не только для человека, но и для компьютерной программы, чтобы обеспечить более объективное и единообразное правоприменение. Это позволит повысить эффективность решения множества задач.

В заключение отметим, что процесс цифровизации различных сфер человеческой жизнедеятельности трансформировал механизмы организации и управления общественными процессами, сформировав системное развитие российского общества в структуре мировой цивилизации. Поскольку развитие современных государств в большой мере детерминировано их способностью адаптироваться к возможностям применения ИИ, то соответствие современным цифровым реалиям является естественным требованием. Россия входит в группу перспективных стран

и обладает всеми необходимыми цифровыми преимуществами: регуляторной политикой, человеческим капиталом, информационно-технологической инфраструктурой. Размер и емкость российского рынка позволяет говорить о цифровых преимуществах страны на мировой арене. Поэтому можно утверждать, что развитие цифрового пространства в перспективе обеспечит фундаментальные преобразования общественных отношений.

Список литературы

1. Касьянов В.В., Соколова А.П. Информационные технологии как фактор развития экономики и социальной сферы // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.В. Королюк. 2020. С. 118–124.
2. Мельникова С.И. Цифровизация общественных отношений: современное состояние и правовое регулирование // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 2 (23). С. 135–136.
3. Нестеренко Е.А., Козлова А.С. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2 (31). С. 9–14.
4. Самыгин П.С. Цифровые технологии и искусственный интеллект: перспективы применения в правовом регулировании общественных отношений

// Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2022. № 1 (101). С. 11–17.

5. Яковенко А.А. Цифровые технологии как инструмент регулирования общественных отношений // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 225–238.

References

1. Kasyanov V.V., Sokolova A.P. Information technologies as a factor in the development of the economy and social sphere. *Modern problems of socio-humanitarian and legal sciences: theory, methodology, practice: materials of the VII International Scientific and practical conference / under the general ed. by E.V. Korolyuk*. 2020. pp. 118-124.
2. Melnikova S.I. Digitalization of public relations: the current state and legal regulation. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*. 2019. No. 2 (23). pp. 135-136.
3. Nesterenko E.A., Kozlova A.S. Directions of development of digital economy and digital technologies in Russia. *Economic security and quality*. 2018. No. 2 (31). pp. 9-14.
4. Samygin P.S. Digital technologies and artificial intelligence: prospects of application in the legal regulation of public relations. *Legal Bulletin of the Rostov State Economic University*. 2022. No. 1 (101). pp. 11-17.
5. Yakovenko A.A. Digital technologies as a tool for regulating public relations. *Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2022. Vol. 24. No. 1. pp. 225-238.

Приходченко Ольга Сергеевна,

кандидат экономических наук, кафедра экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия, e-mail: olgaprikhodchenko@yandex.ru

Ершова Ирина Геннадьевна,

доктор экономических наук, кафедра финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия, e-mail: ershovairgen@yandex.ru

ПЛАТФОРМИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время внедрение цифровой экономики в управленческие структуры, производство и бизнес регионов идут недостаточно высокими темпами, что объясняется разнородностью региональных экономик, их слабой ресурсной обеспеченностью, отсутствием методических разработок и регламентирующих документов по цифровой трансформации региональных экономик. Платформенный подход является ключевым вектором развития цифровых процессов и становится перспективным в системе инновационного управления регионом и реализации региональной экономической политики. В статье выявлены сущность и виды цифровых платформ, особенности их внедрения в современные управленческие процессы в сфере экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; платформенный подход; цифровая платформа; классификация цифровых платформ; цифровая трансформация региональной экономики.

Prikhodchenko Olga Sergeevna,

PhD in Economics, Department of Economic Security and Taxation, Southwestern State University, Kursk, Russia, e-mail: olgaprikhodchenko@yandex.ru

Ershova Irina Gennadievna,

Doctor of Economics, Department of Finance and Credit, Southwestern State University, Kursk, Russia, e-mail: ershovairgen@yandex.ru

PLATFORMIZATION AS A TOOL FOR MANAGING THE REGIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

At present, the introduction of the digital economy into the administrative structures, production and business of the regions is not proceeding at a sufficiently high pace, which is explained by the heterogeneity of regional economies, their poor resource endowment, the lack of methodological developments and regulatory documents for the digital transformation of regional economies. The platform approach is a key vector in the development of digital processes and is becoming promising in the system of innovative management of the region and the implementation of regional economic policy. The article reveals the essence and types of digital platforms, the features of their implementation in modern management processes in the economy.

Key words: digital economy; platform approach; digital platform; classification of digital platforms; digital transformation of the regional economy.

Региональное развитие представляет собой сложный многогранный процесс, состоящий из социально-экономического, этнического, кадрового, информационного и многих других аспектов развития экономической системы региона [10, с. 32].

Управление осуществляется на основе рационального использования всех потенциальных возможностей региона – природных и неприродных ресурсов, производственно-го, научно-технического потенциала.

Управление региональной экономикой представляет собой целенаправленное координирующее воздействие органов государственной власти и управления на ход социально-экономических процессов в интересах достижения устойчивости, самодостаточности региона, обеспечения нормальных условий жизнедеятельности населения региона. Управление функционированием и развитием региона предполагает скоординированное воздействие, реализацию комплекса управляющих воздействий со всех трех уровней управления – федерального, регионального и муниципального.

Потребность в развитии цифровых платформ связана, в первую очередь, со сложностью управления процессами цифровой экономики, которые требуют эффективной, понятной и удобной организационной формы. Деятельность государства при этом должна быть направлена на объединение участников информационной деятельности и формирование необходимых условий для развития информационных и цифровых платформ [8, с. 231].

В современных научных работах можно встретить альтернативные подходы к трактованию понятия «цифровая платформа».

Так, М.В. Рыжкова в своем исследовании выделяет два основных взгляда на трактовку цифровой платформы. В соответствии с социотехническим подходом, «цифровая платформа – это социально-техническая совокупность, охватывающая технические элементы (программного и аппаратного обеспечения) и соответствующие организационные процессы и стандарты» [9].

Экономико-организационный взгляд является наиболее плодотворной позицией при рассмотрении социально-экономических отношений, опосредованных цифровыми платформами, под которыми следует пони-

мать «гибридные структуры (организации, системы, технологии), ориентированные на создание ценности путем обеспечения и облегчения прямого взаимодействия и обмена между двумя или несколькими группами внешних пользователей в рамках единой цифровой экосистемы алгоритмизированных отношений».

З.Д. Гашева рассматривает цифровую платформу как «сложное явление и определяет с точки зрения управленческих процессов как совокупность технологий, обеспечивающих создание системы цифрового взаимодействия в некоторой конкретной и специализированной сфере деятельности. Это определение, акцентирует и сферу менеджмента, регулирующего взаимодействие хозяйствующих субъектов» [2].

М.А. Каменских отмечает, что цифровые платформы представляют собой «системы алгоритмизированных взаимовыгодных отношений определенного количества участников экономической сферы деятельности, осуществляемых в единой информационной среде» [4].

Исследовав различные подходы, автор предлагает под цифровой платформой в региональном управлении экономикой понимать организационный механизм, как часть инновационной инфраструктуры, позволяющий взаимодействовать всем участникам, принимать сбалансированные управленческие решения социально-экономического характера в стратегическом контексте.

Таким образом, цифровая платформа является инновационным инструментом современного государственного и регионального управления, обеспечивающим существенную экономию времени, ресурсов за счет эффекта масштаба.

Деятельность на базе платформ становится многомерной, в отличие от традиционной одномерной (или линейной) модели, позволяющей оперативно решать возникающие задачи и проблемы.

Цифровые платформы позволяют по-новому организовывать сетевое взаимодействие акторов. Платформенная технология, развиваясь, становится ядром цифровой экосистемы как организационной формы взаимодействия экономических субъектов, то есть развитие технологий дополняется развитием коммуникаций и партнерства.

Экосистемный подход к региональному управлению становится все более актуальным направлением в рамках активно декларируемого внедрения в Российской Федерации проекта «Государство как платформа» [5, с. 2].

Внедрение цифровых платформ в систему управления регионом сталкивается с системными препятствиями нормативно-правового, инфраструктурного, институционального характера.

М.В. Рыжкова [9] выделяет четыре компонента цифровой платформы как организационного механизма:

- прямое взаимодействие между двумя и более сторонами, получающими взаимную ценность от взаимодействия;
- сетевой эффект, то есть ценность, получаемая одной стороной, растет с увеличени-

ем числа участников на другой стороне;

– медиатор, то есть посредник, обеспечивающий функционирование инфраструктуры взаимодействия участников с различных сторон;

– каждая сторона «связана» с платформой и делает конкретные инвестиции, которые связывают их с платформой и делают дорогостоящим уход.

Цифровые платформы классифицируются по различным критериям, наиболее распространенным среди которых является функциональное назначение (социальные, образовательные, инфраструктурные, электронной коммерции и др.).

В табл. 1 представлены различные позиции авторов относительно классификации цифровых платформ.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика классификации цифровых платформ

Автор	Виды цифровых платформ
М.В. Рыжкова [9]	государственные (Госуслуги, Налоговая служба онлайн, Сбербанк онлайн и т.п.)
	операционные (Yandex Taxi, Блаблакар и т.п.)
	торговые (AliExpress, Юла, Авито, Совместные покупки (СП) и т.п.)
	обучающие (YouTube, Coursera, Openedu.ru, TED и т.п.)
	социальные (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и т.п.)
И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин [3]	Децентрализованная (AirBnB и др.): владелец (поставщик) актива устанавливает условия и предлагает актив непосредственно пользователю. ЦП сводит между собой агентов и облегчает транзакции в обмен на небольшую комиссию. Первоначальные капитальные затраты низки, но платформа должна привлекать поставщиков для обеспечения адекватного уровня предложения
	Централизованная (Zipcar, Rent the Runway и др.): платформа владеет активом и устанавливает цены. Она имеет больший контроль над качеством и стандартизацией, чем децентрализованная платформа, и забирает большую долю от стоимости транзакции, при этом затраты на масштабирование также намного выше
	Гибридная (Uber, Lyft и др.): владельцы активов предлагают услугу с ценой и стандартами, установленными ЦП. Владение и риск децентрализованы, а стандартизация и уровень обслуживания централизованы. Как и в случае с децентрализованной моделью, первоначальные затраты низки и привлечение поставщиков имеет решающее значение. ЦП также должна тщательно управлять своими отношениями с поставщиками, поскольку они имеют меньший контроль, чем при децентрализованной модели
Е.В. Попова, А.И. Семенов [6]	Цифровые платформы, обеспечивающие реализацию онлайн бизнес-моделей – участники цепочки создания ценности осуществляют производство и реализацию продукции в формате онлайн, а также взаимодействуют с клиентами через онлайн-порталы
	Цифровые платформы, обеспечивающие создание высокотехнологичной продукции – участники цепочки осуществляют прикладные и научные исследования, ведутся научные разработки, создается интеллектуальная собственность, являющаяся конкурентным преимуществом для конкретной компании, группы компаний или государства, в целом
	Цифровые платформы, обеспечивающие интеграцию участников, согласно их определенным целям и потребностям (такими платформами могут выступать современные социальные сети, интернет-форумы и сообщества и др.)
	Цифровые платформы, обеспечивающие взаимодействие участников с государственными организациями, выполняющими государственное задание (выделяются цифровые платформы, с использованием которых реализуются государственные услуги для физических и юридических лиц, а также цифровые платформы, обеспечивающие эффективное взаимодействие коммерческих и некоммерческих организаций с государственными органами в рамках реализации определенных проектов)

Н. Срничек [11]	рекламные платформы
	облачные платформы
	промышленные платформы
	продуктовые платформы
	«бережливые» платформы

Государственные цифровые платформы, как правило, формируются на основе государственных информационных систем (ГИС). При этом ГИС оцифровывает функционал одного государственного органа, в то время как государственная цифровая платформа обеспечивает цифровой доступ к услугам нескольких государственных органов, обычно формируясь посредством слияния нескольких ГИС [1, с. 46].

С 2010-х гг. в сфере управления финансами постепенно внедряются новые платформы и инструменты организации информационных потоков. Такой цифровой платформой является Государственная интегрированная

информационная система (ГИ ИС) управления общественными финансами «Электронный бюджет» [8, с. 232]. Данная платформа является элементом финансового менеджмента на государственном и региональном уровне, служит механизмом управления государственными, муниципальными, общественными финансами посредством использования цифровых технологий.

ГИ ИС «Электронный бюджет» в настоящее время является действующим организационным механизмом взаимодействия участников стратегического планирования, исполнения и мониторинга государственных программ и национальных проектов (рис. 1).

Рисунок 1 – Взаимосвязь цифровой платформы ГИ ИС «Электронный бюджет» с компонентами стратегического планирования

Перспективным вектором развития цифровых платформ является их внедрение в систему стратегического государственного управления, позволяющее выстраивать вертикаль «планирование – государственные программы – национальные проекты», «увязывать стратегические планы федерального уровня со стратегическим

развитием регионов и составляющих их муниципалитетов, не только оптимизируя систему стратегического планирования, но и сокращая время реакции этой системы на возникающие кризисные ситуации, вызовы и угрозы поступательному стратегическому развитию Российской Федерации» [1, с. 46].

При построении цифровой модели системы стратегического управления экономикой региона очевидна важность использования совокупности современных информационно-цифровых технологий на базе цифровой платформы, что позволит координировать управленческую деятельность различных структур региональных органов власти в сфере экономики [7, с. 275].

Таким образом, цифровые платформы являются локомотивом цифровой трансформации в современных условиях. Платформенный подход в сфере государственного управления, стратегического планирования способен обеспечить взаимодействие всех субъектов, работу с большими массивами данных и их анализ, на основе которого своевременно решать поставленные задачи.

Список литературы

1. Бауэр В.П., Еремин В.В., Смирнов В.В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 1. С. 41–51.
2. Гашева З.Д. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации // Новые технологии. 2018. № 4. С. 114–123.
3. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 22–36.
4. Каменских М.А. Исследование сущности и особенностей цифровых и инновационных платформ // Вектор экономики. 2020. № 9(51). С. 15.
5. Лыщикова Ю.В. Трансформация управления региональным развитием в экономике платформ и экосистем: проблемы и пути решения / Ю.В. Лыщикова // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2(79). С. 50–54.
6. Попова Е.В., Семенов А.И. Анализ цифровых платформ, применяемых для эффективной реализации цепочек создания ценности // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 234–237.
7. Приходченко О.С. Стратегическое регулирование цифрового проектного управления в условиях инновационного развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 6. С. 270–278.
8. Приходченко О.С. Цифровые платформы в региональной системе проектно-целевого управления

// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 2. С. 228–238.

9. Рыжкова М.В. Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 48–66.

10. Сошина О.Н. Основные проблемы обеспечения уровня экономической безопасности региона в цифровой экономике // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 31–39.

11. Срничек Н. Капитализм платформ // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 1. С. 72–82.

References

1. Bauer V.P., Eremin V.V., Smirnov V.V. Digital platforms as an instrument of transformation of the world and Russian economy in 2021-2023. *Economy. Taxes. Right*. 2021. Vol. 14. No. 1. pp. 41-51.
2. Gasheva Z.D. Digitalization of the regional economy: concepts, problems, ways of implementation. *New technologies*. 2018. No. 4. pp. 114-123.
3. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends. *Scientific and technical achievements of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*. 2018. Vol. 11. No. 6. pp. 22-36.
4. Kamenskikh M.A. Investigation of the essence and features of digital and innovative platforms. *Vector of Economics*. 2020. No. 9(51). p. 15.
5. Lyschikova Yu.V. Transformation of regional development management in the economy of platforms and ecosystems: problems and solutions. *Society: politics, economics, Law*. 2020. No. 2(79). pp. 50-54.
6. Popova E.V., Semenov A.I. Analysis of digital platforms used for the effective implementation of value chains. *Innovations and Investments*. 2019. No. 8. pp. 234-237.
7. Prikhodchenko O.S. Strategic regulation of digital project management in the conditions of innovative development of the region. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2021. Vol. 11. No. 6. pp. 270-278.
8. Prikhodchenko O.S. Digital platforms in the regional system of project-oriented management. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2020. Vol. 10. No. 2. pp. 228-238.
9. Ryzhkova M.V. Conceptualization of the phenomenon of "digital platform": market or business? *Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2019. No. 47. pp. 48-66.
10. Soshina O.N. The main problems of ensuring the level of economic security of the region in the digital economy. *Economy. Computer science*. 2020. Vol. 47. No. 1. pp. 31-39.
11. Srnichек N. Capitalism of platforms. *Economic sociology*. 2019. Vol. 20. No. 1. pp. 72-82.

УДК 334

Маздогова Заира Зауровна,

*кандидат политических наук, профессор
кафедры государственных и гражданско-
правовых дисциплин, Северо-Кавказский ин-
ститут повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: amv_1978@mail.ru*

Балаева Светлана Иссаевна,

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры товароведения, туризма и права,
Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет им. В. М. Кокова,
г. Нальчик, Россия*

**ЭКСТРЕМИЗМ В СФЕРЕ
ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ФАКТОР
ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ ТОРГОВОЙ
СФЕРЫ**

В статье рассмотрен потребительский экстремизм в свете роста онлайн-торговли и его влияние на данную сферу. Ситуация вышла на уровень, когда предприниматели начали относить к экстремистам всех клиентов, выражающих недовольство товаром или услугой, составляют претензии, оставляют негативные отзывы и скандалят с персоналом. Сделан вывод: чтобы уменьшить случаи проявления потребительского экстремизма, следует вести базу данных недобросовестных покупателей (так называемый «черный список клиентов»).

Ключевые слова: потребительский экстремизм; недобросовестный покупатель; экономический ущерб; онлайн-торговля.

UDC 334

Mazdagova Zaira Zaurovna,

*Candidate of Political Sciences, professor
at the Department of State and Civil Law
Disciplines, North Caucasian Institute for
Advanced Studies (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@
mail.ru*

Balaeva Svetlana Issaevna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Commodity
Science, Tourism and Law, Kabardino-
Balkarian State Agrarian University named
after V. M. Kokova, Nalchik, Russia*

**EXTREMISM IN THE SPHERE OF
CONSUMPTION AS A FACTOR OF
INFLUENCE ON THE ECONOMIC
SECURITY OF THE TRADING
SPHERE**

The article considers consumer extremism in the light of the growth of online commerce and its impact on this area. The situation has reached a level where entrepreneurs have begun to attribute to extremists all customers who express dissatisfaction with a product or service, make claims, leave negative reviews and quarrel with staff. It is concluded that in order to reduce cases of consumer extremism, a database of unscrupulous buyers (the so-called "black list of customers") should be maintained.

Key words: consumer extremism; unscrupulous buyer; economic damage; online trading.

Российское законодательство о защите прав потребителей оценивается в качестве одного из гуманных и ориентированных на клиентов, защищая именно их интересы. Российское законодательство направлено на защиту интересов покупателей и многие из потребителей предпринимают попытки найти в нем пробелы с целью недобросовестного обогащения, нанося предпринимателям серьезные экономические убытки [1; 2; 4].

В нашей стране впервые о потребительском экстремизме стало известно из истории американки, которая, облившись горячим кофе получила ожоги третьей степени и отсудила более полумиллиона долларов у предприятия быстрого питания. С тех пор практически все предприятия стали размещать на упаковках с горячими продуктами «Осторожно, горячее!», хотя вполне очевидно, что если клиент покупает горячий чай или кофе, он понимает, что им можно обжечься.

Вместе с тем каждый год инструкции дополняются новыми положениями и пунктами, которые приводят производителей в замешательство. Так, многие узнали, что нельзя сушить домашних животных в микроволновой печи. На первый взгляд кажется, что такая мысль в принципе не может появиться, однако причиной такого предупреждения стал реальный случай, когда хозяйка кошки искупав решила обсушить ее в микроволновой печи. Этот случай закончился для кошки печальным образом и стоил производителю микроволновой печи двух миллионов долларов, которую отсудила хозяйка животного в качестве морального ущерба [2].

В обоих случаях речь идет о потребительском экстремизме. Действующее законодательство не содержит определения потребительского терроризма или экстремизма, однако правоприменительная практика характеризует подобное поведение в качестве злоупотребления потребительскими правами в корыстных целях. Основу потребительского экстремизма составляет общеизвестный лозунг «Клиент всегда прав!», а права потребителей находятся под законодательной охраной (Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

Громкие дела, позволившие обогатиться некоторым американцам, повлекли такую же тенденцию и среди российских потреби-

телей, которые стали подавать судебные иски в адрес известных компаний и онлайн-торговых площадок. И российская правоприменительная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев суд принимает сторону потребителя.

Рост потребительского экстремизма в целом был обусловлен пандемией, начавшейся в 2020 г., когда рынок электронной коммерции начал увеличиваться, и подобная тенденция сохраняется по сей день. Ситуация вышла на уровень, когда предприниматели начали относиться к экстремистам всех клиентов, выражающих недовольство товаром или услугой, составляют претензии, оставляют негативные отзывы и скандалят с персоналом. Стало трудно расторгнуть договор недовольных, трудных клиентов и настоящих потребителей-экстремистов [3; 4].

К первой категории клиентов следует отнести тех, которые, не удержавшись от активного воздействия со стороны средств стимулирования сбыта, совершили необдуманную покупку, по сути, совершенно ненужную. Только понимание этого пришло, когда спал азарт, и теперь покупатель хочет вернуть товар любой ценой. Также бывают случаи неоправданных ожиданий от приобретенной покупки, которую также хочется вернуть продавцу. Еще один пример, когда недовольство клиента вызвано, что служба доставки сообщила о том, что заказ будет доставлен в 2-дневный срок, хотя в документах сказано о пяти днях. И на третий день клиент уже выражает недовольство, требуя компенсации за задержку товара. И, наконец, самым распространенным случаем недовольства клиентов является несоответствие цены, указанной на ценнике, и пробиваемой на кассе. В данном случае покупатель совершенно справедливо требует продать ему товар по цене, указанной на ценнике.

Возможности электронной торговли обусловили покупку не только книг и сувенирной продукции, но и одежды и обуви, которые раньше приобретались в магазинах, примерялись и выбирались подходящие по размеру. Онлайн-магазин такой возможностью не обладает и поэтому покупатели часто заказывают несколько размеров одного артикула товара, чтобы примерить и выбрать то, что подойдет. При этом из десятка вещей может не подойти ни одна вещь и все заказанное

отправляется обратно в магазин. Покупатель в данном случае не видит в этом никакой проблемы, однако не все так гладко для магазина, который осуществляя доставку несет логистические расходы, а это один из негативных факторов, влияющих на доходность компании [4; 5; 6].

Все перечисленные примеры, по сути, потребительским экстремизмом не являются, однако способны нанести серьезный экономический ущерб торговле.

Что же касается потребительского экстремизма, отметим, что покупатели здесь прикрываются действующим законодательством и преследуют цель финансовой наживы. В качестве примеров данного явления отметим следующие случаи:

- во-первых, намеренное нанесение ущерба товару с целью получения компенсации. Это может быть незначительная царапина на новой технике, оторванная пуговица или сломанный замок на вещи и т.д. Во избежание подобных случаев продавцу или менеджеру пункта выдачи заказов следует осмотреть товар на наличие дефектов и в случае их обнаружения предоставить скидку или снять с продажи товар ненадлежащего качества;

- во-вторых, путем использования программных средств наносятся «царапины» на смартфон или планшет и в результате маркетплейс возвращает часть уплаченных средств в качестве гарантии «защиты покупателя». В данном случае избежать подобного поможет требование продавца прикрепить видео с изображением открытия упаковки при получении заказа чтобы иметь свидетельство того, был ли на самом деле поврежден товар или нет;

- в-третьих, проблема премиум-сегмента состоит в том, что брендовая вещь покупается для праздничного мероприятия, а после возвращается в магазин, причем в полной сохранности остаются все ценники и ярлычки, т.е. вещь используется «напрокат»;

- в-четвертых, опять же в премиум-сегменте приобретенная оригинальная люксовая вещь заменяется подделкой. В данном случае со стороны продавца может быть инициирована экспертиза товара, чтобы установить, является ли товар оригинальным, что потребует от него дополнительных финансовых затрат. И если подтвердится, что произошла замена, то бремя расходов

ляжет на плечи покупателя. Вместе с тем подмена оригинала является преступлением, и покупатель подлежит ответственности в соответствии с российским законодательством;

- в-пятых, есть категория клиентов, которые пользуются юридической неподкованностью сотрудников магазина и интерпретируют законодательство в своих целях. Они начинают требовать возместить убытки или предоставить им весомую скидку за неудобства, грозятся отрицательными комментариями в Интернете, обращениями в Роспотребнадзор, ФАС, прокуратуру или суд. Во избежание подобных инцидентов с персоналом необходимо проводить обучение юридической грамотности, работе с клиентами и их жалобами [4; 6].

Все указанное вынуждает предпринимателей ратовать за легализацию понятия «потребительский экстремизм» и установление административной ответственности покупателей и клиентов за ненадлежащее поведение. Со стороны же клиентов чаще всего поступают заявления о недоработках со стороны предпринимателей, что является причиной недовольств и скандалов. Также большое количество жалоб поступает на непрофессионализм сотрудников торговых сервисов и их неумение коммуницировать с клиентами [3; 5].

В заключение отметим, что российское законодательство обеспечивает защиту прав потребителей и при этом, имея широкий круг дозволенности, дает им большие возможности к злоупотреблению своими правами в корыстных целях. Это явление и считается потребительским экстремизмом. Поэтому предпринимателям, чтобы избежать случаев проявления потребительского экстремизма и обвинения добросовестных клиентов в злоупотребленных действиях, можно предложить вести базу данных недобросовестных покупателей в целях снижения возврата товаров и увеличения продаж.

Список литературы

1. Ахмедова З.А., Тажудинова К.А. Потребительский экстремизм в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. Т. 36. № 4. С. 55–60.
2. Барканова У.Э. Потребительский экстремизм // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 40. С. 185–189.

3. Грачёва А.А., Ефремова Д.Г. «Потребительский экстремизм» как дополнительная нагрузка для бизнеса // Самоуправление. 2022. № 1 (129). С. 31–34.

4. Жукова Е.Е. Влияние потребительского экстремизма на экономическую безопасность субъектов хозяйствования // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 24–30.

5. Кузнецова Е.С., Куйдина Т.А. Злоупотребление правом потребителями: актуальные проблемы // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 158–166.

6. Шихмагомедова С.Н. Злоупотребление правами (потребительский экстремизм) // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 305–307.

References

1. Akhmedova Z.A., Tazhudinova K.A. Consumer extremism in modern Russia. *Bulletin of Dagestan State*

University. Series 3: Social Sciences. 2021. Vol. 36. No. 4. pp. 55-60.

2. Barkanova U.E. Consumer extremism. *Innovation. The science. Education*. 2021. No. 40. pp. 185-189.

3. Gracheva A.A., Efremova D.G. "Consumer extremism" as an additional burden for business. *Self-government*. 2022. No. 1 (129). pp. 31-34.

4. Zhukova E.E. The impact of consumer extremism on the economic security of business entities. *On guard of the economy*. 2022. No. 1 (20). pp. 24-30.

5. Kuznetsova E.S., Kuidina T.A. Abuse of the right by consumers: actual problems. *Questions of the Russian justice*. 2022. No. 20. pp. 158-166.

6. Shikmagomedova S.N. Abuse of rights (consumer extremism). *Young scientist*. 2021. No. 49 (391). pp. 305-307.

УДК 338

Исаева Патимат Гаджиевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и аудита, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: isaevapatimat@rambler.ru

Исаков Ахмед Садрудинович,

аспирант кафедры экономической безопасности, анализа и аудита, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: isakov01_50@rambler.ru

**АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО
ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

В статье проанализирован зарубежный опыт государственного регулирования экономики, рассмотрены основные меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Проведенный анализ позволит сравнить меры государственной поддержки в России и в зарубежных странах, а также определить технологии, которые могут использоваться у нас.

Ключевые слова: международная интеграция; государственное регулирование; национальное хозяйство; экономическая безопасность.

UDC 338

Isaeva Patimat Gadzhievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: isaevapatimat@rambler.ru

Isakov Ahmed Sadrudinovich,

postgraduate student of the department of Economic security, analysis and audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: isakov01_50@rambler.ru

**ANALYSIS OF FOREIGN
EXPERIENCE IN STATE
REGULATION OF THE NATIONAL
ECONOMY**

The article considers and analyzes the foreign experience of state regulation of the economy, highlights the main measures of state support for small and medium-sized businesses. The analysis carried out will make it possible to compare state support measures in Russia and in foreign countries, as well as highlight technologies that can be used in our country.

Key words: international integration; state regulation; national economy; economic security.

Современные экономические отношения развиваются в условиях международной интеграции и глобализации. При этом экономика каждой страны сталкивается с нестабильностью, различными кризисными явлениями, касающимися зачастую не только нацио-

нальной экономики, но и экономики в мировом масштабе.

В условиях, когда наша страна претерпевает трансформацию во всех сферах хозяйствования, особый интерес вызывает зарубежный опыт теории и практики в области

государственного регулирования. Обеспечение безопасности отечественной экономики невозможно без анализа передового зарубежного опыта в этой сфере с целью поиска новых моделей управления. Анализ существующих подходов других государств к вопросам определения экономической безопасности свидетельствует о том, что в ногу с теоретическим его осмыслением, формулированием понятийного аппарата развивались государственные стратегии в сфере регулирования экономики и параллельно

формировался механизм государственного управления. Политика стран в области обеспечения экономической безопасности имеет большое разнообразие, что обусловлено географическим положением страны, ее климатическими условиями, а также особенностями экономического развития, менталитета граждан [2, с. 104].

Рассмотрим основные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в развитых странах мира, где чаще всего используется косвенная форма

Германия	активная информационная поддержка путем организации всесторонних консультаций для предпринимателей; действует закон, который упрощает передачу бизнеса наследнику
Франция	применяются специальные (упрощенные) налоговые режимы для малых и средних предприятий в зависимости от величины оборота; для кредитования МСБ существует фонд объемом 2 млрд. евро; созданные малые предприятия на 2 года освобождаются от налога на акционерные общества и от местных налогов, снижаются другие налоги для предпринимателей, работающих в депрессивных зонах, отменены выплаты к фонды социального обеспечения, иногда им даже выплачивают подъемные
Швеция	налоговые льготы при исчислении подоходного налога; установлены льготы на прирост инвестиций
Италия	развитая система государственной финансовой поддержки (субсидирование и льготное кредитование); вновь созданные малые промышленные предприятия южных районов Италии в течение 10 лет вообще не платят налог на прибыль и местные налоги; государство предоставляет финансовые ресурсы коммерческим кредитным организациям, которые кредитуют малые предприятия
Испания	система аграрного страхования; дотации и иные механизмы государственного вмешательства в рамках общеевропейской аграрной политики имеют решающее значение для буферизации изменчивости цен на сельскохозяйственные продукты.
Дания	государство предоставляет гарантии фермерам на их займы и льготные кредиты молодым фермерам, которые приобрели собственное хозяйство
Греция	налоговые стимулы, согласно которым сельскохозяйственные товаропроизводители вообще освобождены от налогообложения

Рисунок 1 – Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в странах-участницах ЕС [6]

государственной поддержки, которая дает возможность решать целый спектр проблем как отдельной отрасли, так и общества в целом. Поддержка малого и среднего бизнеса за рубежом ориентирована на особенности каждого отдельного региона с учетом специфики уровня его экономического развития, производственного потенциала и наличия необходимой сырьевой базы [5].

В мировой практике существует две основные формы поддержки государством сферы малого предпринимательства: первая ориентирована на широкое государственное регулирование и реализацию политики протекционизма в отношении субъектов малого предпринимательства, другая заключается в умеренном государственном регулировании малого предпринимательства и создания благоприятных условий для развития здоровой конкуренции. Если первая модель применяется на первом этапе развития малого бизнеса, то вторая чаще встречается в уже развитых рыночных отношениях. В зарубежных странах в подавляющем большинстве случаев применяется косвенная форма поддержки предпринимателей со стороны государства. Такой подход позволяет решать целый спектр проблем, как в отраслях экономики, так и вопросов, касающихся общества.

Пандемия COVID-19, пошатнувшая практически весь мир, в Европе ассоциируется с вооруженным конфликтом, поскольку пришлось применять для поддержки экономики целый ряд мер, аналогичный по сценарию с вооруженным конфликтом, поскольку экономические последствия затронули как сферу предложения, так и сферу спроса [1, с. 59].

По результатам анализа последних статистических данных ЕС, можно сказать, что в марте 2020 г. промышленность 19 стран достигла исторического спада, сократившись на более чем 11 % по сравнению с февралем того же года и почти на 13 % по сравнению в 2019 годом. В целом в ЕС сокращение производства составило 10,4 % в марте и 11,8 % по сравнению с предыдущим годом.

Рассмотрим инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства в странах-участницах ЕС, представленный на рис. 1.

Евросоюз предпринял меры в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции и поддержки экономики

стран-участниц. Среди мер можно выделить: механизмы, включающие в себя финансирование задолженности и поддержание платежеспособности организаций и их работников; систему мер государственной поддержки; поправки к положениям о европейских фондах. Для удовлетворения финансовых потребностей, обусловленных пандемией новой коронавирусной инфекции и вызванным ею экономическим кризисом, институты ЕС создали систему безопасности, включающую три уровня: для государств-членов, для предприятий и для работников [3].

Необходимость поддержки агропромышленного комплекса за счет средств государственного бюджета признается мировым опытом развития агропродовольственного комплекса и особенностями его функционирования, проявляющимися в неспособности саморегулирования. Сумма государственной поддержки существенно дифференцируется в зависимости от страны. При этом довольно часто размер вложения превышает фактическую стоимость продукции в 1,5–2 раза.

«В большинстве стран регулирование экономики происходит в условиях смешанной экономики, где рыночные механизмы дополняются государственным воздействием посредством ряда специализированных институтов. При этом важно отметить, что воздействие в большей степени оказывается в направлении устранения ошибок, допущенных рынком» [4, с. 50]. В разных странах такое сочетание называется по-разному. Так, например, в Германии она называется социальным рыночным хозяйством, в США – смешанным капитализмом.

На рис. 2 представлены меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в ряде стран мира.

Таким образом, в числе основных мер государственного регулирования малого и среднего бизнеса в развитых странах мира можно выделить следующие, представленные на рис. 3.

В Швеции существует четкое разграничение полномочий между государством и бизнесом. Такая модель предполагает, что социальная функция, включающая обеспечение занятости населения, улучшение инфраструктуры и т.д., возлагается на государство, а вопросы, касающиеся производства, возлагаются полностью на бизнес. «В Японии

Канада	разработаны специальные программы информационной, финансовой и научно-технической поддержки малых и средних предприятий в провинциях, за участием правительственных органов, банков, университетов, торговых палат, союзов предпринимателей; ослаблено нормативно-правовое регулирование предпринимательства сочетается с обязательными законами, которые защищают интересы субъектов хозяйствования; процесс открытия нового предприятия в Канаде занимает 3 дня
Великобритания	для предприятий малого бизнеса снижены ставки подоходного налога: при стандартной ставке 35% ставка для малых предприятий составляет 27%; уменьшен налог на инвестиции в новые сферы малого бизнеса, особенно связанные с высокой степенью риска; малый бизнес получает приличную материальную помощь на покрытие расходов в судебной тяжбе с налоговой инспекцией
США	поддержка малого бизнеса происходит главным образом через дотации, прямые гарантированные займы; создана Администрация по делам малого бизнеса (14 тыс. отделений по всей стране); действует специальный адвокатский отдел, который защищает малый бизнес не только в суде, но и в конгрессе
Япония	для малых предприятий, которые активно развивают наукоемкое и высокотехнологичное производство, правительство страны выделяет субсидии на всех этапах функционирования предприятия; создана Корпорация страхования малого и среднего предпринимательства; созданы специальные центры, на базе которых предпринимателям предоставляются консультации и осуществляется подготовка и переподготовка специалистов субъектов малого предпринимательства
Китай	активно функционируют государственные фонды по поддержке и развитию деятельности малого и среднего предпринимательства; создан специальный фонд, в котором субъекты малого и среднего предпринимательства могут получить займы с низкими процентами и субсидии для погашения полученных займов
Австралия	поддержка предоставляется для компенсации убытков, вызванных природными или техногенными факторами

Рисунок 2 – Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в странах мира [6]

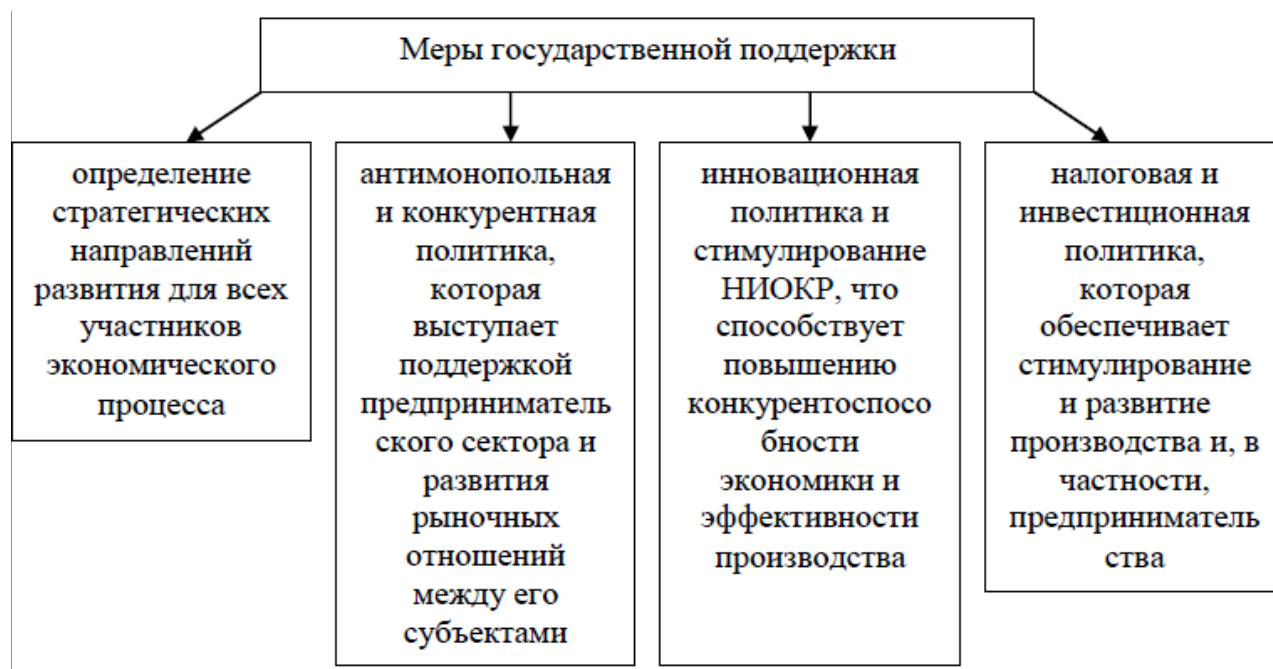

Рисунок 3 – Меры государственной поддержки в странах мира [4]

регулирование осуществляется на основе национальных традиций, предполагающих сочетание свободы частного предпринимательства с активной структурной, инвестиционной, внешнеэкономической, корпоративной и социальной политикой. В каждой из моделей смешанной экономики имеется принципиальная разница в масштабах государственного вмешательства в экономику» [3].

Можно сделать вывод, что в развитых странах нет общего механизма поддержки и развития экономики, что обусловлено необходимостью соотнесения текущего уровня развития экономики и целей государственного регулирования. Также необходимо учитывать потребности населения, особенности ее менталитета и мировые тенденции.

Таким образом, необходимо отметить, что в зарубежных странах уделяется большое внимание созданию благоприятных условий для развития предпринимательства, в том числе в сфере сельского хозяйства, привлекаются иностранные инвестиции. Большое значение при этом имеет обеспечение тесной связи предпринимательства, правоохранительных органов и других организаций, оказывающих услуги в данной сфере. В современных условиях, особенно в период пандемии и в послепандемное время, усилилось регулирование экономики со стороны государства.

В результате создания соответствующей институциональной структуры, определения механизмов и инструментов управления экономическими процессами, а также привлечения заинтересованных органов достигается обеспечение экономической безопасности в зарубежных странах. При этом следует отметить, что страны при выборе мер государственного регулирования учитывают особенности экономического развития конкретной страны (климатические условия, особенности функционирования предприятий, менталитет населения и др.).

Список литературы

1. Антилуччи М. Право и экономика в контексте пандемии: ключевое дело ЕСПЧ «Марчелло Виола против Италии» // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1. С. 58–66.
2. Ахмадзода Н.С. Зарубежный опыт государственного регулирования в условиях цифровой экономики // Мир экономики и управления. 2021. № 21(1). С. 104–118.
3. Власенко А.В. Особенности формирования механизма управления экономической безопасностью: зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление: ученые записки. 2017. № 2. С. 197–201.
4. Кочемасова А.Б. Анализ зарубежного опыта регулирования структуры экономики // Economics. 2017. № 2(23). С. 50–53.
5. Ульченко М.В. Анализ зарубежного опыта обеспечения экономической безопасности прибрежных зон // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20385> (дата обращения: 24.11.2022).

6. Фролова О.А., Юхлина Ю.А. Анализ зарубежного опыта государственного регулирования малого и среднего бизнеса: сборник трудов конференции // Актуальные вопросы права, экономики и управления: IV Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Ульяновск, 29 апр. 2022 г.) / редкол.: Т.А. Макарова [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 175–178.

References

1. Antylucci M. Law and economics in the context of a pandemic: the key case of the ECHR “Marcello Viola v. Italy”. *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSLA)*. 2021. No. 1. pp. 58-66.
2. Akhmadzoda N.S. Foreign experience of state regulation in the digital economy. *The world of economics and management*. 2021. No. 21(1). pp. 104-118.
3. Vlasenko A.V. Features of the formation of the mechanism of economic security management: foreign

experience. *State and municipal management: scientific notes*. 2017. No. 2. pp. 197-201.

4. Kochemasova A.B. Analysis of foreign experience in regulating the structure of the economy. *Economics*. 2017. No. 2(23). pp. 50-53.

5. Ulchenko M.V. Analysis of foreign experience in ensuring economic security of coastal zones. *Modern problems of science and education*. 2015. No. 2-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20385> (accessed: 11/24/2022).

6. Frolova O.A., Yukhlina Yu.A. Analysis of foreign experience of state regulation of small and medium-sized businesses: proceedings of the conference. *Topical issues of law, economics and management: IV All-Russian Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists with international participation (Ulyanovsk, Apr 29. 2022) / editorial board: T.A. Makarova [et al.]*. Cheboksary: Publishing House “Wednesday”, 2022. – pp. 175-178.

УДК 338.2

Золотарёва Галина Алексеевна,

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики, Томский государственный
университет систем управления и
радиоэлектроники (ТУСУР), г. Томск,
Россия, e-mail: galina.a.zolotareva@tusur.ru*

Монанникова Алина Павловна,

*магистрант кафедры экономики, Томский
государственный университет систем
управления и радиоэлектроники (ТУСУР),
г. Томск, Россия,
e-mail: alimalinka2010@mail.ru*

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
КОНТРОЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ
ОРГАНОВ**

Важнейшим фактором повышения эффективности контрольной работы является совершенствование действующих процедур контрольных проверок. Необходимыми признаками любой действенной системы налогового контроля являются наличие эффективной системы отбора налогоплательщиков; применение эффективных форм, приемов и методов налоговых проверок. Совершенствование каждого элемента позволит улучшить организацию налогового контроля в целом, тем самым обеспечив полный контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью перечисления налоговых платежей в бюджет.

Ключевые слова: выездные налоговые проверки; камеральные налоговые проверки; анализ; динамика; программный комплекс.

UDC 338.2

Zolotareva Galina Alekseevna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Department of Economics, Tomsk
State University of Control Systems and
Radioelectronics (TUSUR), Tomsk, Russia,
e-mail: galina.a.zolotareva@tusur.ru*

Monannikova Alina Pavlovna,

*master student of the Department of Economics,
Tomsk State University of Control Systems and
Radioelectronics (TUSUR), Tomsk, Russia,
e-mail: alimalinka2010@mail.ru*

**WAYS TO IMPROVE EFFICIENCY
CONTROL ACTIVITIES OF TAX
AUTHORITIES**

The most important factor in increasing the effectiveness of control work is the improvement of existing procedures for control checks. The necessary features of any effective system of tax control are the existence of an effective system for the selection of taxpayers; application of effective forms, techniques and methods of tax audits. The improvement of each element will improve the organization of tax control as a whole, thereby ensuring full control over the correctness of the calculation, completeness and timeliness of the transfer of tax payments to the budget.

Key words: field tax audits; cameral tax audits; analysis; dynamics; software package.

В настоящее время проблема оценки эффективности налогового контроля является особенно актуальной.

Эффективность налогового контроля предполагает необходимость достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом государства объема средств.

На эффективность налогового контроля оказывают влияние такие факторы, как правильный выбор форм, методов (приемов) и видов налогового контроля.

Управление Федеральной налоговой службы по Томской области (далее – Управление) является территориальным органом Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) в Томской области и входит в единую централизованную систему налоговых органов.

Управление находится в непосредственном подчинении ФНС России и ей подконтрольно. Также имеет сокращенное наименование: УФНС России по Томской области.

Миссия ФНС России заключается в высоком качестве услуг и в комфортных условиях для уплаты налогов при эффективном противодействии схемам незаконного уклонения от уплаты налогов для обеспечения справедливых и равных для всех условий ведения бизнеса.

Осуществление камеральных и выездных проверок в отношении налогоплательщиков является главной задачей деятельности УФНС России по Томской области [5].

В табл. 1 представлены данные обо всех проведенных выездных налоговых проверках за 2018–2021 гг. УФНС России по Томской области.

Таблица 1 – Эффективность проведения контрольных мероприятий в рамках выездных налоговых проверок УФНС России по Томской области за 2018–2021 гг.

Год	Количество выездных налоговых проверок, ед.		Количество выездных налоговых проверок с нарушениями		Дополнительно начислено платежей, включая санкции и пени, тыс. руб.	
	Общее количество проверок, ед.	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %	Количество ВМП с нарушениями	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %	Общая сумма доначислений, тыс. руб.	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %
2018	164	–	164	–	1 559 856	–
2019	97	–40,86 %	96	–41,47	712 187	–54,35 %
2020	31	–68,05 %	29	–69,8	433 550	–39,13 %
2021	53	70,96 %	52	79,31 %	1 250 692	188,47 %

Из анализа результатов данных в табл. 1 можно сделать вывод о том, что в 2021 году количество выездных налоговых проверок увеличилось, в то же время сумма доначислений на одну выездную налоговую провер-

ку также увеличилась. И, соответственно, можно говорить об увеличении их эффективности. Изменение средней эффективности приведено в табл. 2.

Таблица 2 – Изменение средней эффективности одной выездной проверки за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Год	Общая сумма доначислений	Общее количество ВМП	Эффективность 1 ВМП
2018	1 559 856	164	9 511,3
2019	712 187	97	7 341,1
2020	433 550	31	13 985,4
2021	1 250 692	53	23 597,9

Повышение результативности выездных налоговых проверок (ВМП) является следствием улучшения качества контрольно-аналитической работы УФНС России по Томской области, связанной с повышением роли аналитической составляющей при выборе

объектов для проведения проверок и совершенствованием риск-ориентированного подхода. Результаты камеральных проверок, проведенных за период 2018–2021 гг., отражены в табл. 3.

Таблица 3 – Эффективность проведения камеральных налоговых проверок (КНП)
УФНС России по Томской области за период 2018-2021 гг., тыс. руб.

Год	Количество КНП, ед.		Количество КНП с нарушениями, ед.		Дополнительно начислено платежей	
	Общее количество, ед.	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %	КНП с нарушениями	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %	Общая сумма доначислений, тыс. руб.	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %
2018	501 540	–	30 540	–	419 066	–
2019	479 268	–4,4%	21 299	–30,26	107 149	–74,44 %
2020	440 156	–8,17%	18 729	–12,07	108 688	+1,43%
2021	440 239	+0,01%	22 865	+11,08	86 783	–20,16%

Сравнительная эффективность 1 камеральной проверки и ее динамика представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Изменения средней эффективности одной камеральной проверки за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Год	Общая сумма доначислений	Количество камеральных проверок, по результатам которых выявлены нарушения, ед.	Эффективность одной камеральной проверки
2018	419 066	30 540	13,8
2019	107 149	21 299	5,03
2020	108 688	18 729	5,08
2021	86 783	22 865	3,8

Как следует из табл. 3 и 4, с 2019 г. идет резкое снижение доначислений при увеличении количества камеральных проверок, по результатам которых выявлены нарушения, соответственно, снизилась и эффективность одной камеральной проверки.

По результатам анализа налоговых выездных и камеральных проверок за 2018–2021 гг. было выявлено, что основная часть доначислений приходится на выездные налоговые проверки:

– в 2019 году по результатам выездных налоговых проверок доначислено 712 187 тыс. руб., что составляет 86 % от общей суммы доначислений. По результатам камеральных проверок за 2019 год доначислено 107 149 тыс. руб., что составляет 14 % от общей суммы начислений;

– в 2020 году по результатам выездных налоговых проверок доначислено 433 550 тыс. руб., что составляет 80,0 % от общей суммы доначислений. По результатам камеральных проверок за 2020 год доначислено 108 688 тыс. руб., что составляет 20,0 % от общей суммы начислений;

– 2021 году по результатам выездных налоговых проверок доначислено 1 250 692 тыс. руб., что составляет 93,5 % от общей суммы доначислений. По результатам камеральных проверок за 2021 год доначислено 86 783 тыс. руб., что составляет 6,5 % от общей суммы начислений.

Основные доначисления за 2019–2021 произведены по НДС, налогу на прибыль организаций и НДФЛ. Данные о суммах начислений представлены в табл. 5.

Таблица 5 – Основные доначисления налогам за 2019–2021 гг., тыс. руб.

Год	Общая сумма доначислений	НДС		Налог на прибыль		НДФЛ		Прочие	
		сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%
2019	194 923 821	133 864 052	68,6	27 972 721	14,3	14 563 415	7,4	18 523 636	9,5
2020	169 347 567	116 886 226	69,0	28 348 810	16,7	13 856 965	8,1	10 255 566	6,0
2021	207 368 861	143 697 132	69,2	34 422 611	16,5	17 123 566	8,2	12 125 552	5,8

В 2020 году произошло снижение доначисленных сумм по НДС в связи с ухудшением экономической ситуации в стране в результате появления в нашей жизни новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В связи с этим ФНС России реализовала меры по поддержке бизнеса, позволяющие также отсрочить налоговые платежи по налогам.

Однако в 2021 году произошел резкий рост

доначислений по НДС. Аналогичная ситуация происходит и с налогом на прибыль организаций. Это связано с тем, что налоговые органы усовершенствовали программный продукт – ПК «АСК НДС-2», который используется для контроля начислений по налогу на добавленную стоимость.

Динамика сумм взысканий имеет тенденцию к увеличению в силу улучшения каче-

ства налогового контроля и ужесточения налогового и уголовного законодательства.

Положительной тенденцией контрольной работы ФНС является сокращение сумм уменьшения доначисленных платежей по решениям вышестоящих налоговых и судебных органов. Данные по суммам платежей представлены в табл. 6.

Таблица 6 – Динамика сокращения сумм уменьшенных платежей по решениям вышестоящих налоговых и судебных органов за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Год	Суммы уменьшенных платежей по решениям судебных и вышестоящих органов	Изменение по сравнению с предыдущим годом	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %
2018	564,5	–	–
2019	484,2	80,3	14,2
2020	405,3	78,9	16,3
2021	385,8	19,5	4,8

На основании представленных в таблице данных можно говорить об ежегодном уменьшении платежей по решениям судебных и вышестоящих налоговых органов, что свидетельствует как о повышении качества проведения контрольных мероприятий по сбору достаточной доказательной базы по выявленным правонарушениям, так и о профессиональном подходе по представлению интересов налоговых органов в суде.

Доля проверок, результаты которых признаны недействительными (в процентах от общего числа проведенных проверок), отражена в табл. 7.

Таблица 7 – Доля проверок, признанных недействительными, за 2018–2021 гг., %

Год	Проверки, признанные недействительными, % от общего количества проверок	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %
2018	0,81	
2019	0,78	0,03
2020	0,64	0,14
2021	0,53	0,11

На основании представленных данных видно, что доля проверок, результаты которых признаны недействительными, ежегодно уменьшается. Основной причиной признания результатов налоговых проверок недействительными являются решения судов, в связи с различным толкованием норм законодательства судебными и налоговыми органами.

Динамика сумм взысканий имеет тенден-

цию к увеличению в силу улучшения качества налогового контроля и ужесточения налогового и уголовного законодательства [4].

В настоящее время налоговые органы не назначают выездные налоговые проверки без серьезных на то оснований. С момента появления налоговой системы Российской Федерации методы отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок строились на принципе цикличности во времени.

Ими разрабатывается и утверждается план выездных проверок, основанный на данных, выявленных в ходе осуществления предпроверочного анализа и применения программного комплекса «ВНП-отбор».

Данный комплекс автоматически отбирает компании, которыми были допущены налоговые правонарушения. Также налоговыми органами использовался и метод случайного отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, целью которого являлось воспитание законопослушности у налогоплательщиков.

В результате сочетания этих двух принципов каждая вторая проверка заканчивалась без значительных налоговых доначислений.

Информационную базу, которую использует налоговая инспекция для проведения предпроверочного анализа, составляет информация, полученная ими из внешних и внутренних источников. К таким источникам относятся другие налоговые и государственные органы Российской Федерации,

иностранные налоговые органы, банки, физические и юридические лица, правоохранительные и иные контролирующие органы.

Основные критерии отбора налогоплательщиков для проверки приведены в Концепции планирования ВВП на сайте налоговых органов [2; 3].

Проблема повышения эффективности проверок налоговых органов является основным аспектом налогового администрирования, потому что, с одной стороны, ФНС играет главную роль в формировании и наполнении бюджета государства, а с другой – для осуществления деятельности требуются существенные бюджетные расходы.

По нашему мнению, для повышения эффективности в Налоговый кодекс можно внести понятие и механизм работы программы ПК «АСК НДС». В первую очередь, это будет нести побудительную функцию, вынуждающую налогоплательщика не совершать умышленно налоговых правонарушений. Во-вторых, это будет официальным элементом доказательной базы налоговых органов. В-третьих, суд официально будет учитывать имеющиеся случаи налоговых разрывов.

Как уже было сказано выше, основная доля поступлений доходов в федеральный бюджет формируется за счет налога на добавленную стоимость, однако многие организации уменьшают свои доходы, заключая фиктивные договора с организациями и индивидуальными предпринимателями, которые находятся на специальных налоговых режимах, не предусматривающих уплату НДС. В результате происходит занижение налога на прибыль.

Данные операции не отражаются в книге покупок, соответственно, современные компьютерные программы риск-ориентированного подхода для проведения контроля бессильны. Поэтому необходимо разработать программное обеспечение для выявления фиктивных операций, снижающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Это можно сделать путем создания и введения расширенной декларации по налогу на прибыль организаций, в которой будут отдельно отражаться операции с контрагентами, находящимися на специальных налоговых режимах.

Проблема повышения эффективности

контрольной работы связана в первую очередь с отсутствием единых правил проведения налоговых проверок.

Для решения данной проблемы необходимо разработать единую комплексную процедуру организации контрольных проверок с применением эффективных форм, приемов и методов, основанных на прочной законодательной базе, предоставляющей налоговым органам широкие полномочия в сфере налогового контроля для воздействия на недобросовестных налогоплательщиков.

В связи с тем, что основное значение придается федеральным налогам, то результатом введения критерия фискальной эффективности по налогам или бюджетам будет увеличение поступлений местных и региональных налогов и сборов за счет установления минимальных ограничений.

В настоящее время вопросы, которые связаны с обновлением организации налогового контроля и определением путей его совершенствования, представляются весьма актуальными. Привлечение к ответственности лиц, которые нарушают налоговое законодательство, должно стать основной целью налогового контроля, поэтому ФНС постоянно разрабатывает новые средства для реализации этой цели.

Список литературы

1. Тарабарова А. А. Предпроверочный анализ и его роль в повышении качества выездных налоговых проверок // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2018. № 5. С. 110–114.
2. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/0e99de4f8c78632cdecab194b60961e9196e0f73/ (дата обращения: 14.11.2022).
3. О внесении изменений в Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок»: Приказ ФНС РФ от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80846/ (дата обращения: 14.11.2022).
4. Статистика и аналитика. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn70/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 30.11.2022).
5. Федеральная налоговая служба: [сайт]. URL: www.nalog.ru (дата обращения: 25.11.2022).

References

1. Tarabarova A. A. Pre-verification analysis and its role in improving the quality of on-site tax audits. *Socio-*

economic sciences and humanities. 2018. No. 5. pp. 110-114.

2. *On approval of the Concept of the System for Planning On-site Tax Audits: Order of the Federal Tax Service of Russia dated 30.05.2007 No. MM-3-06/333@* (ed. dated 10.05.2012). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/0e99de4f8c78632cdecab194b60961e9196e0f73/ (date of request: 14.11.2022).

3. *On Amendments to the Order of the Federal Tax Service of Russia dated 30.05.2007 No. MM-3-06/333@*

“On approval of the concept of the system for planning on-site tax inspections”: Order of the Federal Tax Service of the Russian Federation dated 14.10.2008 No. MM-3-2/467@. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80846/ (date of request: 14.11.2022).

4. *Statistics and analytics*. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn70/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 11/30/2022).

5. *Federal Tax Service: [website]*. URL: [ww.nalog.ru](http://www.nalog.ru) (accessed: 11/25/2022).

УДК 338.46

Мирзоева Лейла Шакировна,
*магистрант, ООО «Метида»,
г. Уфа, Россия*

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ В ГОСТИНИЧНОМ
БИЗНЕСЕ**

В статье раскрываются современные проблемы управления персоналом в гостиничном бизнесе, а также предлагаются конкретные пути их решения. В работе доказана актуальность исследуемой темы на современном этапе развития индустрии гостеприимства. Рассмотрены факторы развития этих проблем, учтен национальный аспект. Приведен пример авторского исследования департамента HR «AMAKS Hotel&Resorts» в г. Уфе.

Ключевые слова: управление персоналом; проблемы управления персоналом гостиницы; менеджмент индустрии гостеприимства; кадровый менеджмент; корпоративная культура

UDC 338.46

Mirzoeva Leyla Shakirovna,
*Master, Metida Limited Liability Company,
Ufa, Russia*

**HR MANAGEMENT PROBLEMS IN
HOTEL BUSINESS**

The article deals with the problems of personnel management in the hotel business on the example of the network of hotels "AMAKS Hotel & Resorts" in Ufa. As a result of the study, it was revealed that the main problem is the low efficiency of staff motivation. The author suggests ways to solve this problem.

Key words: personnel management; hotel business; personal motivation; corporate culture; management efficiency.

На современном этапе развития индустрии гостеприимства и туризма в нашей стране приобретает особую важность повышение качества предоставляемых услуг гражданам. Гостиничный бизнес, как и многие другие виды предпринимательской деятельности, сильно зависим от человеческих ресурсов. Более того, как подчеркивают многие авторы, именно в индустрии гостеприимства персонал организации может быть ключевым аспектом при оценивании всей предоставляемой услуги. Также исследования нам показывают, что именно управление персоналом и гостиничной организацией в целом является «слабым звеном» гостиничной инфраструктуры. Эффективность и квалификация работников прямо влияют на качество предоставляемых услуг для конеч-

ного потребителя, что в свою очередь влияет на популярность гостиницы или отеля.

Однако наличие квалифицированного персонала еще не гарантирует качество работы организации. Вторым ключевым аспектом является менеджмент гостиничного бизнеса.

Из этого можно сделать вывод, что наличие квалифицированного персонала и эффективное управление им являются ключевой совокупностью факторов успешного развития гостиничного предприятия. Исходя из этого кажется актуальным изучение современных проблем управления персоналом в гостиничном бизнесе и поиск путей решения этих проблем.

Проблемы управления персоналом в гостиничном бизнесе появляются из-за ряда

факторов особенностей этого бизнеса, к сожалению, являющихся неотъемлемой частью индустрии. Многие факторы из них ярко выражены в рамках национального туризма и отдыха. К таким факторам в первую очередь нужно отнести сезонность бизнеса, общую низкую квалификацию труда, низкую мотивацию работников на рынке труда страны. Так, основная часть работников гостиничного бизнеса не имеет соответствующей квалификации. Владельцы объектов гостиничного бизнеса и менеджеры сами допускают это, так как не считают, что кухонные работники, официанты, бармены, горничные и рабочие должны быть специалистами в своем деле. Рассуждая так, они не видят смысла искать квалифицированные кадры, тем более на сезонную работу. Таким образом, в организации появляются работники с низкой мотивацией, предполагающие, что они на один сезон.

Следующим немаловажным фактором является российская специфика гостиничного бизнеса, выражающееся в том, что владельцы бизнеса не уделяют должного внимания системе управления персоналом в целом. На практике чаще всего из арсенала менеджмента используется лишь базовые элементы: материальное стимулирование персонала и инструменты найма.

Автором было проведено исследование департамента HR «AMAKS Hotel&Resorts» в г. Уфе. Департамент занимается управлением персоналом отеля, общий штат которого составляют 87 человек. Департамент использует такие элементы управления, как:

- оценка лояльности персонала;
- обучение и развитие персонала;
- мотивация персонала;
- инструменты найма: подбор и отбор персонала.

По результатам исследования были выявлены следующие проблемы управления персоналом в организации:

- низкий уровень лояльности сотрудников;
- несовершенная система мотивации;
- отсутствие стимулирования персонала;
- отсутствие системы адаптации персонала.

На этом примере мы можем убедиться, что организация встречается с типовыми проблемами, свойственными управлению персоналом в индустрии гостеприимства в целом.

Можно сказать, что перечисленные факторы сопутствуют индустрии гостеприимства с самого ее зарождения. Однако индустрия не должна оставаться на месте, должна развиваться, тем более в таком важном аспекте, как управление персоналом. Сама услуга гостиничного бизнеса предполагает непосредственное контактирование персонала и потребителя услуги. Общее представление о гостиничной услуге складывается из труда большого количества персонала, однако степень удовлетворения потребителя может сильно зависеть от непосредственного контакта с работниками организации. Получается, что персонал должен быть мотивирован работать честно, в рамках корпоративной этики и культуры, которая в свою очередь должна быть даже в самых маленьких организациях индустрии гостеприимства.

Содержательно управление персоналом любой организации предполагает многочисленные составляющие. Управление персоналом является одним из важнейших составляющих частей менеджмента, которая использует совокупность идей и приемов эффективного построения и управления организациями и проектами. Другими словами, управление персоналом – это вид деятельности по руководству людьми, направленный на достижение поставленных целей фирмы или предприятия путем использования труда, опыта, таланта этих людей с учетом их удовлетворенности [2]. Согласимся с авторами, подчеркивающими, что предметом управления персоналом в сфере гостиничного бизнеса выступает не только персонал, но и управленческие, социально-экономические отношения работников, которые формируются в процессе совместного труда и достижения поставленных целей организации [1, с. 43]. Авторы чаще всего выделяют отношения в коллективе, командную работу, кадровую политику организации, социально-психологические аспекты управления. Согласно теории менеджмента существуют различные методы управления организацией, имеющие большую или меньшую эффективность.

Изученные научные труды позволяют сделать вывод, что существует ряд типовых проблем управления персоналом в индустрии гостеприимства, полностью соответствующих рассмотренным выше факторам:

- низкая эффективность программы мотивации и развития персонала;
- низкая эффективность, а также низкая заинтересованность персонала в командной работе;
- низкая квалификация и отсутствие опыта сотрудников;
- отсутствие мотивации карьерного роста работников;
- большая текучесть кадров [10, с. 70].

В целом, исследовав ряд работ [5; 7], можно сделать вывод, что основной проблемой из перечисленных является низкая мотивация сотрудников. То есть проблемой управления является неэффективная система мотивации работников организации. К таким же выводам автор пришел, изучив деятельность департамента HR «AMAKS Hotel&Resorts» в г. Уфе. Достаточная мотивация сотрудника стимулирует его высокую производительность труда, параллельно стимулируя работников на повышение квалификации и развитие своей карьеры. В целом эффективность сотрудника – это соединение двух компонент – его мотивации и его квалификации. Так как высокая мотивация приводит к повышению квалификации, то мы считаем мотивацию сотрудников ключевым фактором эффективности и результативности работника.

Отдельно отметим фактор сезонности гостиничного бизнеса. Одной из вытекающих проблем из сезонности работы предприятий является частичное или полное отсутствие командного духа работников, которые работают только 3–4 месяца в году. В таком случае работники, изначально приходя в организацию, делят персонал по иерархическому признаку, иначе говоря, по принципу «мы – они», где «они» – это руководство, основной состав штата организации. В этом случае работник замотивирован побыстрее отработать свои часы и получить зарплату, минимизирует риски штрафных санкций от руководства. В этой ситуации также можно подчеркнуть крайне низкую мотивацию персонала.

Изучив основные проблемы управления персоналом, перейдем к вариантам их решения. Так, на взгляд автора, одним из комплексных вариантов решения затронутых проблем может быть развитие корпоративной культуры бизнеса. В теории менеджмента на данный момент корпоративная культура – эф-

фективный метод повышения сплоченности и мотивации сотрудников. Причем корпоративная культура бизнеса может быть развита не только в больших организациях, но и в малом бизнесе. Необходимо преодолеть стереотипность инструментов управления персоналом как инструментов для больших компаний. Например, корпоративная культура может быть использована и в малом семейном бизнесе индустрии гостеприимства.

Корпоративная культура, по мнению многих авторов [3; 9], становится важной частью в стратегии менеджмента гостиничного предприятия сетевого уровня. Она закладывает определенные ценности, которые становятся философией сетевой гостиницы, помогая ей конкурировать в мире гостиничного бизнеса. Корпоративная культура определяет поведение сотрудников гостиницы, определяя стратегию предприятия, его структуру и механизм управления персоналом [3, с. 5].

Эффективным менеджером, внедряющим корпоративную культуру, в данном случае является владелец бизнеса. В конечном счете цели руководства гостиничного бизнеса и работников должны совпадать – создавать уникальный и нужный продукт в виде сервиса и услуги – гостеприимство для потребителей [6]. Это совпадение целей руководителя и работника базируется на общих взаимных интересах, фундаментом которых является честное распределение дохода организации. Согласно современной теории менеджмента, в этом случае руководитель и работник являются партнерами с общей целью. Руководители бизнесов, которые это понимают, также понимают и ставят во главу угла человеческий капитал своего бизнеса.

Современные тенденции таковы, что потенциальные работники, проводя поиск своего будущего места работы либо нового места работы, пытаются найти отзывы о работодателях. И на рынке труда есть масса примеров, когда отзывы о работодателях резко негативные. В случае же, когда работодатель имеет отличные отзывы, то потенциальный работник сразу расположен и замотивирован работать в этой организации. Корпоративная культура тут является ключевым фактором, создающим общую картину места потенциальной работы для соискателя, и фактором комфортного климата в коллективе для каждого работника. В целом таким образом

складывается имидж гостиничного предприятия независимо от его размера.

В том случае, когда речь идет о проблеме сезонных работников, возможно применим опыт работы с волонтерами. Так, волонтерские службы выстраивают отношения с потенциальными волонтерами таким образом, что работники чувствуют себя единым целым с организацией все время, в том числе когда работник прибывает в «запасе». Для этого выстраиваются коммуникативные связи, позволяющие объединить потенциальных работников и держать с ними постоянную связь. Это могут быть группы в социальных сетях, собственные сайты с возможностью поддерживать общение, чаты в приложениях для общения. Чаще всего это система, поддерживаемая HR- и PR-специалистами волонтерской службы. Когда речь идет о сезонной работе гостиничного бизнеса в период отпусков, то это, как правило, совпадает с каникулами студентов. Таким образом, приглашая на сезонную работу студентов гостиничный бизнес борется с рядом проблем – уменьшается текучесть кадров, повышается квалификация и опыт сотрудников, повышается командная работа. Так, студенты, получающие профильное образование в сфере туризма и гостеприимства, по завершении учебы могут занять более квалифицированные должности в этой же организации. Подводя итог, можно сказать, что нужно добиться того, чтобы сезонные работники интегрировались в корпоративную культуру и чувствовали себя частью команды, даже находясь в вынужденном отпуске вне сезона.

Тут же отметим, что данное решение проблемы будет работать только в рамках созданной и развивающейся корпоративной культуры.

Помимо плюсов развития корпоративной культуры есть и минусы. Основной минус – организация с хорошо развитой корпоративной культурой становится более замкнутой и менее доступной для посторонних. Однако при правильном внедрении корпоративной культуры этих проблем можно избежать. Предлагается параллельно с развитием корпоративной культуры развивать коммуникативные возможности организации (PR-менеджмент), а разрабатывать программы адаптации новых сотрудников. Развитая система адаптации поможет новым сотрудникам бо-

лее плавно встраиваться в корпоративную культуру организации.

Рассмотрев проблемы управления персоналом, а также исследовав труды авторов в области развития индустрии 4.0 [8] и соответствующих трансформаций гостиничного продукта и системы управления предприятием, автор находит решение указанных проблем в области оптимизации деятельности управления персоналом. Так, решение проблем управления персоналом может лежать в плоскости развития современных технологий. Так, оптимизация количества персонала положительно скажется на менеджерских ресурсах, откроет возможность перераспределения управленческих решений и управленческого потенциала. Использование современных технологий может улучшить контроль качества услуги и уменьшить зависимость от человеческого фактора. Речь идет о таких технологиях гостиничного бизнеса, как:

- технологии бесконтактного заселения;
- автоматизированные системы уборки номера;
- технологии виртуальной реальности для визуализации гостиничных объектов.

Таким образом, мы выявили проблемы управления персоналом в гостиничном бизнесе и предложили различные пути их решения. Реализовать эти предложения возможно в деятельности гостиничных предприятий как малого, так и среднего гостиничного бизнеса. Внедрение предлагаемых мер в управленческой деятельности организации позволит качественно улучшить управленческие процессы, а именно: повысить вовлеченность работников организации, их мотивацию работать в команде, дать сотрудникам новые цели и возможности.

Список литературы

1. Амит В., Махамадалиев Б.Х.У. Управление и развитие персонала в сфере гостиничного бизнеса // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2017. № 5. С. 42–45.
2. Берендеева А.Б., Коробова О.О. Управление персоналом организации: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015.
3. Долгова И.В., Белый В.Л. Корпоративная культура в управлении персоналом сетевого гостиничного предприятия // Гуманитарный вестник. 2021. № 6. С. 1–10.
4. Долгова И.В., Белый В.Л. Корпоративная культура как элемент инновационного менеджмента гостиничного предприятия // Гуманитарный вестник. 2020. Вып. 6. С. 44–51.

5. Зими́на А.В., Сави́щева А.В., Нико́льская Е.Ю. Проблема развития кадрового потенциала в гостиничном бизнесе // *Colloquium-journal*. 2019. № 10. С. 52–54.

6. Капи́тонов Э.А., Зинче́нко Г.П., Капи́тонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика. М.: Альфа-Пресс, 2018, 352 с.

7. Коротко́в И.А. Проблемы управления мотивацией персонала гостиничного бизнеса // Научный сибирский альманах. 2014. № 1. С. 119–123.

8. Овчи́нникова И.Г., Плахи́н А.Е. Новая реальность: трансформация гостиничного продукта и системы управления предприятием в индустрии 4.0 // *E-FORUM*. 2021. № 2. С. 1–17.

9. Ры́чкова А.А. Корпоративная культура современной компании: генезис и тенденции развития. Казань, БУК, 2015, 180 с.

10. Сазо́нова М.С. Актуальные проблемы управления персоналом в гостиничном бизнесе и пути их решения // *Трибуна ученого*. 2020. № 10. С. 67–78.

References

1. Amit V., Makhamadaliyev B.Kh.U. Management and development of personnel in the sphere of hotel business. *Economics and modern management: theory and practice*, 2017, No. 5, pp. 42–45.

2. Berendeeva A.B., Korobova O.O. *Organizational*

personnel management: study guide. Ivanovo: Ivan. state un-t, 2015.

3. Dolgova I.V., Bely V.L. Corporate culture in personnel management of a network hotel enterprise. *Humanitarian Bulletin*, 2021, No. 6, pp. 1–10.

4. Dolgova I.V., Bely V.L. Corporate culture as an element of innovative management of a hotel enterprise. *Humanitarian Bulletin*, 2020, No. 6, pp. 44–51.

5. Zimina A.V., Savishcheva A.V., Nikolskaya E.Yu. The problem of human resource development in the hotel business. *Colloquium-journal*, 2019, No. 10, pp. 52–54.

6. Kapitonov E.A., Zinchenko G.P., Kapitonov A.E. *Corporate culture: theory and practice*. M.: Alfa-Press, 2018, 352 p.

7. Korotkov I.A. Problems of personnel motivation management in the hotel business. *Scientific Siberian Almanac*, 2014, No. 1, pp. 119–123.

8. Ovchinnikova I.G., Plakhin A.E. New reality: transformation of the hotel product and enterprise management system in industry 4.0. *E-FORUM*, 2021, No. 2, pp. 1–17.

9. Rychkova A.A. *Corporate culture of a modern company: genesis and development trends*. Kazan, BUK, 2015, 180 p.

10. Sazonova M.S. Actual problems of personnel management in the hotel business and ways to solve them. *Tribune of the scientist*, 2020, No. 10, pp. 67–78.

Любимов Александр Эдуардович,
аспирант первого курса кафедры экономической теории, Институт экономики управления и финансов, Российский новый университет, г. Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнулся рынок электротехники России после введения санкций недружественными государствами. Приведен обзор готовности отечественных производителей к импортозамещению, а также поднимаются проблемы продвижения отечественных производителей на рынок. В заключение подводятся итоги анализа этапов развития и даются рекомендации по укреплению позиций отечественных производителей.

Ключевые слова: рынок электротехники; история рынка; импортозамещение; российская электротехника; проблемы производителей; развитие отрасли.

Lyubimov Alexander Eduardovich,
1st year postgraduate student of the Department of Economic Theory, Institute of Management Economics and Finance, Russian New University, Moscow, Russia

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE MARKET OF ELECTRICAL ENGINEERING IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS AND IMPORT SUBSTITUTION

The article deals with the problems faced by the Russian electrical engineering market after the imposition of sanctions by unfriendly states. An overview of the readiness of domestic producers for import substitution is given, and the problems of promoting domestic producers to the market are also raised. In conclusion, the results of the analysis of the stages of development are summed up and recommendations are given to strengthen the position of domestic producers.

Key words: electrical engineering market; market history; import substitution; Russian electrical engineering; manufacturers' problems; industry development.

Современному государству необходимо развивать и модернизировать свою экономику. При этом общемировая тенденция направлена не просто на повышение качества, функциональности выпускаемой продукции, а еще и на энергосбережение, которое несет как экономический эффект, так и экологическую безопасность. При решении данных задач невозможно обойтись без электротехнической продукции, которая применяется во всех отраслях экономики, начиная от сферы услуг и заканчивая космической отраслью. Поэтому рынок электротехники один из самых важных и динамично развивающихся

рынков как в нашей стране, так и за рубежом. Данный рынок формировался в несколько этапов, при смене которых структура и механизмы регулирования сильно менялись. Каждый из этапов имел свои проблемы, которые мы рассмотрим в данной статье. Проведем анализ современного рынка электротехники России в условиях санкций и импортозамещения, которые ставят перед государством сложные задачи, решение которых необходимо проводить оперативно. При этом требуется вести диалог как с потребителями, так и с производителями электротехнической продукции.

Зарождением рынка и электротехнической отрасли России началось с образования в Петербурге в 1886 году промышленно-коммерческого общества «Общество электрического освещения 1886». Данная организация была учреждена группой коммерческих банков и имела несколько представительств в крупных городах империи, которые занимались выполнением контрактов по освещению улиц и введению в эксплуатацию первых электростанций. Данная деятельность требовала приобретения электротоваров, которых на тот момент не выпускалось в России. При этом объемы заказов стремительно росли, так как владельцы крупных предприятий увидели преимущество использования электрической энергии. В новообразованную отрасль активно вкладывался частный капитал (зарубежный и российский). В 1899 году был заключен договор на организацию синдиката с германскими электротехническими фирмами: «Siemens», «Union» и др. Таким образом, к 1899 году капиталовложения в электротехническую промышленность составили 22,3 % от общих зарубежных инвестиций в Россию. Основные доли в данном капитале принадлежали Германии (42,5 %) и Бельгии (30,3 %) [9]. Такие показатели объясняются тем, что правительство активно содействовало и поощряло иностранные электротехнические концерны за создание на территории страны дочерних предприятий, выпускавших соб-

ственную электротехническую продукцию под российской маркой.

Данная политика имела положительные результаты, по которым за первое десятилетие XX века инвестиции в дочерние компании электротехнической отрасли страны выросли на 65 %, но при этом произошло падение доли национального капитала в данной сфере.

Февральскую и Великую Октябрьскую революции можно считать окончанием первого этапа формирования рынка и самой электротехнической промышленности в целом. Хочется отметить, что в дореволюционный период рынок электротехники России был очень привлекателен и динамично развивался. Это подтверждается бурным ростом иностранных капиталовложений и организацией дочерних предприятий. С 1910 по 1914 годы число акционерных обществ увеличилось с 12 до 23, а их капитал увеличился на 71 %.

С установлением советской власти структура рынка начала сильно меняться. Политика государства была направлена на национализацию созданных предприятий. Поэтому все положительные наработки царского правительства в создании благоприятной инвестиционной среды на рынке электротехники были уничтожены. Но построенные предприятия сохранились и стали вести независимую производственную деятельность, опираясь на полученные технологии материнских

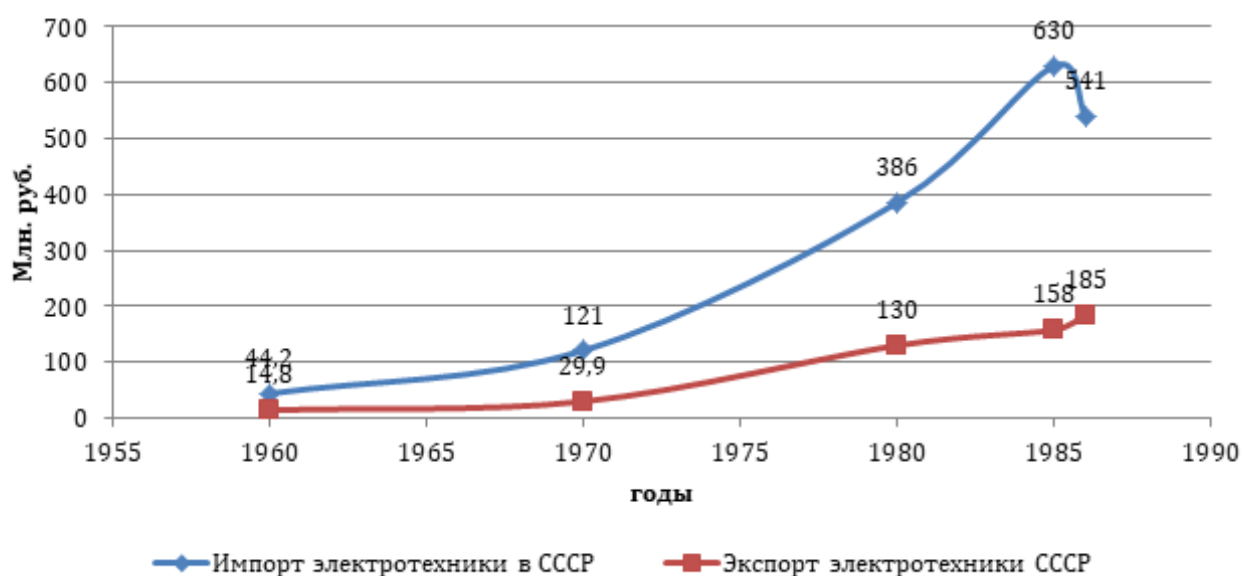

Рисунок 1 – График экспорта и импорта электротехнической продукции СССР (составлено по табличным данным [1])

предприятий: «Siemens», «Union» и др. Стоит отметить факт, что при полном уничтожении частной собственности и монополии государства на закупку электротехнических товаров механизмы рынка электротехники не были полностью уничтожены в плоть до распада СССР. Данное утверждение можно подтвердить тем, что страна активно экспортировала и импортировала электротехническую продукцию. Показатели экспорта и импорта приведены на рис. 1

При совмещении графиков экспорта и импорта электротехнической продукции видно, что на протяжении всей послевоенной истории СССР импортировал больше, чем экспортировал. По графику импорта можно увидеть, что с развитием советской промышленности потребность в электротехнике росла, но с началом перестройки и экономическим кризисом позднего Советского Союза импорт начал снижаться. Из графика экспорта можно увидеть, что советская электротехническая промышленность развивалась, и спрос на ее продукцию рос. Но в целом развитие рынка и отрасли затормаживалось отсутствием конкуренции между предприятиями внутри страны и с зарубежными производителями.

Современный рынок электротехники России начал формироваться относительно недавно, после распада СССР и перехода страны к рыночным отношениям, до которых номенклатура электротехнических товаров была представлена линейкой аппаратов отечественного производства и стран социали-

стического лагеря. В советской модели были свои плюсы, к которым можно отнести то, что вся продукция выпускалась определенными заводами под серийными номерами и аббревиатурой названия предприятия. В данной системе отсутствовала возможность наладить кустарное производство и выпускать поддельную продукцию. Также положительным было то, что все характеристики аппаратов выпускались по одному ГОСТу, и проектировщикам было проще разрабатывать электроустановки. Но были и минусы, которые вытекают из плюсов. При идентичности маркировок отсутствовала возможность заказать электроаппарат определенного предприятия. Также предприятиям приходилось делиться передовыми разработками с заводами, выпускавшими аналогичную продукцию, что, с одной стороны, уравнивало предприятия, не давало кому-то отстать, а с другой стороны, уничтожало конкуренцию и сводило к минимуму целесообразность вести разработку нового оборудования. Но самым большим минусом была изолированность от глобального рынка и отсутствие цели соответствовать его стандартам. Именно этот фактор способствовал резкому переходу на импортные аналоги потребителей электротехнической продукции при начале построения рыночной экономики, с переходом к которой на российский рынок стало поставляться огромное количество электротехнической продукции зарубежного производства, с более широким функционалом. Нужно учитывать тот факт, что государство

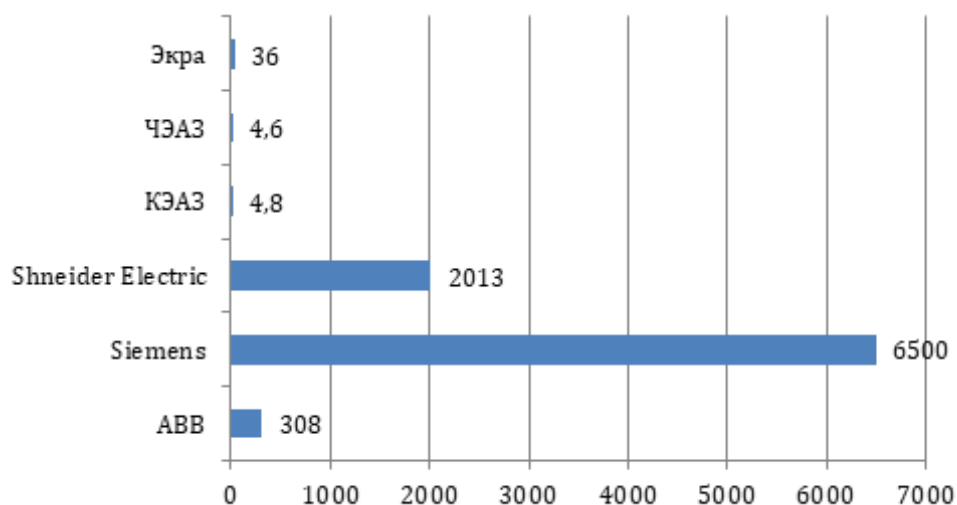

Рисунок 2 – Прибыль основных участников рынка электротехники России за 2021 год (составлено автором по информации из источников [2–5; 7; 8])

находилось в состоянии кризиса, поэтому создание новых предприятий и реконструкция старых осуществлялась при финансировании иностранными капиталами.

Обратимся внимание на то, что отечественные предприятия не были подготовлены к ведению рыночной экономической деятельности, у большинства заводов отсутствовали рекламные отделы, а также учебные центры, которые бы активно продвигали продукцию и производили бы обучение на нем. Напротив, иностранные компании активно продвигали свою продукцию через организацию представительств и учебных центров. И как результат – иностранные предприятия заняли лидирующие позиции на отечественном рынке. Данное утверждение подтверждает анализ прибыли трех иностранных и трех отечественных компании на конец 2021 года. Данные представлены на диаграмме (рис. 2).

Из диаграммы видно, что на конец 2021 года экономические показатели российских предприятий намного ниже, чем у зарубежных поставщиков, это можно объяснить тем, что крупные отечественные компании более активно сотрудничали с иностранными производителями. Причем закупка иностранного оборудования происходила не всегда из соображений цены и качества. Огромную роль играет тот факт, что иностранные производители активно создавали и продвигали программы обучения на своем оборудовании для

студентов и специалистов вузов. В качестве примера можно взять Институт механики и энергетики главного аграрного вуза страны РГАУ МСХА имени К. А. Тимирязева, на его базе создана лаборатория низковольтного оборудования Siemens, при этом ничего подобного отечественными предприятиями на конец 2021 года в данном институте создано не было и не планировалось.

Получается, что выпускники вуза, попадая на предприятия агропромышленного комплекса, сталкиваясь с техническими проблемами, будут решать их через знакомое оборудование. А производителем окажется иностранный бренд Siemens. Также не в пользу отечественной электротехнической продукции выступает применение иностранной программы автоматизированного проектирования Autocad, в библиотеках которой не в полном объеме представлены отечественные электроаппараты. При этом очень редко используется в проектировании отечественная программа Kompas, функционал которой ничем не уступает иностранному аналогу, а шрифты, построение чертежа соответствуют отечественным ГОСТам и школе инженерной графики.

Отечественные производители отстают и в количестве открытых представительств. Исключением служит Курский электроаппаратный завод (КЭАЗ). Количество представительств в России приведено на рис. 3.

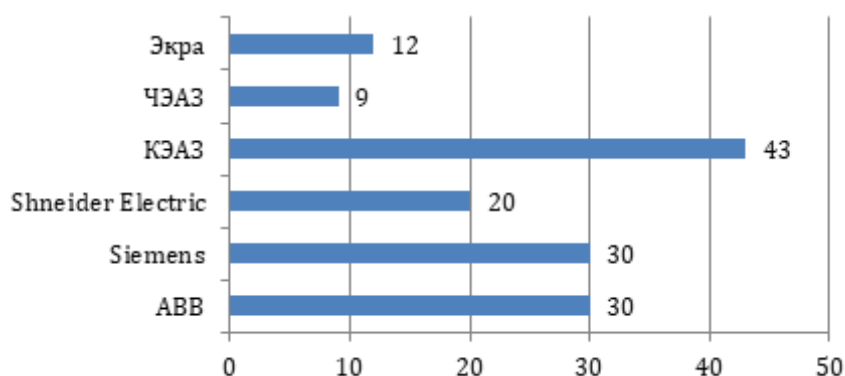

Рисунок 3 – Представительства в России (составлено по информации из источников [2–5; 7; 8])

Наличие представительств – очень важный аспект развития рынка, так как потребителю требуется получать консультации по покупаемому оборудованию, а также иногда приглашать сервисных инженеров. Поэтому по их количеству и размещению можно судить о степени освоения рынка страны в

целом или отдельно взятого региона. Но на примере КЭАЗ можно уверенно говорить, что наши предприятия осваивают данную нишу достаточно активно.

При этом важно отметить, что в феврале 2022 года против нашей страны были введены беспрецедентные санкции, которые

очень сильно повлияли на исследуемый нами рынок. Сложилась такая ситуация, что вышеуказанные иностранные представители покинули Россию, и у наших потребителей электротехнической продукции возникло огромное количество проблем, связанных с комплектацией готовых проектных решений аналогичной продукцией отечественного производства или дружественных государств. Стоит отметить, что подобный поворот событий, с одной стороны, должен был положительно сказаться на производителях, но оказалось, что многие предприятия не готовы к этому, так как не все наши компании обладают полным циклом производства электротехнической продукции. Согласно постановлению правительства № 719 (2015 г.) к 2020 году доля импортных комплектующих в российской технике не должна была превышать 30 %. А это достаточно высокая цифра. К тому же многие производители электротехнических товаров закупали недостающие комплектующие у европейских поставщиков. И поставки недостающих компонентов также попали под санкции. Например, компания «Овен» после введения санкций остановила продажу преобразователей частоты, некоторые серии недоступны и сейчас.

Проанализировав историю рынка электротехники, можно сделать следующие выводы. Российский рынок был привлекателен для иностранных капиталов во все времена, и его представители пытались расширить свое влияние и присутствие на нем. Но при развитии нашего государства неоднократно происходило кардинальное изменение структуры и механизмов рынка электротехники. Так и сейчас отечественный рынок электротехники вступает в новый этап своего развития. Руководству страны необходимо проанализировать и учесть весь исторический опыт, связанный с развитием рынка электротехники и его участников. Важно не совершать ошибок и не закрываться от иностранных поставщиков, но при этом основную долю продукции должны поставлять на рынок российские производители. Для этого необходимо начать работать Министерству промышленности с Министерством образования и создать государственную программу по созданию тематических лабораторий в энергетических вузах совместно с ведущими отечественными

предприятиями. Также необходимо развивать и поддерживать созданные иностранные лаборатории, завозя в них современные образцы путем параллельного импорта для того, чтобы студенты и преподаватели могли проектировать и выявлять слабые и сильные стороны оборудования, сообщая о них на предприятие. Таким образом, студенты будут знакомы с отечественными разработками и смогут решать технические задачи на основе российских электрических аппаратов. Предприятия получают рекламу, а также обратную связь по своей продукции, непосредственно от ученых и разработчиков.

Список литературы

1. Внешняя торговля СССР. URL: <https://istmat.org/node/9321> (дата обращения: 21.11.2022).
2. Газета.ru (Siemens). URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/05/12/14843900.shtml?updated> (дата обращения: 26.11.2022).
3. Курский электроаппаратный завод. URL: <https://keaz.ru/company/about> (дата обращения: 27.11.2022).
4. Овен. URL: https://owen.ru/catalog/preobrazovateli_chastoti (дата обращения: 28.11.2022).
5. Скрин контрагент. URL: <https://kontragent.skrin.ru/issuers/EAPZ> (дата обращения: 27.11.2022).
6. Тадвисер АBB Россия. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 26.11.2022).
7. Тадвисер АBB Россия (Шнайдер электрик). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 26.11.2022).
8. ЭКРА. URL: <https://ekra.ru/support/> (дата обращения: 28.11.2022).
9. Энергетика России в начале XX века. URL: <http://energetika.in.ua/ru/books/book-2/part-3/section-13> (дата обращения: 20.11.2022).

References

1. *Foreign trade of the USSR*. URL: <https://istmat.org/node/9321> (accessed: 11/21/2022).
2. *Gazeta.ru (Siemens)*. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/05/12/14843900.shtml?updated> (date of reference: 11/26/2022).
3. *Kursk Electrical Equipment Plant*. URL: <https://keaz.ru/company/about> (accessed: 11/27/2022).
4. *Aries*. URL: https://owen.ru/catalog/preobrazovateli_chastoti (date of application: 11/28/2022).
5. *Screen counterparty*. URL: <https://kontragent.skrin.ru/issuers/EAPZ> (accessed: 11/27/2022).
6. *Tadviser ABV Russia*. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (date of application: 11/26/2022).
7. *Tadviser ABV Russia (Schneider Electric)*. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (accessed: 11/26/2022).
8. *SCREEN*. URL: <https://ekra.ru/support/> (accessed: 11/28/2022).
9. URL: <http://energetika.in.ua/ru/books/book-2/part-3/section-13> (accessed: 11/20/2022).

Шелоумов Дмитрий Владимирович,
соискатель базовой кафедры,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

В настоящее время наиболее результативным методом повышения эффективности деятельности промышленных предприятий является создание ими комфортной внешней среды своего функционирования, одним из компонентов которой должна стать научная и экспертная поддержка бизнеса. Роль специализированных экспертных операторов, оказывающих услуги по экспертно-технологическому сопровождению бизнеса, могут выполнять только учреждения, имеющие опыт работы в данной сфере. Такими операторами-партнерами могут стать организации научно-технической поддержки. Представленная в статье концепция встраивания подобной организации в экосистему функционирования промышленных предприятий позволяет не только повысить эффективность процессов, но также упростить порог вхождения предприятий в отрасль и максимизировать ее производительность.

Ключевые слова: научно-техническая поддержка; оркестратор; промышленное предприятие; экосистема; экспертно-технологическое сопровождение.

Sheloumov Dmitry Vladimirovich,
the applicant of the basic Department,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

ORGANIZATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL SUPPORT AS AN ELEMENT OF THE INDUSTRIAL ECOSYSTEM

Currently, the most effective method of increasing the efficiency of industrial enterprises is to create a comfortable external environment for their functioning, one of the components of which should be scientific and expert support for business. The role of specialized expert operators providing professional services for expert and technological support of business can be performed only by institutions that have accumulated experience in this field: such partner operators of industrial enterprises can be scientific and technical support organizations. The concept presented in the article of embedding such an organization into the ecosystem of the functioning of industrial enterprises allows not only to increase the efficiency of processes, but also to simplify the threshold of entry of enterprises into the industry and maximize its productivity.

Key words: scientific and technical support; orchestrator; industrial enterprise; ecosystem; expert and technological support.

Теоретические предпосылки к созданию и оформлению промышленной экосистемы указывают на три группы участников локализованной сферы, дифференцированных по роли в обеспечении функционирования системы и характеру связей с другими участниками:

1. Оркестратор – участник промышленной или иной экосистемы, выполняющий роль

координатора всех важнейших процессов и связей между участниками системы. Как правило, в роли оркестратора может выступать:
– конечный участник кластерной цепи сфер, отвечающий за выпуск конечной продукции и замыкающий процесс производства целевого продукта;

– крупная финансовая организация, контролирующая деятельность одного или не-

скольких промышленных предприятий (например, головная компания холдинга или вертикально-интегрированной компании);

- центр координации производственной деятельности (например, управляющий центр транснациональной корпорации.

2. Партнеры – участники экосистемы, на постоянной основе участвующие в ее функционировании, имеющие устойчивые деловые, организационные, технологические связи с оркестратором.

3. Дополнители – участники экосистемы, выполняющие отдельные операции по заказу оркестратора на нерегулярной основе [5, с. 126].

Независимо от своей роли в экосистеме абстрактной организации в целом или промышленного предприятия в частности, каждая обособленная организация обладает чертами самостоятельного хозяйствующего субъекта в системе производственно-технологических, организационно-управленческих и общественно-экономических отношений. В зависимости от целей своего создания, а также ориентации на того или иного бизнес-партнера организация, которая может рассматриваться как часть экосистемы промышленного предприятия или может претендовать на статус участника данного образования, имеет сформированный уровень хозяйственной самостоятельности и свободы в отношении комплекса всего спектра принимаемых в ее деятельности управленческих решений [1, с. 126].

Функционал конкретно взятой организации, включая и ОНТП, находится в зависимости как от внешних, так и внутренних факторов.

К внешним факторам следует отнести:

1) нацеленность на взаимодействие с другими экономическими агентами:

- государством – формат «Бизнес – Государство» («Business – Government» (далее – B2G);

- иными организациями – формат «Бизнес – Бизнес» («Business – Business» (далее – B2B);

- населением (потребителями преимущественно) и другими статусами физических лиц в их отношениях с организацией) – формат «Бизнес – Потребители» («Business – Consumer» (далее – B2C);

2) уровень конкуренции в сфере ведения профессиональной деятельности;

3) уровень востребованности продукции, генерируемой организацией (для ОНТП – услуг технологического сопровождения, технологических экспертиз и т.д.), и др.

Внутренние факторы организации формируют ее функциональную модель, определение состава которой является областью научного представления. Так, с одной стороны, внутренняя среда организации является уникальным образованием, присущим исключительно данной организации и конкретным для данного этапа ее развития – любое изменение компонентности внутренней среды влечет за собой перестройку среды принятия управленческих решений и реализации профессиональной деятельности. С другой стороны, многокомпонентный состав внутренней среды организации является одним из основополагающих направлений управленческой науки и может поэлементно рассматриваться в зависимости от целей анализа внутренней среды, уровня конкретизации факторов, отраслевых особенностей организации и других условий [11, с. 138].

Внутренняя среда ОНТП важна тем, что функциональность ее компонентов и их уникальность в сфере созидательно-экономической и регламентационно-управленческой деятельности оказывает прямое влияние на возможность участия в экосистеме промышленных предприятий, пользующихся услугами ОНТП.

Исходя из ранее спрогнозированной периодизации развития экосистем современных промышленных предприятий-резидентов отечественной экономики, необходимо определить не только состав функционала внутренней среды ОНТП, но и различные режимы использования ее компонентов в деятельности профессионального участника экосистем промышленных предприятий по мере вирулентизации силы связи промышленных предприятий и ОНТП.

По итогам анализа различных научных подходов к вопросу выделения в составе внутренней среды организации отдельных компонентов, применительно к организационной модели функционирования ОНТП как обязательного элемента экосистемы промышленного предприятия, наиболее соответствующей особенностям формируемой модели является позиция Д. Рятова, который выделяет следующие элементы функцио-

нальной модели (внутренней среды) организации:

- ценности;
- ресурсы – это материально-техническая база, на которой проводятся экспертизы, и интеллектуальный капитал ОНТП;
- технологии – это способ преобразования исходных материалов в объекты потребности человека, в случае ОНТП – это объем знаний о способах проведения экспертиз, включая ноу-хау – новые, ранее не использовавшиеся методики оценок;
- персонал;
- структура;
- система управления [9, с. 119].

На первом этапе формирования экосистем промышленных предприятий ОНТП должны доказать свою значимость для заказчиков своих услуг, первоначально выступая в качестве дополнителя (рис. 1).

Преобразуя компоненты своей внутренней среды в фактор обеспечения укрепляющейся связи с промышленными предприятиями, для ОНТП целесообразными будут следующие положения в отношении элементов своей функциональной модели:

1. Ценности. Ценности ОНТП должны формироваться под воздействием специфики ее основного процесса, с одной стороны, а с другой – с учетом того, что в этом процессе задействованы высококвалифицированные кадры, оказывающие экспертные услуги. Результаты экспертиз направлены на предотвращение рисков: от технологических до экологических. Это накладывает на личности экспертов и руководителей особые этические требования. Взаимосвязь их деятельности с техногенными катастрофами, возможными человеческими жертвами и другими эффектами накладывает особый

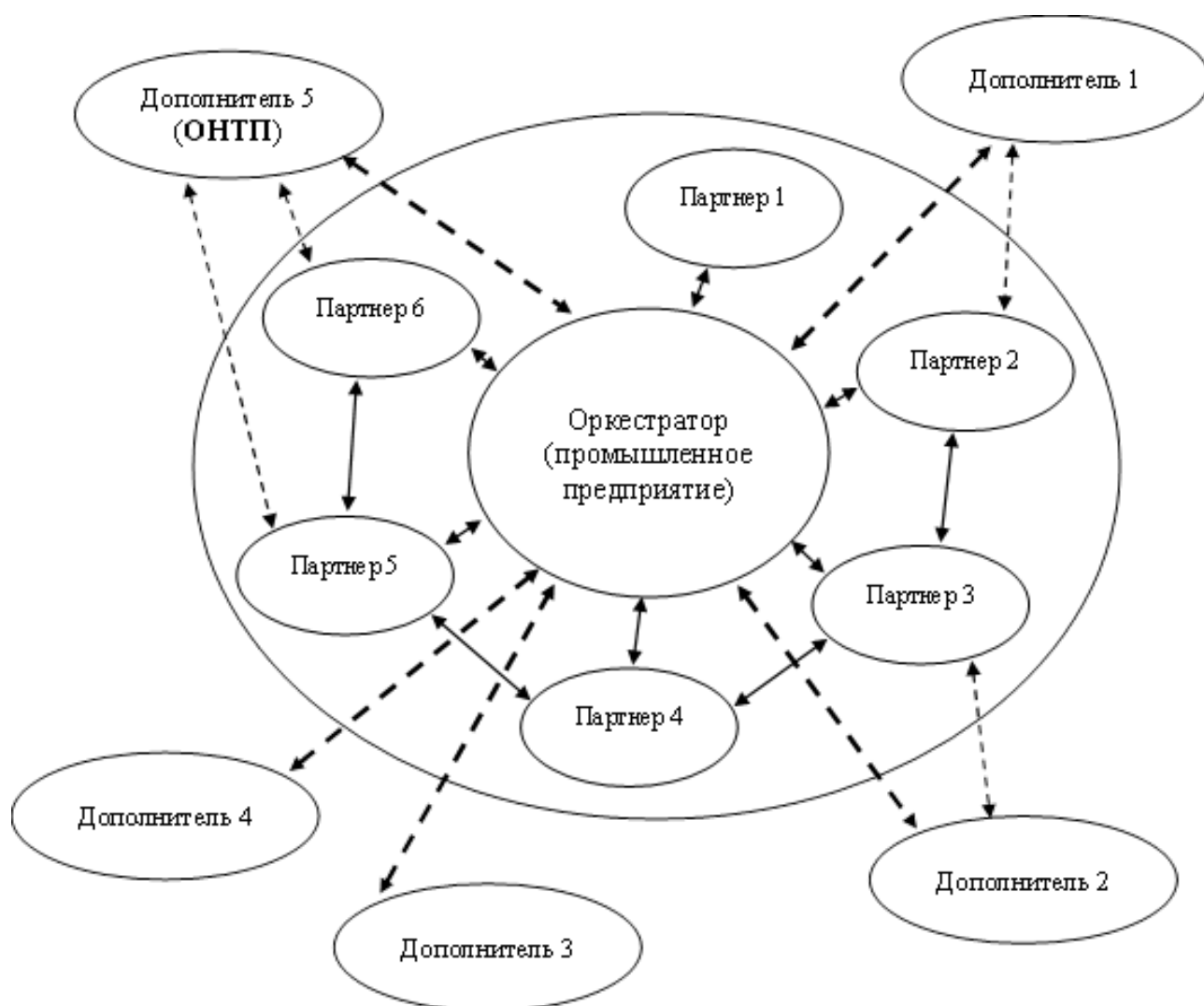

Рисунок 1 – Схема модели участия ОНТП в роли дополнителя в экосистеме промышленного предприятия, этап 1 (составлено на основе исследований Г.Б. Клейнера [3, с. 43])

отпечаток на поведение организации, отношение к проведению экспертизы, создает ответственность особого рода – выходящую за рамки отдельно взятой организации. Зачастую сотрудникам ОНТП приходится сталкиваться не с задачами, а с проблемами, когда под запрашиваемый вид оценки приходится разрабатывать персональную методику.

Данное обстоятельство требует от системы управления ОНТП продуцирования специфического организационного климата, создающего атмосферу доверия, взаимоподдержки, обмена опытом, коллективизма, коллегиальности, направленную на поиск эффективных подходов и способов оценки. К основным рамочным ценностям организационной культуры ОНТП следует отнести:

- признание приоритетов концепции устойчивого развития;
- профессионализм, основанный на концепции непрерывного обучения;
- невозможность получения прибыли вне этических рамок ведения бизнеса;
- нацеленность на результат, а не на процесс;
- уважение интересов партнеров и заказчиков;
- приоритет организационных ценностей над личными;
- корпоративная идентичность;
- открытая мотивация, честность во взаимоотношениях, доверие руководству;
- доступность руководства и прямое взаимодействие каждого члена коллектива с ним.

2. Ресурсы. Развитие технических средств и появление новых способов сбора и обработки данных позволяет проводить многоаспектный анализ объекта исследования, а развитие электронных и цифровых коммуникаций сокращает время обмена информацией и позволяет осуществлять передачу данных на любые расстояния, что напрямую относится к специфике деятельности ОНТП и обеспечивает более интенсивное и рациональное использование указанной группы ресурсов в деятельности специализированных организаций по сравнению с вариантом самостоятельного ресурсного обеспечения промышленного предприятия-заказчика по формату ОНТП.

3. Технологии. Важное значение для эффективности деятельности здесь имеет

управление знаниями, непосредственно связанное с ростом и преумножением человеческого ресурса как носителя технологии, на основе которого формируется человеческий потенциал ОНТП.

Деятельность ОНТП направлена на удовлетворение специфической потребности – оценке того или иного риска, влияния фактора, последствий применения технологии и других оценках. Данные потребности возникают не у физических лиц (граждан), а в процессе деятельности производственных компаний в различных промышленных сферах. Экспертная услуга предназначена сразу нескольким заинтересованным в ее результатах пользователям в структуре заказчика, обеспечивающим заданные параметры технологического процесса: руководству, линейным менеджерам и непосредственно операторам процесса [8, с. 51].

Смена технологического уклада, обусловленная потребностями эффективного инновационного развития, приводит к возникновению и росту динамики внедрения новых технологий, которые требуют учета рисков и, как следствие, разносторонних оценок на соответствие требованиям положений концепции устойчивого развития. Потребность в данных оценках возникает не только на стадии внедрения технологии, но также и при ее усовершенствовании, модернизации и т.д. Управление технологическим развитием тесным образом связано с управлением знаниями.

4. Персонал – ключевой по важности элемент модели, составляющий главный ресурс данного бизнеса. ОНТП должна быть способна к быстрому реагированию на запросы со стороны производства, что актуализирует потребность проблемных форм организации и проведения экспертизы. Это влечет за собой изменение требований к компетенциям трудового коллектива, которые должны постоянно меняться: пополняться и совершенствоваться. Это обеспечивается непрерывным взаимодействием с учеными и практиками, поскольку совместные обсуждения предмета экспертизы дают наиболее полные знания о проблеме и целостное представление об исследуемом объекте. Учет междисциплинарности задач, решаемых ОНТП, также требует включения большего количества специалистов разных

областей знаний. В то же время, являясь специализированной организацией, ОНТП может более рационально использовать трудовой и интеллектуальный потенциал технологических экспертов по сравнению с промышленным предприятием-оркестратором.

5. Структура. Классический функциональный подход к управлению не отвечает потребностям современных организаций. На современном этапе развития управленческих технологий наиболее эффективным считается процессный подход, который предусматривает методологию всеобщего управления качеством (TQM) и базовые принципы стандартов качества, включая ISO 26000. Совмещение функционального и процессного подходов позволяет оптимизировать организационную структуру за счет изменения границ составляющих ее подразделений. Согласно теории менеджмента процессы делятся на основные и вспомогательные. В ОНТП к основным процессам следует отнести процессы создания экспертного продукта, а к вспомогательным – управление финансами, персоналом, взаимодействием с государственными контрольными органами и другими стейкхолдерами, обеспечение сохранности, развития и распространения знаний по методологии осуществления экспертиз в области НТП. Получение результата основного процесса является связующим началом для всех функциональных структур ОНТП.

Основа формирования локальной политики промышленного предприятия может быть согласована с общенациональным регламентом организации деятельности в высокотехнологичных сферах [7, ст. 4, п. 2].

Клиенты являются потребителями результатов основного процесса, их требования должны учитываться в критериях его оценки. Нацеленность на качественный результат выступает пусковым моментом для оптимизации функций и процессов в деятельности ОНТП, повышает доверие внешней среды к продуктам экспертиз.

6. Система управления. Тип системы управления ОНТП стремится к матричному. Технология производства экспертного продукта при условии, что запросы на оценку индивидуальны от каждого заказчика, реа-

лизуется в системе проектного управления. Данный тип организации системы управления имеет классические преимущества: возможность оперативного перераспределения человеческих ресурсов между параллельно осуществляемыми проектами, организация мозгового штурма, усиление в нужный момент конкретного участка (процедуры, действия, операции) высококвалифицированными специалистами и ряд других. Эти преимущества позволяют ОНТП избежать, с одной стороны, простоев, а с другой – дефицита кадров.

Внешние взаимодействия ОНТП с другими организациями, развивающими научнотехнические знания, целесообразно формировать на основе сетевых взаимодействий. Развитие необходимых компетенций экспертного коллектива на основе сетевой модели обмена знаниями создает основу для взаимопроникновения теорий и методов в процессе внешнего взаимодействия, что может привести к получению новых значимых результатов [4, с. 77].

Одним из преимуществ сети по передаче компетенций является высокая мобильность и возможность быстрого обмена экспертными мнениями.

Промышленные предприятия-оркестраторы, которые могут решить широкий спектр актуальных задач, поставленных перед ними государством, собственниками и т.д. и поставленные перед выбором самостоятельной деятельности в сфере НТП (с созданием специализированного структурного подразделения) или обращения за соответствующими услугами к ОНТП, на основе анализа «затраты – выгоды», выберут включение в состав своих экосистем ОНТП в случае соразмерности и адекватности стоимости услуг профессиональных экспертных организаций.

Для усиления зависимости промышленного предприятия от ОНТП профессиональной организации следует соглашаться или самостоятельно инициировать развитие системы экспертного сопровождения деятельности не только оркестратора, но и партнеров промышленного предприятия, устраняя при этом для оркестратора технологические, экологические и иные риски, присущие всей сфере производственной деятельности.

Организация и обеспечение экспертной поддержки партнеров оркестратора могут инициироваться и оплачиваться как центральным в экосистеме промышленным предприятием, так и его партнерами: важным здесь является эффект прогнозирования и предупреждения рисков, снижающих экономическую результативность всей экосистемы.

На рис. 1 указаны разные типы функционально-партнерских связей между участниками экосистемы промышленного предприятия:

– сплошная линия – постоянные связи, характерные для связи между оркестратором и партнерами, а также между партнерами экосистемы в целях обеспечения нормального функционирования всей функциональной области;

– крупный пунктир – связи, инициируемые оркестратором по отношению к организациям-дополнителям (в том числе с ОНТП);

– мелкий пунктир – связи, организуемые между организациями-партнерами и организациями-дополнителями (в том числе с ОНТП): данная группа связей, обеспечивающая решение задач, стоящих перед управляющей подсистемой экосистемы промышленного предприятия, инициируется под контролем и с согласия оркестратора.

На втором этапе трансформации экосистемы промышленного предприятия, по мере укрепления его партнерской связи с ОНТП в формате B2B, ОНТП изменяет свой статус в экосистеме с дополнителя на партнера (рис. 2).

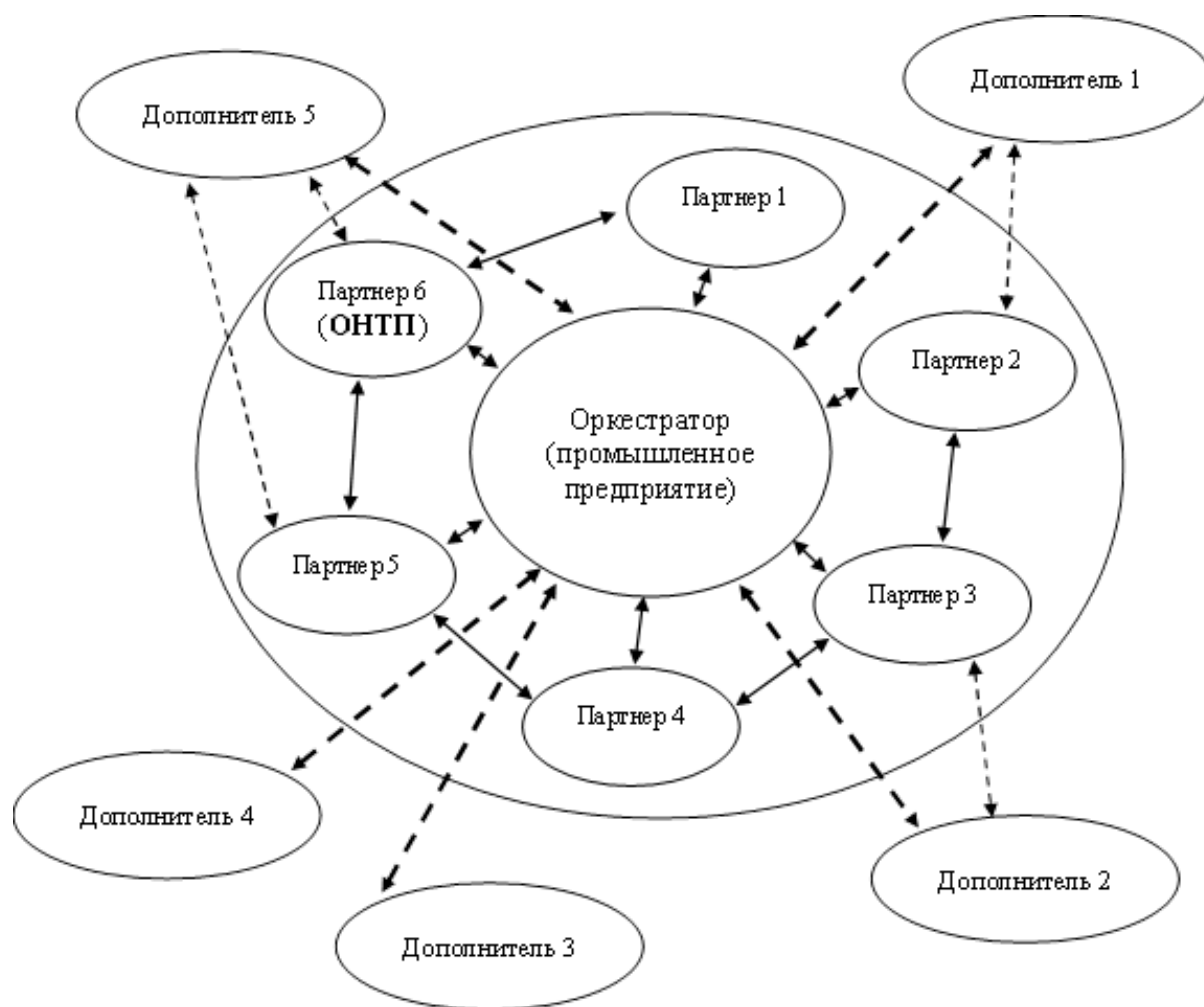

Рисунок 2 – Схема модели участия ОНТП в роли партнера в экосистеме промышленного предприятия, этап 2 (составлено на основе исследований Г.Б. Клейнера [3, с. 43])

В результате изменения статуса ОНТП в экосистеме промышленного предприятия происходит изменение содержания ряда элементов внутренней среды организации (табл. 1).

Таблица 1 – Изменение содержания элементов функциональной модели ОНТП как участника экосистемы промышленного предприятия в результате изменения его статуса с «Дополнитель» на «Партнер» (составлено на основе исследований Г.Б. Клейнера [3, с. 43])

Наименование элемента функциональной модели	Статус изменения («Нет изменений» / «принципиальное / непринципиальное»)	Содержание изменения
1. Ценности	Нет изменений	–
2. Ресурсы	Непринципиальное	Ресурсное обеспечение деятельности ОНТП должно заранее планироваться с учетом текущих и прогнозируемых потребностей оркестратора и организаций-партнеров в рамках экосистемы
3. Технологии	Принципиальное	Технологическое обеспечение деятельности ОНТП должно быть однозначно ориентировано на потребности экосистемы с учетом курируемой отраслевой и кластерной специфики экосистемы (оркестратора и организаций-партнеров)
4. Персонал	Принципиальное	С одной стороны, квалификация и опыт персонала совершенствуются и растут с учетом накопления опыта деятельности в отрасли, роста статусности в экосистеме. С другой стороны, строгое ориентирование на одного оркестратора (монопсониста) может способствовать консервации профессионального развития персонала ОНТП по направлениям деятельности
5. Структура	Непринципиальное	Структура ОНТП трансформируется под условия необходимости постоянного взаимодействия с оркестратором и организациями-партнерами экосистемы
6. Система управления	Принципиальное	В условиях открытой политики ОНТП к спектру сопровождаемых оркестраторов ОНТП должна выработать однозначные принципы приоритетов распределения усилий, ресурсов и специалистов между обеспечиваемыми экосистемами

На первых двух этапах развития экосистем промышленных предприятий с участием ОНТП специализированная экспертная организация выполняет вспомогательную роль: основным игроком в системе является оркестратор – промышленное предприятие, которое по своему усмотрению может обращаться или не обращаться к ОНТП за специализированной услугой, формировать временную или постоянную партнерскую связь со специализированной экспертной организацией.

В процессе выполнения профессиональной деятельности ОНТП переходим к тре-

тьему этапу развития экосистем с участием промышленного предприятия и специализированной экспертной организации (рис. 3).

На третьем этапе развития экосистем ведущая роль переходит к ОНТП, которая становится центральным участником экосистемы: в этом случае в отношении конкретно взятой ОНТП происходит переход от экосистемы промышленного предприятия с участием ОНТП в качестве дополнителя или партнера к экосистеме ОНТП, в состав которой входят промышленные предприятия, выполняющие роль партнеров ОНТП (табл. 2).

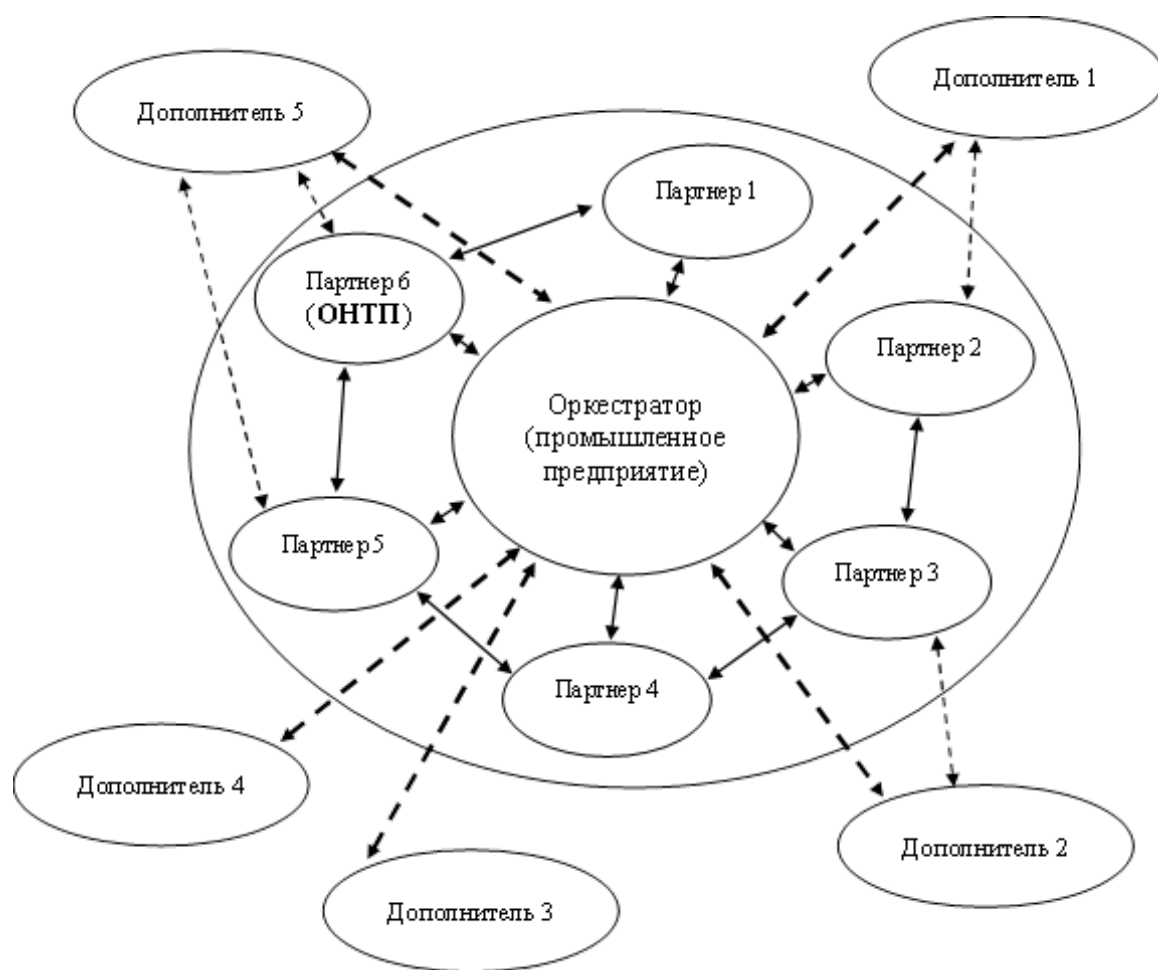

Рисунок 3 – Схема модели участия ОНТП в роли оркестратора в экосистемах промышленных предприятий, этап 3 (составлено на основе исследований Н. С. Серова [10, с. 140])

Таблица 2 – Изменение содержания элементов функциональной модели ОНТП как участника экосистемы промышленного предприятия в результате изменения его статуса с «Партнер» на «Оркестратор» (составлено на основе исследований Н. С. Серова [10, с. 140])

Наименование элемента функциональной модели	Статус изменения («Нет изменений» / «принципиальное / непринципиальное»)	Содержание изменения
1. Ценности	Нет изменений	–
2. Ресурсы	Принципиальное	Ресурсное обеспечение деятельности ОНТП носит открытый характер с учетом потенциальной возможности оперативного включения в состав экосистемы промышленного предприятия с отраслевой принадлежностью, которая ранее не входила в состав основных направлений деятельности ОНТП. Оркестратор должен быть важной частью экосистемы и обеспечивать ресурсы, необходимые для ее жизнеспособности: способность к эффективной координации, управлению рисками, включая риски инвестиционных проектов, капитального строительства и др.
3. Технологии	Принципиальное	Технологическое обеспечение деятельности ОНТП находится в состоянии постоянного расширения с учетом потенциальных к захвату отраслей экспертного сопровождения и правил конкуренции на рынке услуг ОНТП. В большинстве экосистем создатель технологической платформы является оркестратором экосистемы. Необходима цифровая трансформация основных видов деятельности ОНТП

4. Персонал	Принципиальное	Кроме специалистов, ориентированных на обеспечение конкретных отраслевых направлений, ОНТП должна иметь кадровый резерв специалистов для предоставления экспертных услуг в отраслях, потенциальных для ОНТП
5. Структура	Принципиальное	В структуре ОНТП должно быть предусмотрено подразделение, отвечающее за анализ возможных к освоению отраслевых направлений деятельности ОНТП
6. Система управления	Принципиальное	Система управления должна предусматривать режим накопления опыта работы в новых отраслях. Оркестратор должен восприниматься другими участниками как честный (или даже беспристрастный) партнер, а не как конкурент

В процессе наращивания и укрепления связей между промышленными предприятиями и специализированными экспертными организациями (этапы 2 и 3 генезиса экосистем промышленных предприятий), а также

имущественно-ресурсного и квалификационно-специализированного роста ОНТП, макроэкономическая система переходит в состояние, отраженное на рис. 4.

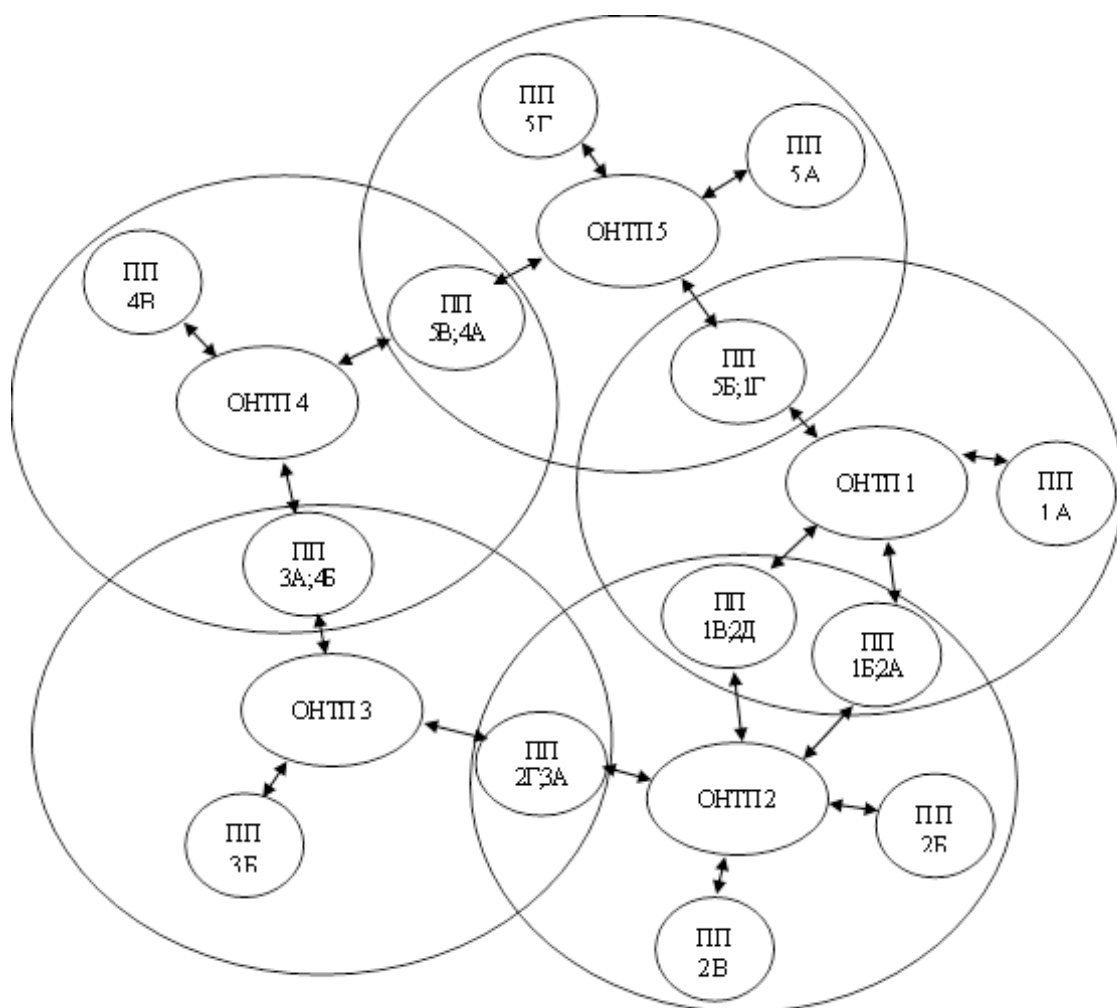

Рисунок 4 – Схема модели мультиэкосистемы «промышленные предприятия – ОНТП»
(составлено на основе исследований Г. Б. Клейнера, Н. С. Серова [3 с. 43; 10, с. 140])

В условиях проникновения и усиления роли ОНТП в экосистемах промышленных предприятий заказчиком услуг всегда остается промышленное предприятие. При перехо-

де макроэкономической системы в состояние появления ОНТП-оркестраторов калькуляция затрат ОНТП на оказание конкретных видов работ остается предметом двусторон-

него диалога между промышленным предприятием и специализированной экспертной организацией, но в условиях стандартизации и унификации услуг ОНТП с учетом отраслевой специфики (под влиянием действия сил конкуренции) механизма калькулирования затрат и формирования тарифов на услуги ОНТП рынок экспертных услуг сначала переходит в состояние унификации экспертной деятельности (ресурсоемкости, затратности, стоимости, рентабельности), а затем – в состояние ужесточения конкурентной борьбы за сопровождаемые промышленные предприятия.

В результате конкурентного процесса действующие ОНТП стремятся сформировать собственные экосистемы, включающие максимальное количество сопровождаемых промышленных предприятий. При этом за промышленными предприятиями остается право не пользоваться услугами ОНТП (с ранее определенной ожидаемой тенденцией снижения его конкурентоспособности) или находиться на поддержке нескольких ОНТП (например, в разрезе отраслевого или территориального фактора деятельности промышленного предприятия).

После завершения активной фазы подъема конкурентной борьбы на рынке экспертных услуг и распределения национального рынка между наиболее успешными, сильными и жизнеспособными ОНТП сфера экспертных услуг приходит в равновесное состояние, в рамках которого дальнейшее развитие ОНТП будет происходить по нескольким основным направлениям:

1) формирование коопераций ОНТП постоянного или временного характера на рынке экспертных услуг: в процессе совместной деятельности (реализуемых проектов) ОНТП осуществляют обмен опытом экспертной деятельности: с одной стороны, данный процесс будет способствовать росту жизнеспособности и конкурентоспособности группирующихся ОНТП, но с другой – подобное взаимодействие может привести к переходу специалистов из одних ОНТП в другие, активизации процессов слияний и поглощений на профильном рынке, использованию скрытых методов ведения конкурентной борьбы;

2) совершенствование механизма управления деятельностью ОНТП, ориентирован-

ного на апробацию новых методов и программ экспертной деятельности, способных обеспечивать конкурентные преимущества на рынке услуг ОНТП;

3) выход некоторых ОНТП за пределы национальной макроэкономической системы: для российских ОНТП, имеющих более качественную базу для профессионального развития по сравнению с аналогичными экспертными организациями большинства стран мира и сопоставимую с профильными организациями-резидентами научно и индустриально развитых стран (США, Китай, Франция, Великобритания, Япония, Германия, Тайвань, Республика Корея и др.), целесообразно брать на постоянную или проектную поддержку зарубежных промышленных предприятий и систем. Подобный опыт имеется у российских ОНТП в сфере создания и эксплуатации объектов использования атомной энергии, который можно использовать для составления и реализации внешнеэкономической стратегии и иных по отраслевой принадлежности и универсальных ОНТП.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что при формировании промышленных экосистем как логично обоснованной стадии развития формата деятельности промышленных предприятий и их партнеров по организации технологических и бизнес-процессов возможны разные сценарии установления функциональных связей между производственным предприятием и организацией научно-технической поддержки, что является основой нового концепта управления промышленной деятельностью. И основным источником спектра возможных вариантов распределения ролей в промышленной экосистеме будет являться позиция специализированного экспертного оператора, постоянно накапливающего и совершенствующего свою научно-экспертную базу.

Список литературы

1. Каленов О.Е. Трансформация бизнес-модели: от классической организации к экосистеме // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. № 3(111). Т. 17. С. 124–131.
2. Кириллова О.Ю., Кулапов М.Н., Переверзева Е.И. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3.
3. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 40–45.

4. Коробейникова Л.С., Черкасова К.А. Организационные аспекты производственного контроля в условиях совершенствования деятельности корпоративных организаций // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 5(149). С. 67–83.

5. Молчан А.С., Толстых Т.О., Надаенко А.Ю. Принципы формирования и развития экосистем и их влияние на стратегию промышленного менеджмента // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1(41). С. 124–128.

6. Об использовании атомной энергии: Федеральный закон от 21.11.1995 № 170ФЗ (в ред. от 30.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288225/ (дата обращения: 10.12.2022).

7. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 448ФЗ (в ред. от 01.05.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 09.10.2022).

8. Рыбкина В.С. Управление рисками как важный аспект управления проектами в организациях // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире: сб. ст. VII Всерос. науч.практ. конф., Петрозаводск, 19 апр. 2022 г. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. С. 47–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48355431> (дата обращения: 01.11.2022).

9. Рятков К. Функциональный менеджмент. Как из хаоса создать порядок, преодолеть неопределенность и добиться успеха: моногр. М.: Альпина Диджитал, 2014. 180 с.

10. Серов Н.С. Бизнес-экосистема как этап жизненного цикла организации и как элемент интеллектуального менеджмента // Экономика науки. 2021. № 2. Т. 7. С. 135–143.

11. Тен О.А., Хасанова Л.В. Концепция устойчивого развития как новый фактор разработки конкурентного преимущества компании // Наукосфера. 2022. № 51. С. 135–141. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48694606> (дата обращения: 01.11.2022).

References

1. Kalenov O.E. Transformation of a business model: from a classical organization to an ecosystem. *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*. 2020. No. 3(111). Vol. 17. pp. 124–131.

2. Kirillova O.Yu., Kulapov M.N., Pereverzeva E.I. Business ecosystems: definitions, typologies, development practices. *Issues of innovative economy*. 2022. Vol. 12. No. 3.

3. Kleiner G.B. Ecosystem economics: step into the future. *The economic revival of Russia*. 2019. No. 1(59). pp. 40–45.

4. Korobeynikova L.S., Cherkasova K.A. Organizational aspects of production control in the conditions of improving the activities of corporate organizations. *Modern economics: problems and solutions*. 2022. No. 5(149). pp. 67–83.

5. Molchan A.S., Tolstykh T.O., Nadaenko A.Yu. Principles of formation and development of ecosystems and their impact on the strategy of industrial management. *Economics of sustainable development*. 2020. No. 1(41). pp. 124–128.

6. *On the Use of Atomic Energy: Federal Law No. 170 FZ of 21.11.1995 (as amended. from 30.04.2021)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288225/ (date of request: 10.12.2022).

7. *On Industrial Policy in the Russian Federation: Federal Law No. 448 FZ of 31.12.2014 (as amended. from 01.05.2022)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed: 09.10.2022).

8. Rybkina V.S. Risk management as an important aspect of project management in organizations. *Science, society, culture: problems and prospects of interaction in the modern world: collection of Article VII of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, Apr 19, 2022 Petrozavodsk: ICNP "New Science", 2022. P. 47–55*. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48355431> (date of reference: 01.11.2022).

9. Ryatov K. *Functional management. How to create order out of chaos, overcome uncertainty and achieve success: monogr.* M.: Alpina Digital, 2014. 180 p.

10. Serov N.S. Business ecosystem as a stage of the life cycle of an organization and as an element of intellectual management. *Economics of science*. 2021. No. 2. Vol. 7. pp. 135–143.

11. Ten O.A., Khasanova L.V. The concept of sustainable development as a new factor in the development of a company's competitive advantage. *Naikosphere*. 2022. No. 51. pp. 135–141. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48694606> (accessed: 01.11.2022).

Вакараева Малика Мовсаровна,

*доцент кафедры микробиологии и биологии,
Чеченский государственный университет
имени А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия,
e-mail: mvakaraeva@mail.ru*

Атаева Амина Ахмедовна,

*кандидат биологических наук, доцент кафедры
общей и неорганической химии, Грозненский госу-
дарственный нефтяной технический универси-
тет имени академика М. Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия, e-mail: Ataeva_amina@mail.ru*

Амерханова Залихан Шаарановна,

*старший преподаватель технологии и дизайна,
Чеченский государственный педагогический
университет, г. Грозный, Россия,
e-mail: Galateya1979@list.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Экономическая информатизация влияет на всю экономическую среду, а также ускоряет весь глобальный экономический процесс. Экономический эффект от информатизации предприятий заключается в распределении и интеграции основных производственных факторов. В статье рассматриваются экономические последствия информатизации предприятий с точки зрения экономики.

Ключевые слова: экономика предприятия; информатизация; технологии; экономическая среда; управленческий персонал.

Vakaraeva Malika Movsarovna,

*Associate Professor, Department of Microbiology and
Biology, Chechen State University named after A. A.
Kadyrov, Grozny, Russia, e-mail: mvakaraeva@mail.ru*

Atayeva Amina Akhmedovna,

*Candidate of Biological Sciences, Associate
Professor of the Department of General and Inorganic
Chemistry", Grozny State Oil Technical University
named after Academician M. D. Millionshchikov,
Grozny, Russia, e-mail: Ataeva_amina@mail.ru*

Amerkhanova Zalikhan Shaaranovna,

*Senior Lecturer in Technology and Design, Chechen
State Pedagogical University, Grozny, Russia,
e-mail: Galateya1979@list.ru*

ECONOMIC EFFECTS OF INFORMATIZATION OF ENTERPRISES

Economic informatization affects the entire economic environment, and also accelerates the entire global economic process. The economic effect of informatization of enterprises lies in the distribution and integration of the main production factors. The article discusses the economic consequences of informatization of enterprises from the point of view of the economy.

Key words: business economics; informatization; technology; economic environment; management staff.

Информатизация предприятий позволяет эффективно контролировать производственные затраты предприятий, сокращать их и достигать наибольшей экономической выгоды.

Если предприятие инвестирует определенное количество капитала и труда, двух факторов производства, выпуск продукции соответственно изменится. Чтобы эффективно реализовать информатизацию предприятий, в краткосрочном анализе капитальные вложения были увеличены, но в долгосрочной перспективе стоимость информатизации значительно снизилась после того, как она была равномерно распределена по каждому периоду.

Кроме того, за счет внедрения информатизации предприятия затраты на оплату труда могут быть значительно снижены и постепенно контролироваться до состояния, при котором затраты на оплату труда постоянно сокращаются, чтобы достичь результата, при котором выпуск продукции предприятия достигает минимальных затрат в соответствующем периоде. В частности, это может сэкономить предприятиям расходы на управленческий персонал. Благодаря информатизации предприятия повышается скорость потока информации, а также повышается эффективность управления предприятием.

На рынке существуют определенные неопределенности. В то же время цены на товары будут меняться в соответствии с рыночными колебаниями. Качество, разнообразие и кооперативные торговцы товарами также будут меняться с изменениями на рынке и в социально-экономическом развитии [6].

В современном экономическом развитии информативность рынка также асимметрична, поэтому этот процесс может привести к увеличению транзакционных издержек. Например, чтобы максимально уменьшить влияние неблагоприятных факторов, таких как различные изменения на рынке или экономическое развитие, обе стороны будут уделять пристальное внимание изменению цен на товары.

Издержки предприятия делятся на транзакционные издержки на рынке и транзакционные издержки внутри предприятия. Однако в нормальных условиях из-за несогласованности информации транзакционные издержки предприятий на рынке превышают

транзакционные издержки внутри предприятия, что стало проблемой в развитии предприятий.

После того как предприятие расширится или объединится, оно может реализовать интернализацию внешних транзакций и сократить количество транзакций, тем самым снижая рыночные транзакционные издержки. Если предприятия ориентируются на информатизацию, они могут одновременно снизить рыночные транзакционные издержки и внутренние транзакционные издержки.

В новую эпоху конкуренция между предприятиями постепенно трансформировалась в соревнование сильных сторон, таких как специалисты и технологии. На фоне информационного века предприятия постепенно применяют технологии для решения различных внутренних управленческих задач предприятий.

Применение информационных технологий в финансовом и экономическом управлении является неизбежным требованием, чтобы следовать веяниям времени. Опора на большое количество информационных ресурсов позволит оптимизировать модель, обновить методы, повысить общий уровень финансово-экономического управления, а затем операционные возможности компании и рыночную экономическую выгоду [2].

Опираясь на информационные технологии, можно динамически контролировать фактическую ситуацию в повседневной работе предприятия и комбинировать правила рыночных операций для реализации научного и рационального использования различных ресурсов, создания дополнительных экономических выгод для предприятия и повышения эффективности.

Применяя информационные технологии в управлении финансами, полезно помочь корпоративным финансовым менеджерам отслеживать рыночные тенденции и проблемы в корпоративном развитии в режиме реального времени, а также формулировать комплексные меры по улучшению в сочетании с различными проблемами в корпоративных операциях для предотвращения возникновения риска, повысить уровень финансового менеджмента в целом.

В практических приложениях финансовые менеджеры могут использовать информационные технологии для быстрого выяснения

причин финансовых рисков предприятий, а также повышения научной обоснованности программ управления рисками и контроля в целом, чтобы обеспечить безопасное выполнение различной операционной деятельности предприятий [7].

Процесс информатизации предприятия посредством комплексного применения компьютеров и программного обеспечения, услуг и консультаций по компьютерным технологиям, а также построения сети также включает услуги по разработке компьютерных программ, розничную торговлю программным обеспечением, обработку компьютерных данных и информационные технологии, услуги по управлению компьютерами, ремонт и обслуживание компьютеров, услуги связи и т.д.

Реализация этих приложений требует развития информационной индустрии. Согласно соответствующим данным, в 2021 году добавленная стоимость информационной индустрии Российской Федерации составила 8,1 % от общего ВВП страны. Эта пропорция ускорила развитие индустрии производства электронных информационных продуктов в стране в процессе постоянного продвижения страны к информатизации и позволила достичь различных степеней улучшения и инноваций в технологии и мастерстве. Поэтому развитие этой информационной индустрии может стать важнейшей точкой экономического роста ВВП страны в будущем [4].

В течение двух десятилетий быстрого развития информатизации она помогла российским предприятиям осуществить современную трансформацию управления и расширить возможности, не только реализовав онлайн-управление и работу бизнеса, но, что более важно, она привела к стандартизации и научному управлению.

Наиболее значительная ценность построения системы программного обеспечения для управления заключается в том, чтобы помочь предприятиям снизить затраты и повысить эффективность. Сокращение затрат, в том числе снижение управленческих и эксплуатационных расходов; повышение эффективности, в том числе повышение эффективности управления и операционной эффективности; с помощью программных систем стандартизированные процессы, системы управления и лучшие практики полно-

стью закрепляются в процессе бизнес-операций.

Предприятие состоит из разных бизнес-единиц, и каждая бизнес-единица выполняет свои обязанности. По мере роста предприятия и увеличения количества людей будут возникать различные проблемы управления. Если нужно решить проблемы управления, а также проблемы бизнес-операций, необходимо полагаться на системы программного обеспечения для управления.

Информатизация предприятий эффективно способствовала росту и развитию электронной коммерции. Появление электронной коммерции предоставило другим предприятиям удобный способ получения информации о предприятиях и товарах, а также предоставило предприятиям и частным лицам больше выбора и удобств, изменив традиционный метод покупки товаров или участия в торговых операциях, которые должны исчезнуть [1].

Информатизация предприятий привела к эре покупок в Интернете, что позволило людям приобретать товары непосредственно через сеть. Это промышленное обновление информатизации повысило скорость получения научной и технологической информации, способствовало технологическим инновациям предприятий, и эта информационная среда ускоряет инновационный потенциал самого предприятия, тем самым получая большее конкурентное преимущество. В то же время предприятия также собирают через Интернет разрозненные группы потребителей, образуя огромный потребительский рынок.

Значение управления корпоративной информацией заключается в следующих моментах:

1. Упрощение организационной структуры и оптимизация бизнес-процессов.
2. Укрепление информационных технологий и содействие диверсификации продукции.
3. Эффективное снижение стоимости предприятия и повышение конкурентоспособности предприятия.
4. Улучшение общего уровня управления предприятием и сокращение растраты ресурсов [6].

Влияние информатизации предприятий на себестоимость продукции предприятий в ос-

новном реализуется посредством планирования ресурсов предприятия (ERP). ERP – это современная модель управления предприятием, которая объединяет информационные технологии и передовые идеи управления на основе систематического управления с использованием возможностей электронных информационных технологий.

В настоящее время конкуренция между предприятиями трансформировалась в конкуренцию производственных цепочек между предприятиями. Это также означает, что конкурентное преимущество продукции каждого предприятия превращается в конкурентное преимущество производственной системы.

Отраженный эффект представлен через требования заказчика к качеству продукции, ассортименту, сервису и цене и т.д. и непосредственно влияет на производственную систему предприятия. Поэтому, если предприятие хочет завоевать рынок, оно должно осуществлять научное и эффективное управление всеми звеньями цепочки создания стоимости предприятия, чтобы обеспечить клиентов качественной продукцией.

Появление корпоративной информатизации на самом деле является вызовом для предприятий. Благодаря информатизации многие малые и средние предприятия сотрудничают с некоторыми крупными объединениями предприятий для создания виртуальных предприятий с использованием электронных информационных технологий, тем самым создавая эффективную «бесшовную» цепочку поставок и формируя стратегическое сотрудничество между предприятиями [3].

Затем используются информационные и сетевые технологии, чтобы снизить двойную стоимость внутренних и внешних затрат предприятия, тем самым постоянно изменяя среду обитания предприятия, особенно обеспечивая хорошую платформу для сотрудничества для малых и средних предприятий.

Подводя итог, можно сказать, что экономические выгоды от информатизации пред-

приятий являются результатом инвестиций в построение информатизации, которая интегрирует и реконфигурирует производственные факторы предприятий и улучшает промышленное развитие и управление предприятиями за счет использования информации и технологий, что улучшило промышленные преимущества предприятий, способствовало росту производительности предприятий и улучшению экономических выгод, а также в определенной степени стимулировало развитие промышленных и коммерческих предприятий.

Список литературы

1. Бабаева Е.С. Информационные технологии в системе управления крупными производственными корпорациями // Вестник ВУиТ. 2011. № 18.
2. Барановская Т.П., Лойко В.И., Семенов М.И., Трубилин А.И. Информационные системы и технологии в экономике. М.: Финансы и статистика, 2015.
3. Бромвич М.А. Анализ экономической эффективности капиталовложений. М.: Инфра-М, 2005.
4. Валовый Внутренний Продукт Российской Федерации. URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 04.12.2022).
5. Герчикова И.Н. Менеджмент: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2011.
6. Кузнецов С.Ю. Антикризисное управление. М.: Финансы и статистика. 2010.
7. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии. М.: Экзамен, 2016.

References

1. Babaeva E.S. Information technologies in the management system of large industrial corporations. *Vestnik VUiT*. 2011. No. 18.
2. Baranovskaya T.P., Loiko V.I., Semenov M.I., Trubilin A.I. *Information systems and technologies in economics*. Moscow: Finance and Statistics, 2015.
3. Bromwich M.A. *Analysis of the economic efficiency of investments*. Moscow: Infra-M, 2005.
4. *Gross Domestic Product of the Russian Federation*. URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki> (date of reference: 04.12.2022).
5. Gerchikova I.N. *Management: textbook. 4th ed., reprint. and additional* M.: Banks and Exchanges, UNITY, 2011.
6. Kuznetsov S.Y. *Anti-crisis management*. M.: Finance and Statistics. 2010.
7. Strelets I.A. *New economics and information technologies*. M.: Exam, 2016.

УДК 33

Садыкова Айгуль Ильдусовна,

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, Военный университет имени князя А. Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия

Патлань Егор Сергеевич,

аспирант первого курса, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

**АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ
ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

В статье рассмотрено понятие продовольственной безопасности страны как неотъемлемой части национальной безопасности. На сегодняшний день удалось добиться обеспечения населения страны всеми необходимыми продуктами питания отечественного производства. В то же время в условиях санкционного давления и ускоряющихся процессов глобализации возникает необходимость поддержания достигнутого уровня продовольственной безопасности, что, в свою очередь, сопряжено с рядом проблем в этой сфере.

К л ю ч е в ы е с л о в а : продовольственная безопасность; национальная безопасность; агропромышленный комплекс; политика импортозамещения.

UDC 33

Sadykova Aigul Ildusovna,

PhD in Economics, Lecturer at the Department of Finance and Banking Management in the Armed Forces, Military University Named after Prince A. Nevsky Ministry of Defense Department of the Russian Federation, Moscow, Russia

Patlan Egor Sergeevich,

1st year postgraduate student, Vladimir State University Named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir, Russia

**ANALYSIS OF EXISTING
SUPPORT PROBLEMS FOOD
SECURITY OF THE COUNTRY**

The article considers the concept of the country's food security as an integral part of national security. To date, it has been possible to provide the population of the country with all the necessary food products of domestic production. At the same time, in the context of sanctions pressure and accelerating globalization processes, it becomes necessary to maintain the achieved level of food security, which, in turn, is associated with a number of problems in this area.

Key words : food security; National security; agro-industrial complex; import substitution policy.

Одной из важнейших функций государства является обеспечение населения всем необходимым продовольствием. В разное время определения понятия продовольственной безопасности и вопросов ее обеспечения отличались. Это было обусловлено как уров-

нем международных отношений, уровнем жизни населения, национальными особенностями, так и климатическими особенностями. В целом же обеспечение продовольственной безопасности складывается из ряда элементов, в числе которых следует выделить: нали-

чие продовольствия в необходимом объеме, доступ к нему и возможность пользования им, а также стабильность обеспечения продовольствием.

К сожалению, в современных условиях, характеризующихся нестабильностью на политической арене, санкционным давлением, оказываемым на Россию, экономическими кризисами, все более явными становятся проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Решение данных проблем требует принятия новых мер, применимых в современных реалиях и имеющих действенный эффект.

Продовольственная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности государства, а ее обеспечение является одной из его главных задач. От уровня продовольственной безопасности зависит ряд ключевых показателей, в числе которых: здоровье нации, развитие общества, социальная стабильность, обороноспособность государства и т.д. «Любое государство призвано проводить политику, направленную на обеспечение населения страны всеми необходимыми качественными продуктами питания, которые бы способствовали полноценному развитию и были безопасны. Кроме наличия продуктов питания государство должно принимать меры, направленные на повышение доступности продуктов для всех слоев населения» [2].

Происходящие в современных условиях процессы глобализации вызвали рост чис-

ленности населения, изменение моделей потребления, производства и торговли, а также оказали существенное влияние на уровень благосостояния людей в мире. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности являются доминирующими среди большого количества теорий социально-экономического и экологического развития.

В относительно благополучные для мировой экономики периоды времени внимание мирового сообщества и регуляторов привлекается к проблемам наличия продовольствия, их качества и питательности. В то же время в периоды потрясений как в экономике, так и на политической арене, внимание смещается на вопросы обеспечения достаточных запасов продовольствия и контроля цен на него [1, с. 140].

Формирование эффективной системы продовольственной безопасности России и ее регионов требует объективной научной оценки с учетом меняющихся условий, совершенствования механизма управления. Политика импортозамещения, начавшаяся еще в 2014 году, была призвана сократить зависимость от импортных товаров, тем самым создавая условия для развития собственного производства всех необходимых продуктов питания. В то же время реализация политики импортозамещения не предполагает полного отказа от ввоза иностранных товаров – оно призвано, с одной стороны, создавать условия для развития отечественного

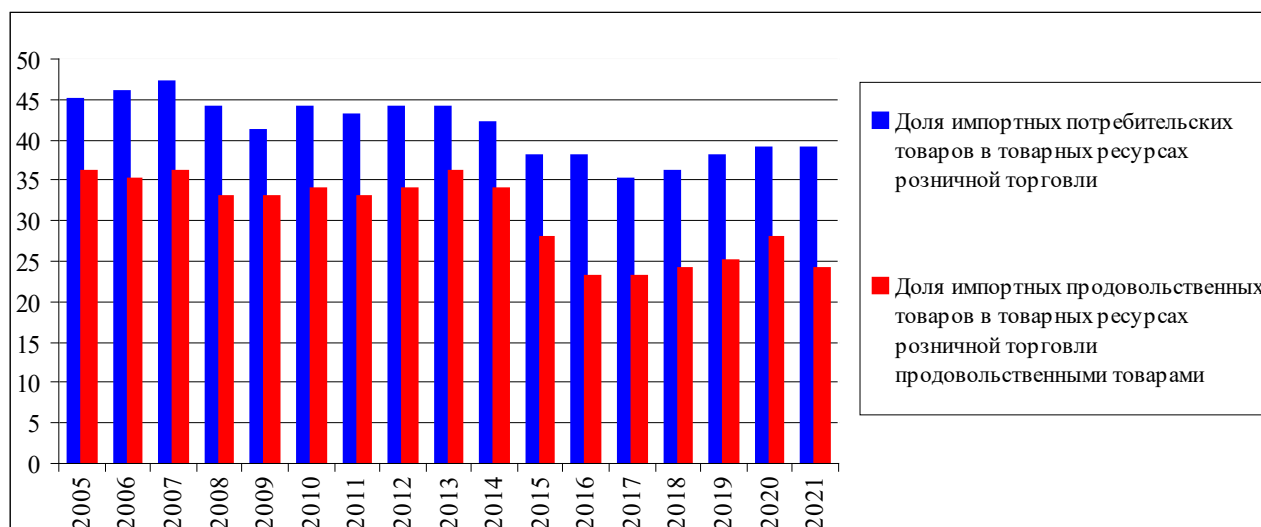

Рисунок 1 – Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации (%) [5]

производства, реализовывать программы государственной поддержки отечественного производителя, а с другой – поддерживать качество реализуемых товаров.

По состоянию на конец 2021 года наблюдается снижение доли импорта как продовольственных товаров (39 %), так и потребительских товаров (24 %) (рис. 1). За 8 лет реализации программы импортозамещения удалось достичь уровня полного обеспечения населения продуктами питания. В то же время следует отметить высокую зависимость от импорта в части поставок машин и оборудования (48 % импорта), что негативно сказывается и на АПК [5].

Следует отметить, что полный отказ от ввоза иностранных товаров на сегодняшний день невозможен, поскольку может привести к снижению качества отечественных товаров и росту цен на российском рынке. В данном случае иностранные товары создают конкуренцию отечественным производителям. В то же время реализуемая политика импортозамещения должна создать подушку безопасности, которая бы защитила граждан от колебаний на мировом рынке. Положительные и отрицательные последствия политики импортозамещения представлены на рис. 2 [6, с. 202].

Рисунок 2 – Преимущества и недостатки реализации политики импортозамещения

«Особенно острыми в условиях кризиса и санкционного давления в вопросах обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов является повышение качества и уровня жизни населения, поддержка малообеспеченных слоев населения путем предоставления адресной помощи, повышение средней заработной платы, рост уровня ВВП на душу населения, снижение дифференциации населения по уровню доходов, регулирование уровня цен, контроль за выполнением бюджетов различных уровней и т.д.» [6]. Кроме того, необходимо повышать престижность труда в сельском хозяйстве.

По данным Росстата, в III квартале 2022 года уровень среднедушевых доходов населения составил 46 025 руб., что на 12 % выше, чем годом ранее. В то же время следует отметить, что под влиянием инфляционных процессов уровень реальных доходов снижался [7].

На рис. 3 представлены данные об уровне инфляции в России в период 2015–2022 г. По состоянию на октябрь 2022 года уровень инфляции составил 10,65 %.

Таким образом, уровень реальных доходов населения за анализируемый период продолжал снижаться. Кроме того, следует

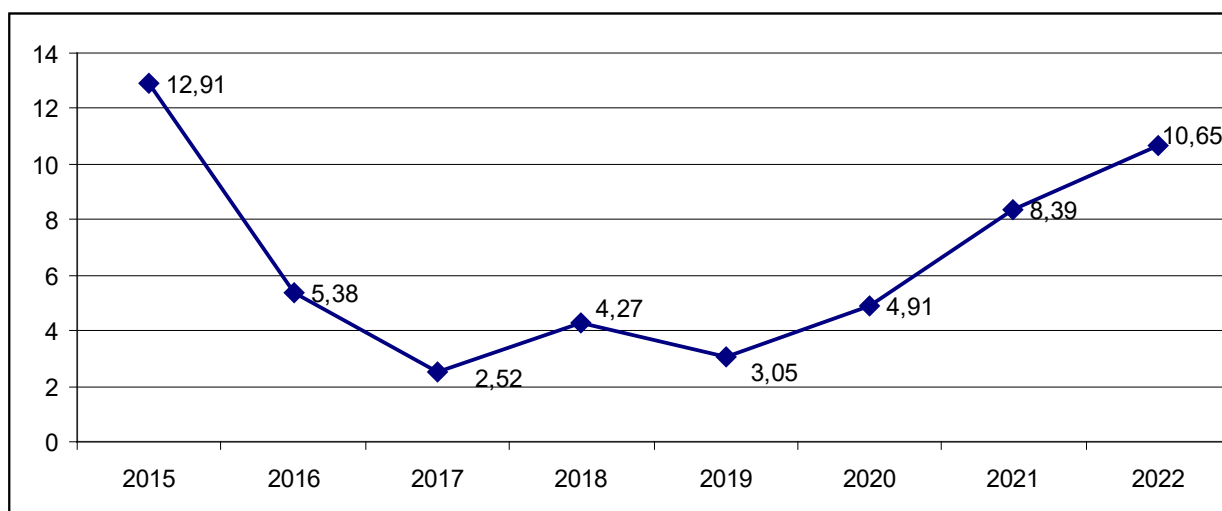

Рисунок 3 – Уровень инфляции в России [4]

отметить существенную дифференциацию регионов по уровню доходов населения. По мнению ряда ученых, уровень дифференциации достигает от 6 до 14 раз.

Негативные явления можно преодолеть путем реализации государственной полити-

ки по развитию села и сельского хозяйства. Определенные шаги в этом направлении делаются. На рис. 4 представлены основные направления обеспечения продовольственной безопасности.

Рисунок 4 – Основные направления обеспечения продовольственной безопасности [3, с. 68]

В качестве приоритетных направлений обеспечения продовольственной безопасности в стране и в регионах следует указать:

- систематическое проведение мониторинга регионального агропромышленного сектора с использованием оперативных служб;
- формирование механизмов и регуляторов государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в сфере инновационной и инвестиционной деятельности;
- разработку системы мероприятий по повышению доступности продуктов питания для населения с низким уровнем доходов;
- активизацию работ по созданию системы информационно-консультационного обеспечения агропромышленного производства и организация ее непрерывного функционирования;
- привлечение высококвалифицированных кадров на работу в сельской местности;
- организацию системы льгот местным производителям;
- совершенствование механизмов регулирования рынков продовольствия;
- повышение конкурентоспособности товаров отечественного производства за счет повышения его качества и снижения стоимости.

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности должно быть основано на повышении инвестиционной активности товаропроизводителей и создании благоприятных условий для развития агропромышленного комплекса.

В итоге можно заключить, что обеспечение продовольственной безопасности является одним из составных элементов обеспечения национальной безопасности страны. На сегодняшний день в условиях, характеризующихся усилением санкционного давления, одним из инструментов обеспечения продовольственной безопасности является реализация политики импортозамещения. В рамках данной программы, стартовавшей в 2014 году, реализовано более 1500 проектов, в том числе в сфере сельского хозяйства. Политика импортозамещения призвана поддержать отечественное производство и сократить зависимость от импорта. За 8 лет реализации программы сделано очень много. В то же время следует отметить, что

отдельные отрасли, в числе которых машиностроение, химическая промышленность, IT-технологии, по-прежнему зависимы от импорта, а отечественное производство еще не налажено, но удалось добиться полного обеспечения населения всеми необходимыми продуктами питания отечественного производства.

С другой стороны, политика импортозамещения не ставит целью полностью прекратить ввоз иностранных товаров. В современных реалиях это было бы невозможно. Кроме того, отечественные товары еще уступают зарубежным товарам как по качеству, так и по цене. В связи с этим возникает необходимость поддержки агропромышленного комплекса, внедрения новых инновационных технологий, обеспечения отрасли высококвалифицированными кадрами. В то же время реализация инновационной политики требует привлечения в отрасль дополнительных ресурсов.

Список литературы

1. Бегулин А.Ю. Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 122–143.
2. Бородин А.И., Выгодчикова И.Ю., Дзюба Е.И., Панаедова Г.И. Продовольственная безопасность: меры финансовой господдержки устойчивого развития сельского хозяйства регионов России // Финансы: теория и практика. 2021. № 25(2). С. 35–52.
3. Гайдук В.И., Кондрашова А.В., Паремузова М.Г. Продовольственная безопасность Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы // Вестник АГУ. 2017. № 2(200). С. 61–71.
4. Инфляция в России. URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 22.11.2022).
6. Святохо Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Крым: проблемы и перспективы // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4. С. 193–204.
7. Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 22.11.2022).

References

1. Begulin A.Yu. The evolution of the concept of “food security”: history, stages, modern understanding. *Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic magazine*. 2019. Vol. 11. Issue. 2. pp. 122-143.
2. Borodin A.I., Vygodchikova I.Yu., Dzyuba E.I., Panaedova G.I. Food security: measures of financial state support for sustainable development of agriculture in the

regions of Russia. *Finance: theory and practice*. 2021. No. 25(2). pp. 35-52.

3. Gaiduk V.I., Kondrashova A.V., Paremuzova M.G. Food security of the Russian Federation: state, trends, problems. *Bulletin of ASU*. 2017. No. 2(200). pp. 61-71.

4. *Inflation in Russia*. URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn> (accessed: 11/22/2022).

5. *Indicators characterizing import substitution in*

Russia. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (accessed: 11/22/2022).

6. Svyatokho N.V. Ensuring food security of the Republic of Crimea: problems and prospects. *Scientific Bulletin: Finance, Banks, investments*. 2019. No. 4. pp. 193-204.

7. *Standard of living*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (date of issue: 11/22/2022).

УДК 338

Соколов Алексей Павлович,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры корпоративного
управления и инноваций, Российский эконо-
мический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва; профессор кафедры менеджмен-
та и маркетинга, Владимирский государ-
ственный университет им. А. Г. и Н. Г.
Столетовых, г. Владимир, Россия*

Атаманчук Максим Олегович,

*аспирант 1 курса,
Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье раскрыта роль факторов социального развития в обеспечении экономической безопасности страны, а также выявлены основные проблемы социально-экономической безопасности России в современных условиях. К сожалению, в условиях санкционного давления, а также последствий продолжительного периода самоизоляции, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции, проблемы в социальной сфере обострились, что является угрозой экономической безопасности страны в целом.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность; уровень жизни; уровень безработицы; уровень реальных доходов граждан; уровень бедности.

UDC 338

Sokolov Alexey Pavlovich,

*Doctor of Economics, Professor, Professor of
the Department of Corporate Governance and
Innovations, Russian University of Economics
Named after G. V. Plekhanov, Moscow;
Professor of the Department of Management
and Marketing, Vladimir State University Named
after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia*

Atamanchuk Maxim Olegovich,

*1st year postgraduate student, Vladimir State
University Named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia*

**ANALYSIS OF PROBLEMS OF
SOCIO-ECONOMIC SECURITY
OF RUSSIA IN MODERN
CONDITIONS**

The article reveals the role of social development factors in ensuring the country's economic security, and also identifies the main problems of Russia's socio-economic security in modern conditions. Unfortunately, under the pressure of sanctions, as well as the consequences of a long period of self-isolation caused by the pandemic of a new coronavirus infection, problems in the social sphere have escalated, which is a threat to the economic security of the country as a whole.

Key words: social and economic security; standard of living; unemployment rate; the level of real incomes of citizens; poverty level.

В современных непростых для отечественной экономики условиях немаловажную роль играет решение проблем социальной сферы. Социальная сфера и обеспечение безопасности в ней оказывают прямое влияние на уровень экономического развития страны. Общество еще не полностью восстановилось после пандемии новой коронавирусной инфекции, а условия санкционного давления со стороны других стран только усиливают социальную напряженность.

Основными угрозами в социальной сфере являются: уровень безработицы, снижение уровня реальных доходов населения, уровень бедности, недоступность для отдельных слоев населения ряда продуктов и услуг, высокий уровень инфляции, недостаточная финансовая грамотность граждан, высокий уровень закредитованности населения и т.д. Угрозы в социальной сфере негативным образом сказываются и на уровне экономического развития страны.

Поддержка социальной сферы, обеспечение занятости, поддержание постепенного роста уровня реальных доходов населения не только способствуют оживлению экономики, росту уровня благосостояния

граждан, но и вносят вклад в обеспечение экономической безопасности страны. В связи с этим целесообразно рассматривать проблемы обеспечения как социальной, так и экономической безопасности, поскольку обе составляющие понятия неразрывно связаны друг с другом.

Оценку уровня социально-экономической безопасности как страны в целом, так и отдельного ее региона можно осуществить посредством системы индикаторов социально-экономической безопасности. С одной стороны, такой подход позволяет рассчитать и оценить угрозы, которые могут возникнуть в будущем, а с другой – разработать комплекс мер, направленный на предотвращение угроз [1, с. 11].

Исследования Всемирного экономического форума показали, что на национальном уровне основными показателями являются:

- годовой уровень инфляции;
- уровень безработицы;
- уровень дефицита федерального бюджета;
- уровень внешнего долга страны;
- уровень налоговой нагрузки на экономику и другие индикаторы [8].

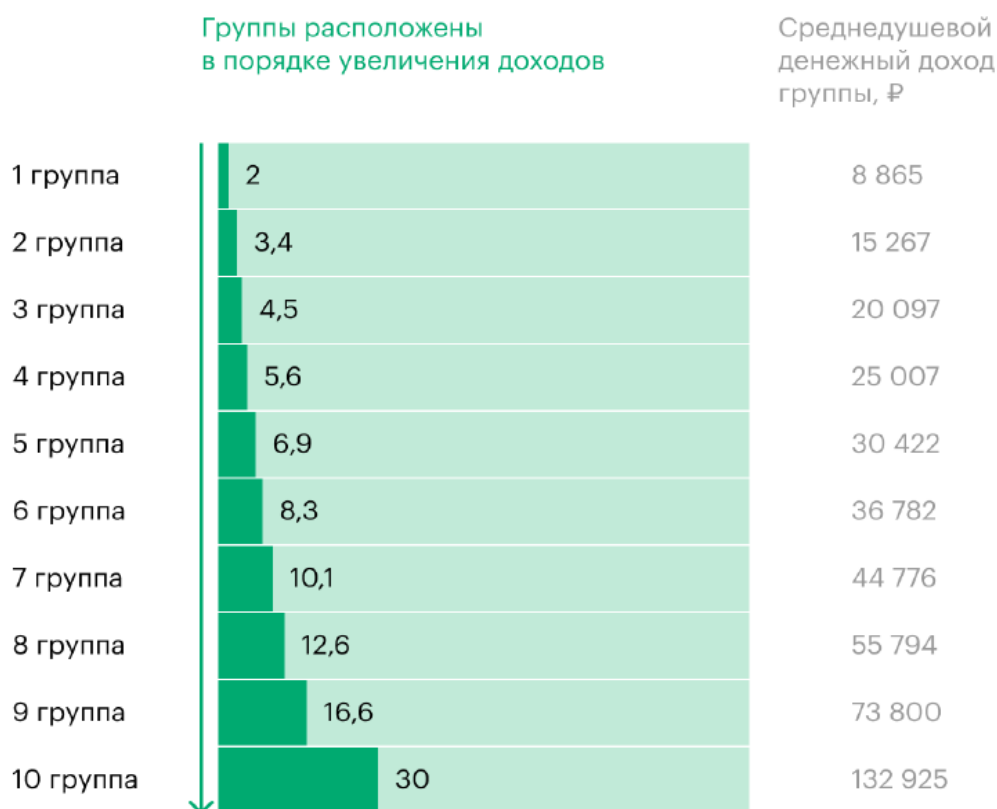

Рисунок 1 – Распределение доходов россиян по итогам II квартала 2022 года [5]

Состояние социальной сферы во многом определяет уровень экономической безопасности, направления ее обеспечения и укрепления. Существенную угрозу экономической безопасности в социальной сфере представляет резкая дифференциация доходов населения. По итогам второго квартала 2022 года на долю 10 % самых обеспеченных россиян приходилось 30% денежных доходов населения (всего эти доходы во втором квартале составили 19,4 трлн руб.). Это следует из оперативной оценки доходов по 10-процентным (децильным) группам, опубликованной Росстатом. В руках 10 % беднейших граждан концентрировалось только 2 % общих доходов. Подробнее распределение доходов россиян представлено на рис. 1.

Дифференциация населения по уровню доходов существует во всех странах мира. Между тем степень этого расслоения не должна быть слишком большой. Мировой опыт показывает, что в условиях превышения значения данного показателя более чем в 8 раз общество вступает в зону социальной напряженности и нестабильности. При этом увеличивается вероятность возникновения социальных конфликтов [6]. В России

данный показатель превышен почти в 2 раза: дифференциация населения по уровню доходов достигла 15 раз. Таким образом, в нашей стране существует серьезная угроза социально-экономической безопасности. Следует отметить, что данная проблема вытекает из таких показателей, как уровень бедности, уровень безработицы и уровень среднедушевых доходов населения.

Уровень бедности в России продолжает расти (рис. 2). Численность населения России с доходами ниже границы бедности в I квартале 2022 г. достигла 20,9 млн чел., это 14,3 % жителей страны. В то же время данный показатель свидетельствует о том, что почти 21 млн чел. имеют доходы ниже величины прожиточного минимума и могут позволить себе приобретение только самых необходимых продуктов, не говоря уже о каких-либо крупных покупках (бытовая техника, автомобиль, квартира и т.д.). Пороговое значение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во всем населении составляет 6 %. В настоящее время уровень бедности населения более чем в два раза превышает критическую величину [8].

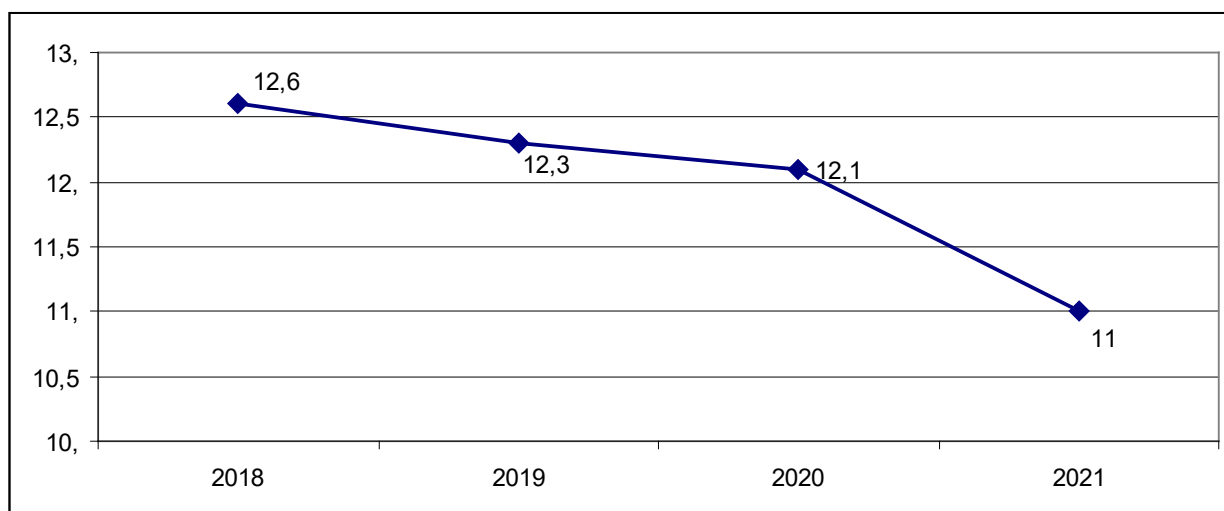

Рисунок 2 – Уровень бедности в России [10]

Одной из серьезных угроз социальной стабильности является уровень безработицы. Отрицательный эффект от безработицы связан с ростом социальной напряженности и, как следствие, с ростом угрозы возникновения социальных взрывов, а также разрастанием теневого сектора экономики. Более того, безработица увеличивает нагрузку на

работающих граждан путем переноса на них расходов по содержанию социально уязвимых категорий (инвалидов, малоимущих граждан и т.д.). В научных исследованиях, касающихся разработки перечня индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, уровень безработицы, превышающий отметку 4 % экономически активного на-

селения, свидетельствует о наличии угрозы экономической безопасности в социальной сфере [3].

На рис. 3 представлены данные об уровне безработицы в России. Наблюдался рост уровня безработицы в 2020 году, который объяснялся периодом пандемии новой коронавирусной инфекции, когда организации в условиях самоизоляции были вынуждены

сократить штат сотрудников, а некоторые и вовсе прекратили свою деятельность. По состоянию на сентябрь 2022 года, по данным Росстата, уровень безработицы сократился до 3,8 %. Отметим, что данный показатель характеризует уровень зарегистрированной безработицы и не учитывает безработных граждан, не стоящих на учете в центрах занятости населения.

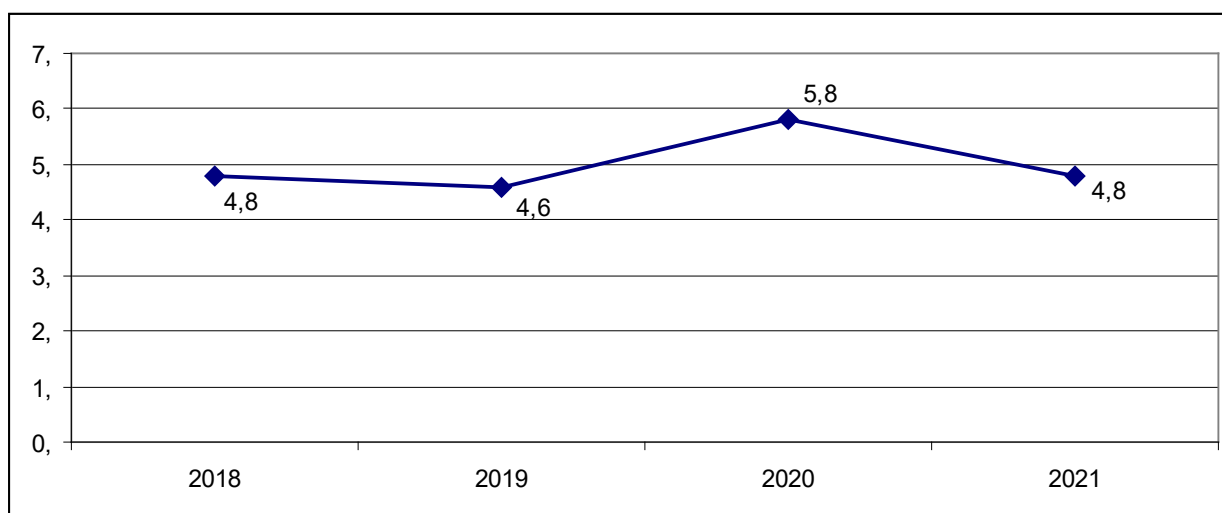

Рисунок 3 – Уровень безработицы (по методологии МОТ) [11]

Результатом безработицы и растущего уровня бедности является ухудшение благосостояния населения. Как результат, сокращается средняя продолжительность жизни граждан [4].

Еще одним немаловажным показателем в оценке уровня социально-экономической

безопасности является размер среднедушевых доходов граждан. На рис. 4 представлены данные об уровне среднедушевых доходов населения. Как видно из рисунка, за анализируемый период уровень доходов рос и в III квартале 2022 года достиг отметки в 46025 руб.

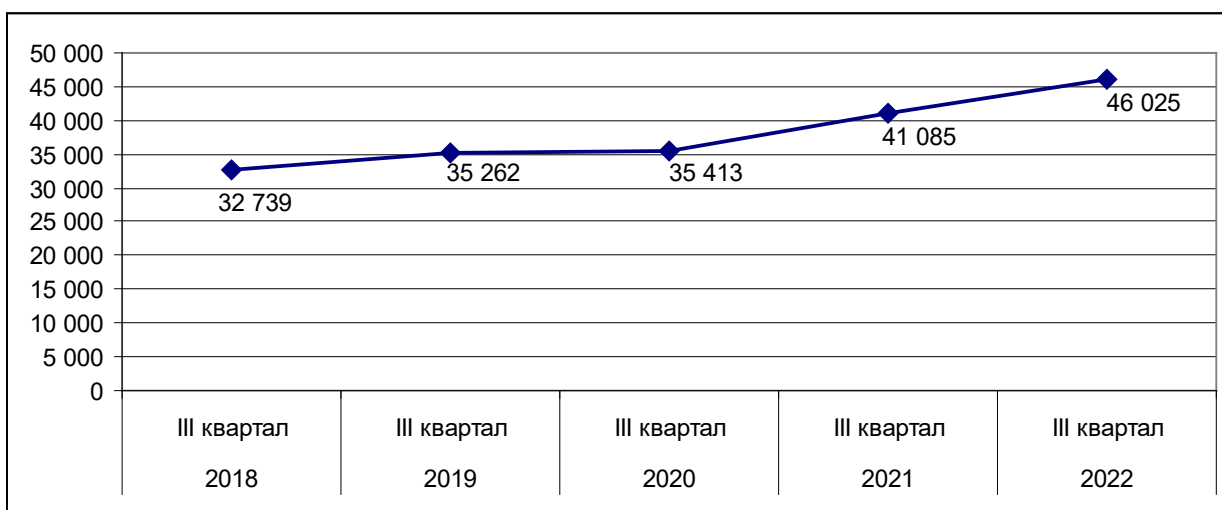

Рисунок 4 – Среднедушевые денежные доходы населения [9]

Вместе с тем данный показатель характеризует лишь номинальную сумму доходов граждан. На фоне растущего уровня инфляции (рис.

5) уровень реальных доходов граждан продолжает снижаться. По состоянию на октябрь 2022 года уровень инфляции составил 10,65 %.

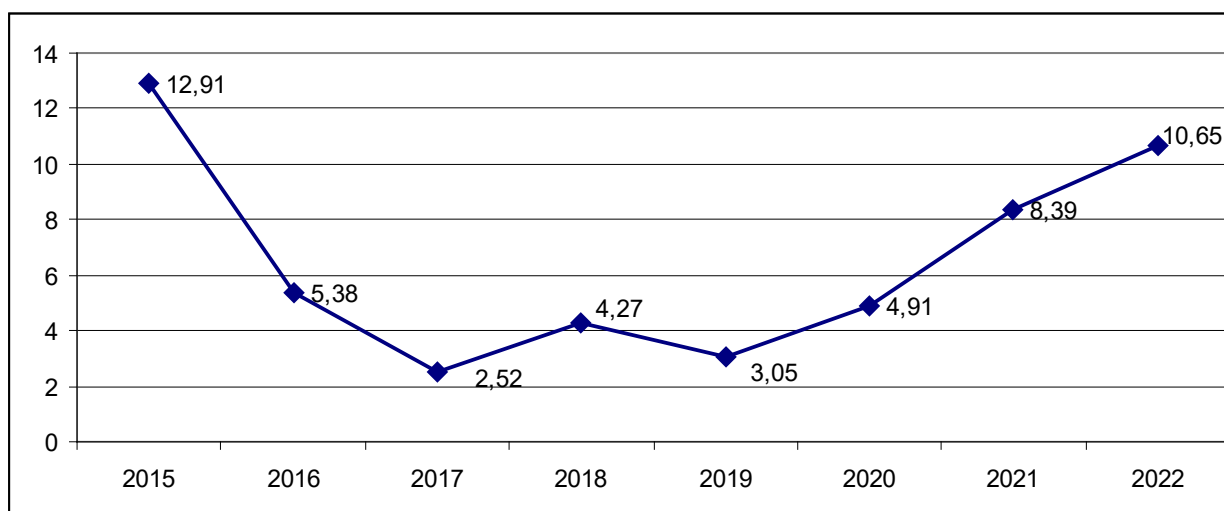

Рисунок 5 – Уровень инфляции в России [2]

В результате по итогам III квартала 2022 года уровень реальных доходов граждан составил 97,6 %. Это говорит о том, что реальные доходы снижаются. В 2021 году наблюдался незначительный рост уровня

реальных доходов, что было обусловлено дополнительными выплатами отдельным категориям граждан (малообеспеченным семьям, семьям с детьми и т.д.). Данная мера имела временный характер.

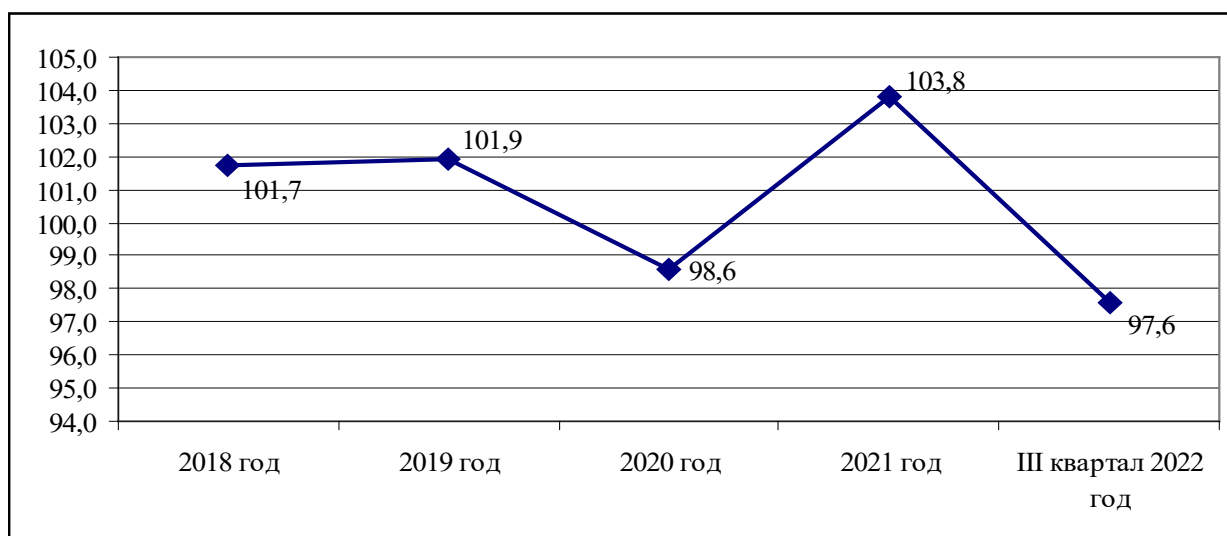

Рисунок 6 – Реальные денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации, % [7]

Таким образом, можно выделить ряд проблем в социальной сфере, среди которых рост уровня бедности, высокий уровень инфляции, что ведет, в свою очередь, к сокращению реальных доходов населения. В такой ситуации растет потребность граждан в кредитах для удовлетворения текущих потребностей в крупных покупках. В результате увеличивается закредитованность граждан, социальная напряженность и недовольство. Усиление санкционного давления в последнее время привело к

оттоку отдельных видов товаров с отечественного рынка и, как следствие, к росту цен на отечественные товары, снизилась их доступность.

Социальная сфера играет особую роль в обеспечении экономической безопасности, ведь от ее показателей зависит обеспечение экономического роста и благосостояния страны в целом. Как итог, социальная сфера нуждается в поддержке и разработке мероприятий по защите от угроз. В части идентификации и локализации угроз важнейшее

значение играют индикаторы социально-экономической безопасности, ведь именно в процессе соотнесения фактических и пороговых значений происходит выявление угроз или риска их возникновения. Мнение ученых по перечню индикаторов и вообще системе оценки уровня социально-экономической безопасности расходятся, единого подхода к этому вопросу еще нет. Однако признается важность обеспечения безопасности в социально-экономической сфере и, что немаловажно, необходимость проведения постоянного мониторинга показателей с целью своевременного выявления угроз и принятия оперативных решений.

Таким образом, безопасность в социальной сфере играет важную роль в обеспечении экономической безопасности государства. На сегодняшний день основными проблемами в социальной сфере являются: рост уровня бедности, сокращение уровня реальных доходов населения, высокий уровень безработицы. Данные проблемы могут привести к ряду угроз в социальной сфере, в частности росту социальной напряженности и недовольства, повышению закредитованности населения, что в результате может негативно сказаться на уровне экономического развития страны.

На сегодняшний день нет единого подхода к оценке уровня социально-экономической безопасности. В то же время самым распространенным является подход, основанный на оценке индикаторов социально-экономической безопасности и соотнесения их с пороговыми значениями.

Список литературы

1. Алиева М.З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3-1. С. 11–18. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1009> (дата обращения: 08.12.2022).
2. Инфляция в России. URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn> (дата обращения: 08.12.2022).
3. Максимов М. Методы оценки экономической безопасности региона // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/metody_ocenki_ekonomicheskoy_bezopasnosti_regional/ (дата обращения: 08.12.2022).
4. Рузметов С.А., Нарожная Т.А. Диагностика и анализ экономической безопасности региона // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 444–445. URL: <https://moluch.ru/archive/313/71434/> (дата обращения: 08.12.2022).

5. Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca> (дата обращения: 08.12.2022).

6. Рощупкина А.А., Сидорина Т.В. Система региональных показателей экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2019. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN319.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

7. Среднедушевые денежные доходы населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039> (дата обращения: 10.12.2022).

8. Уровень бедности. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59577> (дата обращения: 10.12.2022).

9. Уровень безработицы (по методологии МОТ). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> (дата обращения: 08.12.2022).

10. Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.12.2022).

11. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, В.К. Сенчагов, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 351 с.

References

1. Alieva M.Z. Economic security of the region: approaches to definition. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020. No. 3-1. pp. 11-18. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1009> (accessed: 08.12.2022).
2. *Inflation in Russia*. URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn> (accessed: 08.12.2022).
3. Maksimov M. Methods of assessing the economic security of the region. *Educational portal "Handbook"*. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/metody_ocenki_ekonomicheskoy_bezopasnosti_regional/ (accessed: 08.12.2022).
4. Ruzmetov S.A., Narozhnyaya T.A. Diagnostics and analysis of economic security of the region. *Young scientist*. 2020. No. 23 (313). pp. 444-445. URL: <https://moluch.ru/archive/313/71434/> (accessed: 08.12.2022).
5. Rosstat has measured income inequality in the country in a new way. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca> (accessed: 08.12.2022).
6. Roshchupkina A.A., Sidorina T.V. System of regional indicators of economic security. *Bulletin of Eurasian Science*. 2019. No. 3. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN319.pdf> (date of application: 10.12.2022).
7. *The average per capita monetary income of the population*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039> (date of application: 10.12.2022).
8. *Poverty level*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59577> (date of application: 10.12.2022).
9. *The unemployment rate (according to the ILO methodology)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> (date of application: 08.12.2022).
10. *Standard of living*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (date of issue: 10.12.2022).
11. *Economic security of the state and regions: studies. handbook for university students* / V.V. Krivorotov, A.V. Kalina, V.K. Senchagov, N.D. Eriashvili. M.: UNITY-DANA, 2018. 351 p.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Индустриальная экономика».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.

-
- Расстановка переносов: не допускается.
 - Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
 - Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
 - Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
 - Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

– перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «INDUSTRIAL ECONOMICS»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any); the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

- position held;

- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

- name of organizational unit;

- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Industrial Economics».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).

- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

- Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

- Size (font size): 14 points.

- Line spacing: one and a half.

- Hyphenation: not allowed.

- Pagination: bottom or top center.

- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

- Alignment of the main text and links: in width.

- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика.

Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор.

Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %.

Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 - World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer.

The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor.

The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%.

Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich*

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna